Л. ТИХОМИРОВ

РАБОЧИЙ ВОПРОС

М IID / 106

2 8 ОКТ. 1913
2874
М 110
106

ЛЕВЪ ТИХОМИРОВЪ.

Рабочій вопросъ

(практическіе способы его рѣшенія.)

Цѣна 40 коп.

МОСКВА
Тип. В. А. Жлановичъ, Б. Дмитровка, д. № 5.
1909

331
Т-45

М 110/106
331
Т45
имени А. В. Пого
при
Импер. Моск. Унив.
Ф 1-81
14263

ЛЕВЪ ТИХОМИРОВЪ.

Рабочій вопросъ

(практическіе способы его рѣшенія.)

№ 1141

МОСКВА
Тип. В. А. Жлановичъ, Б. Дмитровка, д. № 5.
1909

БИБЛИОТЕКА
Центрального Института
ТРУДА
В. Ц. С. П. С.

ВСЕСОЮЗНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
В. И. ЛЕНИНА
И51-34

РАБОЧІЙ ВОПРОСЪ

(практическіе способы его рѣшенія).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Рабочій вопросъ, то-есть вопросъ о какомъ-либо прочномъ устройствѣ и обезпеченіи рабочихъ, явившихся представителями чистаго „труда“, безъ обладанія капиталомъ,—этотъ сложный и жгучій вопросъ, породившій столько кровавыхъ революцій, и еще болѣе молчаливыхъ драмъ лишеній и голода—народился у насъ, въ Россіи, сравнительно недавно.

Ни общество, ни даже правящія власти, еще не успѣли осмотрѣться въ немъ, и то же самое, въ еще большей степени, при-

ходится сказать о самихъ „заинтересованныхъ“ рабочихъ массахъ. Вслѣдствіе этого, у насъ въ недолгіе годы возникновенія нѣкоторой заботы объ участи промышленныхъ рабочихъ, наши старанія, нерѣдко вполнѣ искреннія, парализовались недостаткомъ свѣдѣній о томъ, изъ какихъ элементовъ слагается рабочій вопросъ, и каковы сколько-нибудь практическіе, уже испробованные способы его рѣшенія? Между тѣмъ, въ странахъ, раньше насъ вступившихъ на путь капиталистическаго производства, попытки рѣшенія рабочаго вопроса были чрезвычайно многочисленны, нерѣдко давали прекрасные результаты, и во всякомъ случаѣ въ высшей степени способны освѣщать дорогу какъ для самихъ рабочихъ, такъ и для правительственной власти, а равно и для всѣхъ людей, изъ человѣколюбія и гражданскаго чувства старающихся способствовать рѣшенію этой едвали не главнѣйшей задачи современнаго общественнаго устройства.

Нижеслѣдующее изложеніе практическихъ способовъ рѣшенія рабочаго вопроса, какъ мнѣ кажется, можетъ помочь у насъ выработкѣ сознатель-

ной дѣятельности въ этомъ направленіи, дѣятельности одинаково чуждой фантастичнаго оптимизма и пессимистическаго ужаса передъ трудностями дѣла благоустройства промышленныхъ рабочихъ.

Правильность постановки трудовыхъ отношеній должна измѣряться наилучшимъ достиженіемъ двухъ цѣлей: 1) увеличенія производительности труда и силы производства, 2) выгодности результатовъ производства для всѣхъ участниковъ его. Эти двѣ цѣли не легко совмѣстить, и именно отъ этого возникъ „рабочій вопросъ“. Производительность труда нашимъ временемъ была поднята очень высоко, а участь рабочаго нерѣдко была необезпечена, если же и обезпечена, то не въ достаточно справедливомъ соотношеніи къ возросшей силѣ производства.

И вотъ мы видимъ, что исканіе строя, способнаго совмѣстить обѣ задачи, преслѣдовалась за XIX и XX вѣка, можно сказать всеобщими усиліями, то-есть какъ общественной самодѣятельностью, такъ и дѣятельностью государственной. Такимъ образомъ возникало и удержалось множество разныхъ учре-

жденій и мѣропріятій, которыя выдвинуты:

1) *Рабочими*, въ ихъ союзной дѣятельности.

2) *Предпринимателями*, отчасти въ видѣ личныхъ филантропическихъ попытокъ, отчасти въ союзнической дѣятельности, которая имѣла главнѣйшей задачей охрану и усиленіе производства, но на ряду съ этимъ искала способовъ удовлетворить и потребности рабочихъ.

3) *Государственнымъ вмѣшательствомъ*, законодательнымъ и управительнымъ.

Въ этомъ порядкѣ и разсматриваются въ настоящемъ очеркѣ учрежденія, созданныя въ связи съ рабочимъ вопросомъ.

Должно замѣтить, что къ рѣшенію соціальнаго вопроса приходили и такія силы, которыя представляютъ собою не классовое, а общее міровоззрѣніе. Такъ, въ области рабочаго вопроса и въ дѣлѣ организаціи рабочихъ дѣйствовали различныя политическія партіи. Очень важно дѣйствіе, которое проявляла христіанская Церковь. Наша литература, да и вообще соціальная литература, по отчужденности и враждеб-

ности современной интеллигенціи въ отношеніи христіанства, дастъ меньше всего свѣдѣній о соціальной дѣятельности современныхъ христіанскихъ церквей. Тѣмъ не менѣе въ нижеслѣдующемъ изложеніи отмѣчаются нѣкоторыя проявленія также и этой дѣятельности.

Что касается государственной дѣятельности, то она до чрезвычайности тѣсно связана съ созданіями общественной самодѣятельности, такъ что многія учрежденія, возникшія самостоятельно, потомъ не только санкціонированы государствомъ, но даже введены имъ въ область дѣйствія своихъ собственныхъ органовъ.

Нижеслѣдующее изложеніе имѣетъ не характеръ историческій, составляетъ не разсмотрѣніе постепеннаго развитія трудовой организаціи, но справочное изложеніе того, что сдѣлано въ данномъ отношеніи: А) самими рабочими, Б) капиталистами и В) государствомъ, съ обозначеніемъ при этомъ краткаго, возможно точнаго (что очень не легко) обозрѣнія количества и численности союзовъ рабочихъ и капиталистическихъ, развившихся на почвѣ борьбы

и соглашенія интересовъ двухъ основныхъ классовъ промышленнаго производства.

Соотвѣтственно съ этимъ нижеслѣдующее изложеніе располагается въ трехъ отдѣлахъ.

Левъ Тихомировъ.

15-го апрѣля
1909 г.

Отдѣлъ I.

Союзы рабочихъ.

I.

Англійскій типъ обезпеченія рабочихъ. — Тредъ-Юніоны. — Дружескія Общества. — Потребительныя и кооперативныя Общества. — Количество членовъ. — Размѣры помощи.

Высшій типъ рабочей самодѣятельности представляетъ безспорно англійскій рабочій классъ, создавшій рядъ блестящихъ учрежденій по благоустройству своего быта.

Когда у насъ говорятъ о системахъ обезпеченія рабочихъ въ Великобританіи, то нерѣдко принимаютъ во вниманіе одни только Трэдъ-Юньоны. Это невѣрно.

Въ Великобританіи дѣло обезпеченія рабочихъ поставлено сложно и не для всѣхъ одинаково. Вообще способы обезпеченія даютъ три рода обществъ:

1) Трэдъ-Юньоны, которые под-

держиваютъ высоту заработной платы и регулируютъ продолжительность рабочаго времени, а также даютъ денежную помощь при безработности, особенно при забастовкахъ. Отчасти Трэдъ-Юньоны помогаютъ и при болѣзни, и на случай старости. Но это уже побочная часть ихъ дѣятельности.

2) Спеціально же помощь при болѣзни и инвалидности, а также на похороны и помощь вдовамъ и сиротамъ даютъ особыя „Дружескія общества", очень разнообразнаго устройства, но вообще имѣющія характеръ взаимнаго страхованія, и ссудо-сберегательныхъ кассъ.

3) Наконецъ, въ экономіи расходовъ помогаютъ могущественныя кооперативныя общества, большею частью потребительныя, но также и производительныя.

Каждый рабочій можетъ принадлежать одновременно къ обществамъ всѣхъ этихъ трехъ типовъ, или къ какому либо одному, или ни къ одному. Это всецѣло зависитъ отъ его соображенія и благоразумія.

Вопросъ, стало быть, въ томъ: насколько рабочіе пользуются данными обществами?

Цифры, относящіяся къ кануну XX вѣка (болѣе позднія данныя приводятся дополнительно), даютъ такой отвѣтъ.

Въ 1898 г. въ Великобританіи считалось около $10^1/_2$ милліоновъ наемныхъ сельскихъ и городскихъ (промышленныхъ) рабочихъ обоего пола.

Въ обществахъ принимали участіе:

1) Въ Трэдъ-Юньонахъ состояло 1.600.000 человѣкъ.

Это число къ 1907 году возросло до 2.106.283 (т. д. до $34^0/_0$ всѣхъ рабочихъ).

2) Въ Дружескихъ обществахъ было 29.000 различныхъ страховыхъ кассъ съ 8.000.000 лицъ членовъ, застрахованныхъ на тѣ или иные случаи.

3) Въ потребительныхъ обществахъ (всего 1.500 обществъ) состояло 1.500.000 человѣкъ.

Большая часть этихъ обществъ (а именно 1.300) объединялись въ два большія оптовыя общества съ 1.200.000 членовъ.

Нѣкоторая же часть потребительныхъ обществъ (именно 580), сверхъ потребительныхъ функцій, создали и свое производство.

Конечно, очень трудно сказать, какая часть десятимилліоннаго класса

наемныхъ рабочихъ вошла въ ту или иную систему организаціи, но вѣроятно, что не менѣе 80% его охвачены попеченіемъ своей самодѣятельной взаимопомощи.

Изъ другихъ англосаксонскихъ странъ по развитію дружескихъ обществъ заслуживаетъ вниманія Америка (имѣющая въ нихъ 5 милліоновъ членовъ) и Австралія—по развитію Трэдъ-Юньоновъ, включающихъ около 75% всѣхъ наемныхъ рабочихъ.

Какими капиталами обладаютъ рабочіе союзы Англіи?

1) Трэдъ-Юньоны (1903 г.) имѣли 4.500.000 фунтовъ ст.

2) Дружескія общества (1898 г.)—25.000.000 фунт. ст.

3) Кооперативныя общества (1898 г.)—18.000.000 ф. с. и, сверхъ того, въ оптовыхъ обществахъ 2.700.000 ф. с., а въ производительныхъ производство на 6.200.000 ф. с.

Такимъ образомъ капиталы всѣхъ видовъ рабочихъ обществъ Англіи составляютъ не менѣе 56 мил. фунтовъ, то-есть не менѣе 560 000.000 руб.

Поддержка, даваемая рабочимъ всѣми этими учрежденіями весьма значительна. Потребительныя общества,

кромѣ удешевленія товара, выдаютъ дивиденды отъ 5% до 10%. Это при общемъ оборотѣ свыше 60 милліоновъ фунтовъ даетъ участникамъ значительныя, хотя и не одинаковыя, суммы. Отдѣльныя цифры бываютъ отъ 3 до 10 фунтовъ на человѣка.

Въ дружескихъ обществахъ страхуются всего чаще на случай болѣзни, причемъ между болѣзнью и несчастнымъ случаемъ не дѣлается различія. Рента всегда выдается въ размѣрахъ меньшихъ, чѣмъ заработная плата. Если страхуются на инвалидность или старость, то рента фактически превращается въ пенсію (хотя и не называется такъ). Въ этихъ случаяхъ она большею частью равна половинѣ ренты при болѣзни.

Размѣры ренты зависятъ отъ богатства кассъ. Самыя бѣдныя—деревенскія, выдаютъ при болѣзни 2 шиллинга въ недѣлю въ теченіе года. Престарѣлымъ выдается пенсія въ 1 шиллингъ въ недѣлю. Это пенсіи, можно сказать, нищенскія.

Изъ городскихъ кассъ самыя богатыя даютъ гораздо больше. Такъ, напримѣръ, „Общество Молодежи“ поставлено особенно хорошо, ибо въ его члены не принимаются

лица моложе 18 и старше 30 лѣтъ, и лица не имѣющія по крайней мѣрѣ 24 шиллинговъ заработка въ недѣлю. Это общество выдаетъ больнымъ 18 шиллинговъ въ недѣлю. Но такихъ богатыхъ обществъ, конечно, не много.

На желѣзныхъ дорогахъ, гдѣ кассы управляются совмѣстно администраціей дороги и рабочими, рента составляетъ отъ 7 до 12 шиллинговъ въ недѣлю. Рудокопныя кассы выдаютъ инвалиднымъ (и больнымъ) 5 шиллинговъ въ недѣлю, престарѣлымъ же больше, именно 8 шиллинговъ. Вдовамъ—5 шиллинговъ. Круглымъ сиротамъ до 13 лѣтъ выдается $4^1/_2$ шиллинга въ недѣлю.

Разнообразіе въ условіяхъ чрезвычайное, какъ это и естественно при страховкѣ вполнѣ частной, опредѣляемой самими обществами, соотвѣтственно тому, какъ члены находятъ возможнымъ и достаточнымъ.

II.

Прочность обезпеченія рабочихъ.

Относительно *прочности* такого обезпеченія существуетъ много споровъ. С. и Б. Уеббы не находятъ Дружескія общества достаточно прочными. Извѣстно нѣсколько случаевъ ихъ банкротства. Такъ, дружеское общество каменотесовъ банкрутилось два раза: въ 1841 г. и въ 1879 г., дружеское общество чугунолитейщиковъ претерпѣло банкротство въ 1879 г. Уеббы находятъ болѣе прочною страховку въ Тредъ-Юньонахъ, которые не могутъ обанкрутиться, такъ какъ по ихъ уставамъ—если касса истощается—они требуютъ отъ членовъ усиленія взносовъ.

Можно, однако, замѣтить, что указанные примѣры банкротства Дружескихъ обществъ ничего не доказываютъ, ибо общества, обанкрутившись, потомъ снова становялись на ноги, а слѣдовательно несостоятельность была лишь временной. А пол-

ной безопасности отъ банкротства не можетъ быть нигдѣ. Отъ банкротства не обезпечены не только сильнѣйшія спеціальныя общества страхованія, но даже и государства.

Что касается Трэдъ-Юньоновъ, помощь оказываемая ими рабочимъ усчитывается легче. Въ 1898 году, напримѣръ, они выплатили 500.000 фунтовъ ст. на поддержку безработныхъ и 400.000 ф.с. на другіе виды помощи. Всего въ теченіе года около 9 милліоновъ рублей. Отдѣльные образчики размѣровъ этой помощи таковы. Напримѣръ большой Объединенный союзъ машиностроителей, при числѣ членовъ въ 83.000 (1898 г.), поддерживалъ: 6.851 безработныхъ, 1.845 больныхъ и выдавалъ пенсіи 3.193 престарѣлымъ, а всего оказалъ за годъ помощь 11.889 своимъ членамъ, то-есть почти 14% ихъ.

Но величайшая помощь, которую Трэдъ-Юньоны оказываютъ рабочимъ, по преимуществу своимъ членамъ, хотя мимоходомъ и всѣмъ вообще рабочимъ даннаго промысла, состоитъ въ поддержаніи высоты заработка.

По таблицамъ статистика департамента торговли Джифена, относящимся ко всей массѣ рабочихъ Велико-

британіи (1885 г.), 17% рабочихъ получали больше 30 шиллинговъ въ недѣлю, 59% отъ 30 до 20 шил. и 24% меньше 20 шиллинговъ.

Въ среднемъ, по Джифену, рабочій получалъ въ годъ:

въ 1836 г.—19 фунтовъ ст.,

въ 1886 г.—41 2/3 фунта.

Въ 90-хъ годахъ заработная плата, по подсчетамъ Боули, еще болѣе повысилась—отъ 18% до 76% сравнительно съ предшествующими тремя десятилѣтіями.

Въ этомъ общемъ прогрессѣ заработной платы львиная доля достается членамъ профессіональныхъ союзовъ, хотя она и не можетъ быть усчитана. Извѣстно только одно: что члены Трэдъ-Юньоновъ по заработку стоятъ въ самыхъ первыхъ рядахъ рабочихъ.

III.

Бюджеты рабочихъ.

Среди Трэдъ-Юньонистовъ господствуетъ принципъ, что рабочій долженъ получать достаточную плату для средняго, при данныхъ условіяхъ, „приличнаго уровня жизни“. Въ этомъ смыслѣ Юньонисты считаютъ недопустимымъ понижеиіе заработка меньше 24 шиллинговъ въ недѣлю для мущины, и меньше 18 шиллинговъ для женщины.

Шульце Гевернищъ даетъ такіе бюджеты семействъ Юньонистовъ:

1) Семья ткача обыкновеннаго, самаго средняго положенія, состоитъ изъ: мужа, жены, семи дѣтей. Работаютъ отецъ и четверо дѣтей. Жена и трое дѣтей не работаютъ. Получаютъ: отецъ 98 фунтовъ въ годъ, дѣти всѣ вмѣстѣ 92 фунта, итого 190 фунтовъ 19 шил. 3 пенса. Сверхъ того дивидендовъ изъ разныхъ обществъ 15 фунтовъ, а всего

годовой доходъ 206 фунтовъ, то-есть около 1.900 рублей.

Расходъ. Закупки производятся въ Дружескомъ обществѣ. Въ Трэдъ-Юньонъ уплачивается еженедѣльно одинъ шиллингъ (союзъ обезпечиваетъ при безработицѣ отъ 13 до 15 шил. въ недѣлю). На случай болѣзни мужъ и жена застрахованы въ Дружескомъ Обществѣ,—платя еженедѣльно 5 пенсовъ (обезпечены 8 шиллинговъ въ недѣлю въ случаѣ болѣзни).

Въ числѣ роскоши—ежегодная поѣздка на море. Всего расхода 185 фунтовъ. Ежегодное сбереженіе 21 фунтъ (около 200 руб.).

2) Другая семья, прядильщика. Составъ: мужъ, жена, двое дѣтей (дѣвочки 15—17 лѣтъ). Работаетъ мужъ и дѣвочки. Получаютъ 125 фунтовъ, да дивиденда 6 ф. 8 шил., а всего 131 фунтъ 8 шил. Общая сумма расходовъ 107 ф. Сбереженіе 24 фунта. Сбереженіе собирается на старость родителямъ и на приданое дочерямъ.

Расходы семействъ приводятся авторомъ съ величайшими подробностями. Въ числѣ предметовъ потребленія видимъ: хлѣбъ, мясо, различныя ово-

щи, особый напитокъ вмѣсто вина (семья принадлежитъ къ обществу трезвости), баранина, свинина, говядина, рисъ, картофель, разные соленья, пикули, чай, кофе, молоко и т. д. Другіе расходы идутъ на табакъ, освѣщеніе, мыло, отопленіе, взносы въ союзы, помощь врача, поѣздки на прогулки, газеты, клубъ и т. д.

Жилища таковы. Въ первой семьѣ считается плохимъ и состоитъ изъ двухъ комнатъ внизу, кухни, маленькаго погреба и двухъ спаленъ вверху. Это на семью изъ 9 душъ.

Вторая семья имѣетъ хорошее жилище: двѣ комнаты внизу, двѣ вверху (на семью изъ 4 членовъ).

3) Еще образчикъ. Семья Лондонскаго машиностроителя. Составъ: мужъ, жена, шесть дѣтей. Работаютъ мужъ и двое дѣтей возраста около 17 лѣтъ. Получаютъ: отецъ 105 фунтовъ, дѣти 45 фунтовъ, а всего 145 фунтовъ (около 1.340 рублей). Жилище изъ пяти комнатъ.

У того же Шульце фонъ-Геверница подробно описывается бытъ рабочихъ, такъ же какъ отчасти у Уеббовъ и у Рузье. Это жизнь безпримѣрная для другихъ странъ по комфортабельности интеллигент-

ная, полная смысла, а въ то же время очень нравственная, глубоко семейственная и весьма религіозная. Рузье приводитъ образчики рѣчей проповѣдниковъ-методистовъ изъ выдающихся членовъ тредъ-юньоновъ, и эти проповѣди такъ глубоко-религіозны, а въ то же время практичны и нравственны, что можно было бы пожелать такихъ и отъ священниковъ.

Въ такихъ же краскахъ рисуетъ Метенъ Австралійскихъ Юньонистовъ, отмѣчая и ихъ религіозность (постоянное посѣщеніе церкви, домашняя молитва и т. д.).

Противники англійской системы обезпеченія указываютъ на сохраняющуюся массу нищеты въ Англіи. Но жалобы на нищету отчасти зависятъ отъ очень высокихъ требованій англійскаго рабочаго. Бусъ, служащій опорой всѣхъ пессимистовъ Англіи, считаетъ на уровнѣ нищеты всѣхъ получающихъ „не болѣе гинеи въ недѣлю“, то-есть не болѣе 10 рублей (на семью). Но въ Англіи можно жить, хотя и бѣдно, на сумму меньше 10 рублей въ недѣлю. Это видно изъ того, что на пособіе стачечникамъ союзы даютъ обычно по 10 шиллинговъ въ недѣлю, то есть по

5 рублей, а не-членамъ союза даже по 3 рубля. Настоящій уровень нищеты можно считать только съ послѣдней цифры.

Сверхъ того, говоря о бѣдствующихъ, обыкновенно не думаютъ обращать вниманіе на то, насколько *временно* состояніе нищеты для каждаго изъ нихъ? Въ состояніи нищеты бывали многіе изъ извѣстнѣйшихъ милліонеровъ. Временная нищета ничего не значитъ. Страшна только безвыходность, а съ этой стороны англійскую нищету и не изслѣдуетъ никто изъ порицателей Тредъ-Юніоновъ.

Между тѣмъ англійская система самодѣятельности и самопомощи, между прочимъ, тѣмъ и хороша, что вырабатываетъ могучихъ людей, крѣпкой воли, здраваго ума, необоримой настойчивости, т. е. людей не смущающихся временнымъ бѣдствіемъ и умѣющихъ выбиться изъ него.

IV.

Самопомощь и соціализмъ.

Тредъ-Юньоны составляютъ отборную часть населенія, вліяющую на все остальное. Ихъ школа требуютъ отъ рабочаго способности къ усилію. „Въ нашемъ промыслѣ всѣ были бы юньонистами, если бы это ничего не стоило, говорилъ одинъ каменьщикъ Полю де Рузье. Но желанія мало: надо имѣть деньги, чтобы заплатить. Часто, въ тотъ моментъ, когда нужно дѣлать взносъ, рабочій говоритъ себѣ, что очень жарко и его прекрасно бы освѣжила кружка эля, или что очень холодно и горячій грогъ заставилъ бы его кровь быстрѣе вращаться, или просто — что ему скучно, и рюмка водки разсѣетъ его мрачныя мысли. И вотъ, шиллингъ, назначенный на взносъ, идетъ въ кассу кабатчика. Но предположимъ, что рабочій не пьетъ, и тогда все-таки нужна большая предусмотрительность, чтобы заставить себя дѣлать жертву въ виду

отдаленной сомнительной выгоды. Наконецъ, есть люди, страдающіе недостаткомъ убѣжденности... Для того, чтобы рабочій рѣшился еженедѣльно дѣлать вычетъ изъ своей заработной платы для кассы союза, ему необходимъ умъ, извѣстная широта взглядовъ и общественный духъ, то-есть пониманіе того, что коллективные интересы массы близки каждому ея члену въ отдѣльности".

Извѣстный Джонъ Бернсъ, рабочій, впослѣдствіи министръ, прославившійся стачкой докеровъ (голытьбы, нагрузчиковъ въ докахъ), по выигрышѣ стачки, обратился къ своимъ временнымъ товарищамъ съ такою рѣчью:

„Ну, вотъ стачка кончилась, вы будете получать въ часъ на одинъ пенни больше. Но неужели вы думаете, что мы боролись, говорили, ѣздили только ради этого пенни? Конечно, нѣтъ. Мы хотѣли сдѣлать изъ васъ людей, людей способныхъ, независимыхъ, сознающихъ свои обязанности и свою силу. Первымъ матеріальнымъ доказательствомъ съ вашей стороны нашего успѣха можетъ послужить ваше желаніе платить значительные взносы

въ кассу союза. Мы увидимъ въ этомъ доказательство вашей рѣшимости взять въ свои руки заботу о своихъ интересахъ и вести себя, какъ подобаетъ людямъ".

Въ этомъ духѣ *самопомощи* воспитываютъ Тредъ-Юньоны всю рабочую массу.

Совершенно противуположна партія соціалъ-демократовъ (именуемая въ Англіи „Независимая рабочая партія"). Она ведетъ рабочихъ не къ экономической самопомощи, а къ политикѣ, къ дѣйствію черезъ государство. Это движеніе какъ бы говоритъ: „Мы ждемъ улучшенія нашей судьбы не отъ самихъ себя, не отъ нашихъ непосредственныхъ усилій, но отъ обладанія властью".

Но крѣпокъ духъ Юньоновъ. Со стачки докеровъ возбудились надежды соціалистовъ, и самъ Бернсъ принадлежалъ къ ихъ числу. Но вотъ съ тѣхъ поръ прошло 20 лѣтъ, и англичане идутъ прежнимъ путемъ, съ той разницей, что усилили представительство въ парламентѣ, осторожно требуютъ законодательныхъ мѣръ въ помощь рабочему, да стараются развивать общественныя работы. Соціалистическія требованія, на время возникшія

было въ 90-хъ годахъ, не находятъ отголоска. Даже государственное страхованіе не движется впередъ, а самъ Джонъ Бернсъ давно вышелъ изъ соціально-демократической федераціи, и поддерживаетъ то, чѣмъ сильна Англія: самодѣятельность.

Существуетъ мнѣніе, что Тредъ-Юньоны, какъ аристократія рабочаго міра, не устраиваютъ быта цѣлостнаго рабочаго класса, и что „для оцѣнки профессіональнаго движенія въ Англіи необходимо обратиться къ положенію тамъ труда не квалифицированнаго, къ необученнымъ и неискуснымъ рабочимъ, къ такъ-называемымъ „чернорабочимъ".

Такое мнѣніе крайне несправедливо. Въ содержаніе рабочаго вопроса входитъ задача достигнуть того, чтобы всѣ рабочіе были достаточно искусны, но достигнуть того, чтобы всѣ люди, умные, глупые, лѣнтяи и усердные, искусные и не искусные, — одинаково благоденствовали, есть мечта соціалистовъ, а никакъ не задача *рабочаго* вопроса. *Рабочій* вопросъ касается людей труда, а не мечтателей, ничего не дѣлающихъ. Въ отношеніи всего, что можно разумно требовать отъ Тредъ-Юньо-

А. В. Т
ИПЕР. МОСК.

новъ, они дѣлаютъ для рабочаго вопроса очень много. Во-первыхъ, они своимъ примѣромъ, а частью и непосредственной пропагандой и агитаціей, вовлекаютъ въ кадры организаціи все болѣе значительные слои трудящихъ. Число членовъ Трэдъ-Юньонистовъ, хотя и съ колебаніями, растетъ. Въ началѣ 70-хъ годовъ ихъ было около 500.000. Въ концѣ 70-хъ годовъ свыше милліона. Въ 1892 г.—1.500.000. Въ 1899 г.—1.820.000. Въ 1903 г.—1.902.000. Въ 1907—2.106.000.

Разные слои трудящихся, бывшіе нѣкогда въ положеніи „чернорабочихъ", какъ рудокопы, стали уже „квалифицированными" и „искусными". Въ концѣ 80-хъ годовъ наиболѣе жалкіе изъ „чернорабочихъ", лондонскіе „докеры" подъ вліяніемъ самоотверженныхъ стараній юньонистовъ Джона Бернса и Тома Мана съ друзьями, организовались въ союзъ. При этомъ они тотчасъ послѣдовали общей системѣ юньонистовъ. Въ 1890 г. Исполнительный Комитетъ Лондонскаго Союза Докеровъ издалъ слѣдующее постановленіе:

„Въ виду того, что число членовъ Лондонскаго Союза Докеровъ вполнѣ

удовлетворяетъ спросъ на трудъ въ докахъ, секретарямъ отдѣленій предлагается съ 13 августа 1890 г. болѣе не принимать кандидатовъ въ члены союза, кромѣ случая спеціальнаго на то разрѣшенія окружныхъ комитетовъ, и сообщить окружнымъ инспекторамъ, *что лица, признанныя физически слабыми или неспособными по какимъ-либо причинамъ къ труду, ни подъ какимъ видомъ не должны быть допускаемы*".

„Такимъ образомъ, — замѣчаетъ г. Святловскій, —входя въ союзы, неквалифицированные рабочіе также начинаютъ ограждать промышленность и рабочій рынокъ отъ вторженія иныхъ элементовъ, могущихъ изъ-за нужды въ пропитаніи понизить достигнутый годами союзной дѣятельности уровень рабочей платы. Не пропуская никого, не участвующаго въ союзѣ, они, кромѣ того, внимательно *подбираютъ* и тѣхъ, кто желаетъ попасть и въ число членовъ самихъ союзовъ".

Со стороны г. Святловскаго въ этомъ звучитъ упрекъ. Но упрекать рабочихъ не за что, ибо это именно и есть путь, какимъ изъ „черно-

рабочихъ“ и „неискусныхъ“ образуются „квалифицированные“ рабочіе, такъ какъ извѣстное искусство, придающее квалификацію, есть и должно быть въ каждомъ трудѣ.

Все это воспитываетъ рабочій классъ. Что касается лицъ, неспособныхъ быть, напримѣръ, докерами — передъ ними много другихъ формъ труда, гдѣ они также могутъ организоваться и быть „искусными“. Относительно же больныхъ и ни къ чему не способныхъ людей, должно сказать, что ихъ участь есть задача не рабочаго вопроса, а *благотворительности* и *общественнаго призрѣнія*. Но было бы опасно даже для благотворительности, еслибы мы вздумали устраивать *рабочій вопросъ*, вопросъ *труда*, по типу благотворительности. Тогда производство упало бы и общество не имѣло бы средствъ ни для трудящихъ, ни для неспособныхъ къ труду.

Во всякомъ случаѣ, совершенно невѣрны, и ни на какихъ данныхъ не основаны такія утвержденія, какъ слова г. Святловскаго, будто бы при развитіи профессіональныхъ союзовъ „положеніе остальной неорганизованной массы рабочаго люда остается

безъ измѣненія или еще ухудшается“ (стр. 122). Такія утвержденія дѣлаются лишь соціалистами, да агитаторами филантропіи, какъ Бусъ, для того, чтобы повліять на воображеніе и расшевелить сердца. Эта цѣль благородная, но факты остаются фактами. Положеніе не только организованныхъ рабочихъ, но вообще *всей массы* рабочихъ въ Англіи, по свидѣтельству такихъ знатоковъ какъ Джифенъ, несомнѣнно улучшилось.

„Не подлежитъ сомнѣнію, говоритъ онъ, что положеніе народной массы безконечно лучше, чѣмъ 50 лѣтъ назадъ, что видно изъ большей продолжительности жизни, увеличенія потребленія жизненныхъ средствъ, изъ лучшаго образованія, изъ уменьшенія преступности, изъ увеличенія сбереженій. Этому не противорѣчитъ тотъ фактъ, что существуетъ еще зло, остающееся неустраннымъ,— то-есть *подонки общества*“.

Безъ сомнѣнія, именно это улучшеніе быта массы рабочихъ и разрушаетъ надежды соціалистовъ на развитіе соціалистическаго духа среди Трэдъ-Юньоновъ. Эти надежды возродились было въ 90-хъ годахъ,

когда явился „Новый Юньонизмъ“, и организаціонное движеніе чернорабочихъ (прежде всего докеровъ) породило смутныя соціалистическія стремленія. Но практическій духъ юньонистовъ очень скоро переработалъ эти вѣянія.

Нѣкоторые усматриваютъ какую-то соціалистичность въ болѣе сильномъ обращеніи къ государственному вмѣшательству, къ усиленію общественныхъ предпріятій, и въ особенности въ стремленіи юньоновъ къ такъ-называемому „нормальному уровню платы“. Въ дѣйствительности тутъ нѣтъ ничего соціалистическаго. Дѣло въ томъ, что, требуя „нормальнаго уровня“ платы, юньоны вычисляютъ его по мѣркѣ штучной работы, такъ что дѣйствительная получка рабочихъ совсѣмъ не одинакова. Сверхъ того, требуя нормы, юньоны не отрицаютъ платы выше ея. Для нихъ норма есть лишь наименьшая плата „минимумъ“. (Уэббъ: *Теорія и практика Трэдъ-Юньоновъ*, т. I стр. 225, 226). Это было выражено рабочими даже въ самый разгаръ успѣховъ соціализма въ оффиціальномъ отчетѣ Бирмингамскаго конгресса 1897 г. „Нашъ союзъ никогда не

оспаривалъ права предпринимателя разрывать договоръ съ рабочими, дѣлать между ними различія и платить имъ по ихъ умѣнью и заслугамъ. Это должно лишь быть сообразовано съ требованіями нормальной или *наименьшей* платы, какъ основаніемъ договора". Очевидно, эта точка зрѣнія не имѣетъ ничего общаго съ соціализмомъ. Бельфастскій рабочій конгрессъ въ январѣ 1907 г. большинствомъ 950.000 противъ 98.000 отвергъ соціалистическія требованія, и въ настоящее время немногочисленная „Независимая Рабочая Партія", какъ называютъ себя въ Англіи соціалъ-демократы, стоитъ внѣ всякой связи съ общимъ рабочимъ движеніемъ.

V.

Забастовки и мирныя соглашенія.

Кромѣ той взаимопомощи, которую рабочіе создаютъ себѣ внутри своего класса, они выступаютъ совмѣстно и въ отношеніи класса предпринимателей для опредѣленія размѣровъ заработной платы и другихъ условій труда. Отношенія между рабочими и предпринимателями при этомъ принимаютъ или форму *борьбы*, выражающейся въ бунтахъ, забастовкахъ со стороны рабочихъ и въ изгнаніи рабочихъ со стороны хозяевъ (поголовные разсчеты—„локауты"), или въ формѣ *мирнаго соглашенія*.

Чисто-бунтовское революціонное движеніе было когда-то, до половины XIX вѣка, очень развито въ Англіи, выражаясь и въ грабежахъ и въ убійствахъ, но со времени развитія рабочихъ организацій, совсѣмъ вывелось. Теперь, въ качествѣ „бое-

выхъ" средствъ, дѣйствуютъ только забастовки и локауты.

По отсутствію статистики стачекъ за большую часть времени, нельзя опредѣлить съ увѣренностью, уменьшается ли въ Англіи число бастующихъ рабочихъ. Но во всякомъ случаѣ забастовки и теперь—явленіе очень частое.

Годы.	Забастовки.	Участниковъ.
1893 г.	782	636.000
1894 „	1.061	324.000
1895 „	876	263.000
1896 „	1.021	198.000
1897 „	864	230.000
1898 „	711	253.000
1899 „	721	178.000
1903 „	360	113.000

По числу участниковъ, можно видѣть уменьшеніе, но во всякомъ случаѣ въ среднемъ за 10-лѣтіе считается въ годъ 724 забастовки съ 271.000 участниковъ. Цифра крупная.

Но несомнѣнно то обстоятельство, что развитіе рабочей организаціи такъ-сказать упорядочило забастовки. Отдѣльная фабрика теперь почти не въ состояніи устроить забастовки

самовольно, ибо обязана представить въ союзъ свои соображенія о необходимости этого и получить согласіе. Но и мѣстный союзъ не самостоятеленъ, и долженъ обращаться въ Генеральный Исполнительный комитетъ. Процедура этого довольно сложная. Секретарь союза, испросивъ разрѣшенія рабочаго собранія выставить требованіе увеличенія платы или сокращенія рабочаго дня и т. п., проситъ Генеральный Исполнительный совѣтъ разрѣшить выставить это объявленіе. Совѣтъ серьезно вникаетъ въ дѣло и требуетъ свѣдѣній относительно того, какая часть рабочихъ данной профессіи участвуетъ въ союзѣ и какъ давно состоятъ членами, какъ относятся къ предположенной борьбѣ рабочіе, не входящіе въ союзъ, имѣются ли на мѣстѣ достаточныя средства, чтобы поддержать этихъ послѣднихъ во время забастовки. Если на всѣ эти вопросы получится болѣе или менѣе удовлетворительный отвѣтъ, то дается, наконецъ, просимое разрѣшеніе. Но и затѣмъ, когда уже закипѣли враждебныя объясненія съ хозяиномъ или хозяевами, „Центральный Исполнительный Совѣтъ съ тревогой слѣдитъ

за приближеніемъ столкновенія, которое введетъ союзъ въ расходы и можетъ окончиться неудачей. На сценѣ является генеральный секретарь въ сопровожденіи одного изъ членовъ Исполнительнаго совѣта и предлагаетъ своепосредничество" и т. д. (Уэббъ). Итакъ, подготовленія — долги.

Но затѣмъ, если ужъ забастовка неизбѣжна,—ее поддерживаютъ всѣми силами. Забастовщикамъ выдается ежедневное пособіе, въ томъ числѣ и не членамъ, приставшимъ къ забастовкѣ; пріѣзжихъ рабочихъ, вызванныхъ хозяиномъ, не только уговариваютъ уйти, но даютъ на это средства, стачечниковъ же высылаютъ на другія мѣста, иногда очень далеко и т. д. При этомъ, хотя вражда между юньонистами и „штрейкбрехерами" разгорается до страсти, но все же насильственныя дѣйствія дошли до минимума, сравнительно со временами неорганизованныхъ столкновеній.

Такіе компетентные изслѣдователи, какъ супруги Уэббы, признаютъ, что для нѣкоторой части промышленности союзы уменьшили стачки. „Историческій фактъ, что стачки были прежде гораздо болѣе многочисленны въ тѣхъ

отрасляхъ производства, которыя практиковали коллективныя сдѣлки безъ трэдъ-юньонизма, чѣмъ въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ существовали прочныя организаціи". (*Теорія и практика трэдъ-юньонизма*, т. I, стр. 175.)

Королевская комиссія о положеніи труда говоритъ по этому поводу: „Когда обѣ стороны въ промышленности сильно организованы и обладаютъ значительными финансовыми средствами, то промышленныя столкновенія, разъ они возникаютъ, могутъ быть очень широкими, очень продолжительными и очень дорого стоить. Но точно также, какъ современная война между двумя великими европейскими государствами, при всей ея дороговизнѣ, представляетъ, повидимому, болѣе высокую ступень цивилизаціи, чѣмъ постоянныя мѣстныя стычки и пограничныя вторженія, которыя случаются въ то время или въ тѣхъ мѣстахъ, когда и гдѣ правительства менѣе сильны и менѣе централизованы,—точно также случайное крупное промышленное столкновеніе, нарушающее годы мира, должно быть предпочитаемо постояннымъ мѣстнымъ стычкамъ,

остановкамъ работы и мелкимъ конфликтамъ". Мистеръ Лекки повторяетъ это мнѣніе: „Врядъ ли можно сомнѣваться, что наиболѣе крупные, наиболѣе богатые и наилучше организованные трэдъ-юньоны многое сдѣлали для уменьшенія конфликтовъ капитала и труда". (Тамъ же, стр. 175).

Какое, однако, страшное бѣдствіе для страны составляютъ эти конфликты—можно видѣть изъ того, что среднее число рабочихъ дней, теряемыхъ Англіей изъ-за забастовокъ въ теченіе года, опредѣляется въ 8.839.000 (Отчетъ международнаго секретаріата). Если считать дневную производительность англійскаго рабочаго около 8 рублей (въ среднемъ), то это составитъ для національнаго достоянія потерю около 70.000.000 рублей въ годъ. Но перерывы производства отражаются самымъ тягостнымъ образомъ на всемъ окружающемъ обществѣ и отзываются повсюду такими же огромными убытками. Поэтому становится понятнымъ мнѣніе Уэббовъ, что въ будущемъ свобода договоровъ между рабочими союзами и работодателями будетъ все больше ограничиваться вмѣшатель-

ствомъ государства. Считая идеаломъ своимъ демократію, Уэббы въ этомъ отношеніи на нее возлагаютъ свои надежды. „Мы можемъ ожидать, что всякій разъ, когда такой промышленный конфликтъ достигнетъ извѣстныхъ размѣровъ, демократическое государство, въ интересахъ всего общества, не задумается вмѣшаться и положить конецъ спору своимъ властнымъ рѣшеніемъ. Растущее недовольство промышленными неурядицами должно будетъ повести въ тѣхъ случахъ, когда нельзя будетъ заключить коллективнаго договора, къ его замѣнѣ какою-нибудь *обязательною формою третейскаго суда, другими словами—къ замѣнѣ договора закономъ*“. (Уэббъ: *Теорія и практ.*, т. 2, стр. 663).

Весьма вѣроятно, что не одна „демократія“, а всякое благоустроенное государство сдѣлаетъ то же самое, когда выработаетъ способы опредѣлять, въ случаѣ необходимости, справедливыя таксы труда. Впрочемъ, боевое средство забастовокъ предупреждается и замѣняется уже давно во множествѣ случаевъ средствами мирнаго соглашенія и добровольно устанавливаемаго третейскаго суда.

Учрежденія эти, созданныя англійской самодѣятельностью, уже служатъ образчикомъ всему міру, и кое-гдѣ дали основы для государственнаго дѣйствія.

Учрежденія эти суть:

1) *Камеры соглашенія*, или примирительныя.

2) *Третейскіе суды.*

Впослѣдствіи они начали различно комбинироваться и даже объединяться въ одномъ и томъ же учрежденіи. Эти учрежденія классически описаны въ изслѣдованіи А. Зотова (костромской фабрикантъ), лично ихъ изслѣдовавшаго въ Англіи, по книгѣ котораго и изложено нижеслѣдующее краткое описаніе.

VI.

Камеры соглашенія и третейскій судъ.— Подвижныя „скалы".

„Камеру соглашенія" создалъ впервые Антонъ Джонъ Мунделла, фабрикантъ, въ Нотингемѣ, въ 1860 году. „Третейскую камеру" создалъ въ Вольфергэмптонѣ мѣстный судья Рупертъ Кетлэ, въ 1864 году. Они не знали другъ о другѣ, и самостоятельно пришли почти къ одинаковымъ мыслямъ о способахъ мирнаго улаживанія рабоче-предпринимательскихъ отношеній.

„*Камера соглашенія*" Мунделлы состояла первоначально изъ 9 хозяевъ и 9 рабочихъ. Изъ нихъ выбирался предсѣдатель, каковымъ непрерывно назначали самого Мунделлу. Всѣ спорные пункты представлялись на разборъ камеры, которая выдѣляла изъ своего состава особый „слѣдственный комитетъ" (4 члена). Этотъ комитетъ имѣлъ право не только разслѣдованія дѣла, но и

склоненія сторонъ къ миру. Въ случаѣ неудачи дѣло переносилось въ камеру. Она могла рѣшать по большинству голосовъ (голосъ предсѣдателя давалъ при равенствѣ перевѣсъ). Но принципъ Мунделлы былъ въ томъ, чтобы не прибѣгать къ большинству, а непремѣнно достигать *единогласія*, соглашенія. И это ему удавалось.

Кромѣ добросовѣстнаго разсмотрѣнія дѣла (столь сложнаго, какъ заработная плата или рабочій день), нужно было достигнуть того, чтобы стороны подчинились рѣшенію. На это Мунделла считалъ достаточнымъ три средства: нравственное воздѣйствіе на фабриканта, такое же нравственное воздѣйствіе на рабочихъ, давленіе общественнаго мнѣнія, становящагося на сторону справедливости, и въ концѣ-концовъ—забастовку у фабриканта, упорно не желающаго подчиниться справедливому рѣшенію. Успѣшность дѣйствія камеры Мунделлы, очень долго существовавшей, значительно объясняется его огромнымъ нравственнымъ вліяніемъ.

Впрочемъ, и Мунделла въ концѣ-концовъ призналъ, что въ камерѣ

долженъ быть элементъ и „третейскаго“ рѣшенія. Главное же чѣмъ онъ дѣйствовалъ—это тѣмъ, что рабочіе члены камеры были видными членами Трэдъ-Юньона.

„Я не вижу возможности основать камеру примиренія безъ рабочаго союза“, заявилъ Мунделла.

Камера Мунделлы существовала 20 лѣтъ и дала образчикъ для подражанія повсюду.

„*Третейская камера*“ Кетлэ состояла изъ 6 хозяевъ и 6 рабочихъ (всѣ, конечно, выборные) и предсѣдателя, коимъ былъ самъ Кетлэ. Предсѣдатель, который обязательно долженъ быть „безпристрастнымъ“ лицомъ, по правиламъ не можетъ принадлежать къ числу ни рабочихъ, ни хозяевъ. Постановленія „Третейской камеры“, по мысли Кетлэ, должны имѣть *обязательный* характеръ, тосесть должны быть поддерживаемы закономъ, какъ и всякое рѣшеніе добровольно признаннаго третейскаго суда. Однако, Кетлэ, какъ и Мунделла, считалъ самымъ важнымъ дѣломъ не обязательность, а добровольность соглашенія. Въ виду неудобства постояннаго сбора 12 человѣкъ, изъ состава Третейской камеры были на-

значены два „посредника“, которые могли самостоятельно склонять къ примиренію, и только въ случаѣ неуспѣха—дѣло поступало въ Третейскую камеру.

Третейская камера Кетлэ существуетъ и нынѣ. Ея рѣшенія въ отношеніи фабричнаго распорядка и расцѣнки постановляются на годъ впередъ, и рабочій союзъ никому не дозволяетъ нарушать данныхъ правилъ раньше срока.

Такимъ образомъ и здѣсь возможность примиренія обусловливается существованіемъ Трэдъ-Юньона.

Отличаясь одна отъ другой лишь незначительными оттѣнками, оба эти типа слились скоро въ одинъ—„камеры соглашенія и третейскаго суда“ (*Boards of Consiliation and Arbitration.*)

Сверхъ того, на практикѣ въ отдѣльныхъ случаяхъ появляются и разныя мелкія видоизмѣненія. Такъ, напримѣръ, въ „Камерѣ желѣзно-дѣлательной и стальной промышленности Сѣверной Англіи“ число членовъ не всегда одинаково, ибо принято, чтобы въ камерѣ былъ непремѣнно представитель отъ каждаго завода

Взявъ послѣднюю за образчикъ современной камеры соглашенія и третейскаго суда, можно нарисовать такую общую организацію этого учрежденія.

Камера создается не всѣми рабочими и не всѣми хозяевами, а только той ихъ частью, какая захочетъ войти въ организацію на предметъ устройства камеры. Изъ рабочихъ въ выборахъ камеры участвуютъ только такъ называемые „подписчики“ то-есть тѣ, которые подпишутся на уплату издержекъ по ея содержанію. Издержки эти падаютъ въ равной мѣрѣ на хозяевъ и на рабочихъ, и довольно значительны. Въ разсматриваемой камерѣ, охватывающей 12 желѣзодѣлательныхъ заводовъ, они составляютъ годовой расходъ въ десять тысячъ рублей.

„Подписчиками“ камеры большею частью бываютъ члены Трэдъ-Юніоновъ, но допускаются и не члены. На 11 заводахъ, подчиняющихся рѣшеніямъ камеры, находится около 14.500 рабочихъ, въ члены же камеры поступили только 4.000. Она, стало-быть, на свой счетъ обслуживаетъ интересы 10.000 человѣкъ посторонихъ. Изъ заводчиковъ-хо-

зяевъ тоже лишь $^{2}/_{13}$ входятъ въ Союзъ предпринимателей.

Число членовъ камеры, какъ сказано, зависитъ отъ числа заводовъ, принявшихъ участіе въ ней, по одному человѣку отъ рабочихъ и отъ хозяевъ съ каждаго завода. Всѣ члены камеры получаютъ вознагражденіе по 10 шиллинговъ за засѣданіе и путевые расходы. Хозяевамъ плата назначена только для того, чтобы сохранить равенство условій между ними и рабочими, хотя, конечно, хозяева не нуждаются въ столь небольшой суммѣ. Должность секретаря камеры, очень важная, оплачивается жалованьемъ.

Засѣданія камеры—очень рѣдки, обязательно только разъ въ годъ, а по мѣрѣ надобности—созываются экстренныя засѣданія. Текущія же дѣла поручены *Постоянному комитету*, изъ 5 рабочихъ и 5 хозяевъ, (которые имѣютъ также 5 замѣстителей).

Сверхъ того выбирается третейскій судья (арбитретэръ). Онъ, обыкновенно, безсмѣненъ и выбирается изъ самыхъ популярныхъ и почетныхъ лицъ. О томъ—лучше ли выбирать его безсмѣнно или на

срокъ,—существуетъ много спорныхъ мнѣній.

Таковъ механизмъ камеры. Ходъ же дѣйствія таковъ. Если возникаетъ на заводѣ какая-нибудь жалоба или споръ, то жалующіеся обращаются сначала къ тому рабочему, который съ даннаго завода выбранъ въ камеру.

Онъ прежде всего старается направить жалующихся къ директору завода, чтобы недоразумѣніе по возможности было улажено безъ вмѣшательства камеры. Въ случаѣ неуспѣха, дѣло разбирается постояннымъ комитетомъ и, наконецъ, въ экстренныхъ случаяхъ направляется въ камеру, которая можетъ передать его третейскому судьѣ.

Въ разныхъ мѣстностяхъ можно встрѣтить маленькія измѣненія этого механизма. Въ каменноугольныхъ округахъ Портумберланда и Дургама примирительное учрежденіе называется „Соединенный комитетъ“. Онъ состоитъ изъ 12 человѣкъ, по 6 отъ рабочихъ и отъ хозяевъ. Прежде предсѣдатель выбирался изъ числа членовъ, потомъ нашли удобнѣйшимъ назначать особое лицо. Такъ какъ копи разсѣяны на боль-

шомъ пространствѣ, то Соединенный комитетъ очень часто сдаетъ возникающія дѣла мѣстному третейскому суду, приказывая выбрать его поровну отъ рабочихъ и хозяевъ, и хотя рѣшеніе этого суда не окончательное, а можетъ поступить въ Соединенный комитетъ, но послѣдній, чтобы не пріучать къ этому, имѣетъ правило: непремѣнно утвердить рѣшеніе мѣстнаго суда. Точно такъ же на мѣстѣ можетъ быть назначенъ суперъ-арбитръ. Комитетъ поручаетъ его избрать мѣстнымъ членамъ, а если они не достигаютъ соглашенія, то назначаетъ это лицо самъ.

Работа членовъ камеры или комитета въ высшей степени трудная и требуетъ величайшаго вниманія и самоотверженія. Поэтому выборы должны производиться между самыми лучшими людьми. Но, работая столь преданно дѣлу, камеры имѣютъ правиломъ требовать безпрекословнаго исполненія своихъ рѣшеній, не останавливаясь ни передъ какими крутыми мѣрами для поддержанія своего авторитета. Если гдѣ нибудь рабочіе не подчинятся — камера объявляетъ ихъ недостойными, исклю-

чаетъ изъ союзовъ, и сама предлагаетъ хозяевамъ прогнать ихъ, обязуясь доставить хозяину новыхъ рабочихъ. „Намъ не нужно нечестныхъ рабочихъ“, говорятъ рабочіе представители.

Къ числу предметовъ разбирательства камеръ относятся жалобы рабочихъ на неправильную плату, несправедливые штрафы и т. п. Жалуются иногда даже на увольненіе съ работы. Въ послѣднихъ случаяхъ хозяева обыкновенно не допускаютъ вмѣшательства камеры, придерживаясь правила, что увольненіе рабочаго находится безусловно въ ихъ власти. Однако, случается, что камеры вступаются и въ это дѣло. Гораздо важнѣе и сложнѣе вопросъ о заработной платѣ и рабочемъ времени, если дѣло касается не поддержанія прежнихъ условій, а введенія новыхъ. Это же бываетъ постоянно. Такъ, вообще работа существенно измѣняется въ связи съ качествомъ матеріала, который нерѣдко очень неодинаковъ. Въ этихъ случаяхъ справедливость требуетъ измѣненія расцѣнки. Введеніе новыхъ машинъ также измѣняетъ условія труда, а, стало быть, вызы-

ваетъ стремленіе къ измѣненію платы. Обыкновенно на усовершенствованныхъ машинахъ рабочій производитъ больше, но и работа дѣлается болѣе напряженной. Поэтому часто рядомъ два человѣка, одинаково искусные, въ концѣ вмѣшательства камеры получаютъ разную плату: одинъ больше, другой меньше. Такое неравенство совершенно согласно съ англійскимъ понятіемъ о справедливости. Но рядомъ съ этими различіями, рабочіе члены камеръ неуклонно поддерживаютъ вѣчное требованіе рабочихъ о „достаточной платѣ“ (*Living wage*).

Немало труда доставляетъ камерамъ установка такъ называемыхъ „подвижныхъ“ *скалъ* (указателей). Это изобрѣтеніе англійскаго рабочаго генія очень остроумно. Подвижная „скала“ расцѣнки состоитъ въ томъ, что устанавливается какая-нибудь основная единица цѣны труда, въ связи съ рыночной цѣной товара, затѣмъ, соотвѣтственно измѣненію рыночной цѣны, измѣняется механически расцѣнка труда. Такъ, напримѣръ, берется за основу рыночная цѣна тонны готоваго желѣза. Съ этой цѣны рабочій полу-

чаетъ, положимъ, 1 шиллингъ. При уменьшеніи рыночной цѣны или увеличеніи, эти платы измѣняются въ условленномъ процентѣ, то меньше, то больше шиллинга. Но сверхъ такой мѣняющейся суммы рабочій получаетъ еще такъ называемую „премію“, которая уже не измѣняется (положимъ, 2 шиллинга). Такимъ образомъ рабочій получаетъ хотя мѣняющійся заработокъ, но не могущій опуститься ниже нѣкотораго минимума. Такъ опредѣляется заработокъ рабочаго, занятаго самымъ основнымъ матеріаломъ производства (въ данномъ случаѣ пудлинговщикъ). Платы же остальныхъ рабочихъ разныхъ отдѣленій того же производства разъ на всегда устанавливаются въ извѣстномъ соотношеніи съ этой работой, и такимъ образомъ вмѣстѣ съ платой пудлинговщиковъ то повышаются, то понижаются. Понятно, какое тонкое знаніе работы требуется для разумной, для обѣихъ сторонъ безобидной, „подвижной скалы“! Рабочіе и хозяева не разъ страдали отъ того, что не доглядѣли чего-нибудь при ея установкѣ. Но разъ утвержденная подвижная скала“ должна соблюдаться на все вре-

мя, на какое ее условились утвердить, а послѣ того устанавливается или новая „скала“ или опять утверждается прежняя.

Не менѣе сложнымъ дѣломъ представляется установка рабочаго времени. Вообще, среди англійскихъ рабочихъ господствуетъ стремленіе соединить возможно меньшую работу съ возможно большей ея производительностью. Они понимаютъ зависимость своего личнаго интереса отъ процвѣтанія производства. Но такая задача обыкновенно не совмѣстима съ установкой *одинаковаго* числа рабочихъ часовъ для всѣхъ рабочихъ. Такъ, напримѣръ, на копяхъ Нортумберланда распредѣленіе часовъ работы подгоняется къ тому, чтобы самый важный и тяжкій трудъ „забойщиковъ“ (которые ломаютъ уголь въ самой жилѣ его) могъ совершаться въ двѣ смѣны не свыше 6 часовъ непрерывной работы. Чтобы подогнать къ этому, приходится нѣкоторые другіе разряды рабочихъ (отвозящихъ уголь къ отверстіямъ шахты, работающихъ на верху, или на разныхъ подсобныхъ дѣлахъ) поставить на очень различные сроки, даже до 10 часовъ.

Правильная выработка всѣхъ такихъ условій и рѣшеніе возникающихъ на ихъ почвѣ недоразумѣній и жалобъ требуютъ, какъ сказано, огромнаго знанія дѣла, постояннаго добросовѣстнаго его разслѣдованія и, наконецъ, безпристрастности, не говоря уже о соблюденіи непремѣннаго желанія рабочихъ имѣть „достаточную плату".

VIII.

Германскіе рабочіе союзы.—Соціалъ-демократическіе.—Гиршъ-Дункеровскіе. — Христіанскіе. — Независимые.—Крестьянскіе союзы. Потребительныя общества.

Все глубокое, оригинальное и творческое, что сдѣлано профессіональнымъ движеніемъ, представляется въ наиболѣе чистомъ видѣ Англійскими союзами. Въ Германіи, какъ и во всѣхъ другихъ странахъ, мы находимъ только какъ бы нѣкоторыя копіи Англійской работы, хотя и не всегда подражательныя. Особую черту Германскихъ рабочихъ союзовъ представляетъ то, что они развивались при чрезвычайномъ участіи элементовъ не рабочихъ, а изъ верхнихъ слоевъ, которые и приносятъ съ собой различныя свои идеи. Одни—соціалистическую, другіе—противусоціалистическую, третьи — церковную. Другую своеобразную черту Германіи составляетъ развитіе *крестьянскихъ* союзовъ не въ качествѣ союзовъ

батраковъ, „наемныхъ“ рабочихъ, а какъ рабочихъ, обладающихъ собственными средствами производства.

Съ внѣшней стороны развитіе Германскаго рабочаго движенія—громадно. Оно началось гораздо позже Англійскаго, а теперь численно равно ему или даже перегнало. По отчету Генеральной Комиссіи германскихъ рабочихъ союзовъ число членовъ объединяемыхъ ею рабочихъ (то-есть присваиваемыхъ себѣ соціалъ-демократами) къ концу 1906 года составляло 1.800.000 человѣкъ. Рабочихъ Гиршъ-Дункеровскихъ считается около 110.000. Различнаго рода Христіанскіе рабочіе союзы считаются обычно около 300.000. Разные другіе союзы около 100.000. Всего, по подсчету Э. Бернштейна (*Русск. Вѣд.* 1907 г. № 84, фельетонъ Бернштейна), 2.300.000 человѣкъ. По даннымъ г. Громана, въ 1907 г.—было 2.215.165 чел., т.-е. 25% всѣхъ рабочихъ (*Вѣстн. Фин.* 1908г. № 35). Сверхъ того, имѣются *потребительныя общества.*

Важный вопросъ о направленіи организованныхъ рабочихъ въ Германіи, какъ и всюду, очень трудно рѣшить. Подсчеты рабочихъ по направле-

ніямъ дѣлаются тенденціозно въ пользу соціалъ-демократіи, такъ какъ большинство авторовъ или принадлежатъ къ партіи или ей симпатизируютъ. Въ дѣйствительности очень трудно сказать, сколько рабочихъ въ Германіи—соціалистовъ. (См. объ этомъ мою брошюру „Рабочіе и государство“). Ихъ во всякомъ случаѣ гораздо менѣе, чѣмъ выставляютъ соціалисты.

Что касается самой партіи соціалъ-демократовъ въ Германіи, ея сила характеризуется тѣмъ, что эта партія собираетъ на выборахъ въ рейхстагъ болѣе 3 милліоновъ голосовъ. Но ихъ нельзя считать членами партіи, а собственно *членовъ*, вносящихъ правильную котизацію, насчитывается всего 400.000. Число депутатовъ партіи въ рейхстагѣ росло до 1903 г., когда она получила 3.010.000 голосовъ (31, 7% всѣхъ избирателей), и заняла въ рейхстагѣ 80 мѣстъ. На выборахъ же 1907 года соціалисты были биты: они получили 3.250.000 голосовъ, но это составило меньшую часть, а именно 25% всѣхъ избирателей, такъ что число мѣстъ ихъ въ рейхстагѣ упало до 43.

Чисто „профессіональные“ Гирш-

Дункеровскіе союзы развиваются слабѣе всѣхъ другихъ, и, начавъ одновременно съ соціалистическими, въ настоящее время не превосходятъ 110—120 тысячъ членовъ, хотя за то наилучше поставлены въ отношеніи кассовой наличности.

Христіанскіе же союзы развиваются напротивъ очень сильно. Даже принимая цифру численности ихъ въ 300.000, этотъ ростъ не уступитъ соціалистическому, тѣмъ болѣе что у соціалистовъ нѣтъ считаемыхъ ими 1.800.000.

Въ октябрѣ 1907 года въ Берлинѣ собрался *противосоціалистическій конгрессъ рабочихъ*, и 369 съѣхавшихся депутатовъ были представителями почти м и л л і о н а рабочихъ.

Приблизительно можно классифицировать Германскіе рабочіе союзы въ такія рубрики:

1) Подчиненные соціалъ-демократамъ „центральные“ союзы.....	1.780.000 ч.
2) Подчиненные соціалъ-демократамъ „мѣстные“.....	17.500 „ (1903 г.)
3) Гиршъ-Дункеровскіе.....	112.000 „ (1904 г.)

4) Христіанскіе конфессіональные (по исповѣданіямъ)	300.000 „
5) Христіанскіе неконфессіональные (смѣшанные)....	
6) Независимые (союзы вродѣ наборщиковъ),	
7) Горнорабочіе, такъ называемые „Вѣрные Имперіи“ (самые малолюдные).....	2.000 “
8) Крестьянскіе союзы, которые обыкновенно не вводятся въ счетъ, потому что большинство членовъ не „пролетаріи“, а собственники земли, должны быть съ *трудовой* точки зрѣнія, разсматриваемы, какъ идеалъ рабочихъ союзовъ. Они охватываютъ не менѣе...	300.000 „

Матеріальныя средства союзовъ таковы:

1903 г.

Центр. соціалъ-дем.

	марки.
Приходъ.....	16.419.000
Расходъ.....	13.724.000
Кассов. наличн.....	12.973.000

Гирш-Дункеровскіе.

Приходъ.....	924.000
Расходъ.....	804.000
Кассов. нал.....	3.311.000

Христіанск. конфессіи.

Приходъ.....	678.252
Расходъ.....	552.447
Кассов. нал.....	455.970

Христіанск. не конф.

Приходъ.....	453.000
Расходъ.....	385.000
Кассов. нал.....	289.000

Независимые.

Приходъ.....	283.000
Расходъ.....	207.000
Кассов. нал.....	331.000

Всего.

Приходъ.....	18.764.000
Расходъ.....	15.674.000
Кассов. нал.....	17.362.000

По состоянію кассы выше всѣхъ Гиршъ-Дункеровскіе: по 33 марки на человѣка. У соц.-дем. по 7 марокъ.

Въ предшествующій счетъ не введены средства крестьянскихъ союзовъ, которые заслуживали бы особаго вниманія именно въ Россіи.

Очень цѣнныя свѣдѣнія о нихъ сообщаетъ книга В. К. Саблера „О мирной борьбѣ съ соціализмомъ“ (1908 г.), хотя, къ сожалѣнію, авторъ не обращаетъ достаточнаго вниманія на полноту статистическаго матеріала.

Общая картина крестьянскимъ обществъ такова. Хотя инициаторъ ихъ, баронъ Шорлемеръ Альстъ, началъ дѣйствовать еще въ 60-хъ годахъ, но большинство крестьянскихъ обществъ весьма недавняго происхожденія, не насчитывая и по $1^1/_2$ десятка лѣтъ. Однако, размѣры ихъ уже очень внушительны. Такъ:

1) Баварскій Союзъ	имѣетъ	101.000	чл.
2) Вестфальскій	„	28.000	„
3) Рейнскій	„	55.000	„
4) Трирскій	„	21.000	„
5) Гессенскій	„	4.000	„
6) Баденскій	„	62.000	„
7) Нассаускій	„	9.100	„
8) Силезскій	„	22.000	„

Это составляетъ свыше 300.000 членовъ. Но дѣйствительное число крестьянскихъ союзниковъ должно быть много больше, такъ какъ Всеобщій Союзъ Нѣмецкихъ Сельскохозяй-

ственныхъ Товариществъ объединяетъ (въ 1907 г.) болѣе 20.000 отдѣльныхъ товариществъ съ числомъ членовъ 1.750.000 человѣкъ. Изъ этого числа весьма значительная доля приходится на *крестьянъ-рабочихъ*. Но даже ограничиваясь подсчитанными выше 300.000 членовъ чисто крестьянскихъ союзовъ, должно сказать, что они развиваютъ огромныя средства взаимопомощи всѣхъ видовъ: для улучшенія хозяйства, покупки земли крестьянами, по сбыту продуктовъ хозяйства, по устройству ссудо - сберегательныхъ кассъ, по образованію крестьянъ, и даже по созданію крестьянской прессы.

Такъ, въ страховыхъ учрежденіяхъ Вестфальскаго союза уже имѣется капиталъ въ 420.000 марокъ. Его потребительныя общества имѣютъ оборотъ въ 9 милліонновъ марокъ, и имущества на 315.000 мар. Ссудо-сберегательная касса выдала 155.000 книжекъ, и имѣетъ оборотъ на 118.000.000 марокъ.

Главное Вестфальское товарищество по покупкѣ и продажѣ предметовъ сельскохозяйственнаго обихода пріобрѣло и отпустило въ 1906 году товара на 9.700.000 марокъ, и имѣ-

ло имущество въ 315.000 марокъ. Ссудо-сберегательныя товарищества Рейнскаго союза имѣютъ капиталъ въ 85.000.000 мар. Ограничиваясь этими отдѣльными образчиками, должно упомянуть, что крестьянскіе союзы приглашаютъ на свою службу агрономовъ, устраиваютъ общеобразовательные курсы, возбуждаютъ передъ правительствомъ потребныя для крестьянъ законодательныя ходатайства и т. д., повторяя тѣ же практическіе способы обезпеченія нуждъ крестьянства, какіе замѣтны у англійскихъ промышленныхъ рабочихъ. По характеру своему крестьянскіе союзы отрицаютъ соціалистическія ученія и требуютъ отъ своихъ членовъ, какъ обязательнаго условія, исповѣданія христіанской вѣры и соблюденія доброй нравственности.

IX.

Взаимопомощь нѣмецкихъ рабочихъ. – Потребительныя общества.

Главная часть германскихъ рабочихъ союзовъ (находящаяся подъ руководствомъ соціалъ - демократіи) оказываетъ наибольшую помощь на стачки. Съ 1891 г. по 1904 включительно на разнаго рода прямую помощь (юридическую, пособія уволеннымъ съ должности, безработнымъ, по пріисканію занятій, больнымъ, инвалидамъ и на похороны) издержано всего 27.727.444 марки. На стачки же 23.446.149 марокъ. На партійную администрацію и печать 7.472.905 марокъ и на разные расходы въ связи съ тѣмъ же союзнымъ органомъ 35.200.390 марокъ.

Это за 14 лѣтъ.

За 1904 годъ расходы распредѣлялись такъ:

Союзный органъ .... 1.097.257 м.
Агитація..... 962.392 м.

Стачки въ своей профессіи..... 5.174.222 м.
Чужія стачки..... 155.297 м.
Конференціи и съѣзды..... 166.000 м.
Генеральная комиссія 149.000 м.
Центральное бюро... 142.000 м.
Судебныя издержки.. 25.000 м.
Жалованье..... 367.000 мар.
Канцелярскіе расходы 409.000 —
Библіотеки..... 27.000 —
Другія цѣли (?)..... 769.159 —

Собственно же помощь рабочимъ:

Юридическая..... 206.782 мар.
Уволеннымъ съ должности..... 535.000 —
Дорожныя пособія... 646.000 —
Безработные..... 1.599.000 —
Больные..... 1.416.000 —
Инвалиды..... 213.000 —
Нужда..... 243.000 —
Переѣздъ..... 110.000 —
Похороны..... 267.000 —

(„Отчетъ международнаго секретаріата“):

Итого: *Стачки*... 5.714.000 мар.
Организація и агитація..... 7.000.000 мар.
Прямая помощь рабочимъ..... 5.036.000 мар.

Такимъ образомъ, деньги соц.-дем. союзовъ поглощаются болѣе чѣмъ на $^2/_3$ администраціей, агитаціей и забастовками. Прямая помощь рабочимъ сравнительно очень скромна.

Въ такомъ же родѣ картину представляетъ расходъ Гиршъ-Дункеровскаго союза:

Печать и агитація..	166.000	м.
Юрид. помощь.....	99.000	м.
Стачки, безработица, лѣкарства.....	250.000	м.
На переѣзды.....	37.400	м.
Доставка мѣстъ.....	59.000	м.
Образованіе.....	37.400	м.

Но сверхъ означенныхъ организацій, въ Германіи (по Зомбарту) около 1 милліона человѣкъ состоятъ въ *потребительныхъ* обществахъ, которыя продаютъ въ настоящее время на 200.000.000 марокъ въ годъ. Изъ этого милліона членовъ Зомбартъ считаетъ $^2/_3$ на долю рабочихъ и мелкихъ чиновниковъ. Вообще участіе рабочихъ въ потребительныхъ обществахъ возрастаетъ быстро.

X.

Французскіе рабочіе союзы.—Синдикаты.—Биржи труда.

Во Франціи вся сила организаціи исторически уходила въ политическія партіи, въ числѣ которыхъ были и соціалистическія. Чисто же рабочее, классовое или профессіональное движеніе во Франціи оставалось слабымъ. Хотя въ послѣднее время оно и усилилось, но все же остается не вліятельнымъ.

Союзы во Франціи называются „синдикатами“. Есть синдикаты предпринимателей („патроновъ“), синдикаты рабочіе, синдикаты смѣшанные изъ рабочихъ и патроновъ и синдикаты земледѣльческіе.

Оставляя въ сторонѣ синдикаты патроновъ, мы имѣемъ такую картину союзовъ рабочихъ элементовъ:

Въ 1897 г. было:

Рабочихъ синдикатовъ 2.316 съ 431.000 членовъ.

имени
А. В. Погож
при
ИМПЕР. МОСК. УНИВЕ

Смѣшанныхъ 170 съ 32.237 членовъ.

Сельскохозяйственныхъ 1.371 съ 438.000 членовъ.

Въ 1904 г. число членовъ рабочихъ синдикатовъ возросло до 715.000 человѣкъ.

Въ 1907 г.—896.000.

Сверхъ того, во Франціи имѣется (въ 1904 г.) до 1.819 потребительныхъ товариществъ съ 168.000 членовъ.

Товарищества производительныя еще слабѣе. Въ 1896 г. ихъ было 307 съ 9.800 членами.

Наиболѣе своеобразнымъ учрежденіемъ Франціи являются „Биржи Труда", которыхъ число теперь дошло до 120. Это первоначально были нѣчто вродѣ рынковъ рабочей силы, а затѣмъ постепенно обратились въ мѣсто объединенія рабочихъ союзовъ, съ руководствомъ революціонной интеллигенціи. Зданія „Биржъ Труда" выстроены муниципалитетами, и иногда представляютъ цѣлые дворцы, со всевозможными бюро по части обслѣдованія рабочаго вопроса, революціоннаго объединенія рабочихъ, мѣстами помѣщенія печати и т. п. На содержаніе этихъ учрежденій полу-

чаются субсидіи отъ городовъ, въ управленіи которыхъ радикальные и соціалистическіе дѣятели успѣли получить вліяніе или владычество. Около „Биржъ Труда“ объединяется также часть рабочихъ союзовъ, а именно наиболѣе соціалистическая.

XI.

Рабочіе союзы остальной Европы. Австрія, Италія, Бельгія, Голландія, Швейцарія, Скандинавскія страны.—Балканскій полуостровъ.

Въ Австріи имѣются три вида союзовъ: „Профессіональные", которые въ дѣйствительности находятся подъ вліяніемъ соціалистовъ, „Общіе рабочіе союзы" (то-есть нѣчто вродѣ дѣйствительно профессіональныхъ) и „Образовательные союзы".

По числу они составляютъ:

1) Профессіональные (соціалист.) 2.274 союза, 189.000 чл.

2) Общіе 160 союзовъ, 5.653 чл.

3) Образовательные 443 союза, 17.274 члена.

А всего 211.000 чел.

Сверхъ того, въ Венгріи совершенно смутное движеніе объединило очень ненадежно 53.000 чел.

Доходъ всѣхъ австрійскихъ союзовъ въ 1904 г. составлялъ 3 милліона кронъ. (Крона—39 коп.).

По Громану всѣхъ организованныхъ рабочихъ Австріи въ 1907 г.— 448.000.

При такой слабости рабочихъ союзовъ австрійская соціалистическая партія получила, однако, на выборахъ въ рейхсратъ 1901 года 780.000 голосовъ и заняла 10 мѣстъ.

Итальянское объединительное движеніе рабочаго класса очень до сихъ поръ шатко. Оно вызвано искусственно—пропагандой соціалистовъ, какъ коллективистскаго характера, такъ и анархическаго. Сверхъ того, и католическая церковь со своей стороны старалась внести въ народъ организацію въ христіанскомъ духѣ.

Некультурная Италія заявила себя попытками всеобщихъ забастовокъ, которыя, до появленія еще болѣе некультурнаго русскаго движенія, считались самыми „удачными“ забастовками, то-есть внесли наиболѣе безпорядковъ въ жизнь страны.

Такими же, какъ и у насъ, дикими сценами заявило себя въ 1902 году итальянское крестьянское движеніе, охватившее такъ называемыми „организаціями“ до 300.000 сельскихъ рабочихъ, какъ и у насъ управляемыхъ соціалистическими вожаками.

Въ настоящее время, когда все пришло нѣсколько въ порядокъ, существуетъ 5 категорій союзовъ:

1) Союзы промышленныхъ рабочихъ (въ родѣ Германскихъ соц.-демократическихъ) падаютъ по числу членовъ.

Въ 1902 г.... 238.000 членовъ.
въ 1903 г.... 205.000 „
въ 1904 г.... 175.000 „

2) Союзъ сельскихъ рабочихъ насчитываетъ едва-ли болѣе 100.000.

3) Камеры Труда (Camere del Lavoro).... въ 1904 г. 188.000 чл.

Въ Камеры Труда входятъ, конечно, и очень многіе члены Союзовъ промышленныхъ рабочихъ.

Всѣхъ организованныхъ въ 1907 г. Громанъ считаетъ 642.000.

4) Католическіе Союзы имѣли въ 1904 г. 85.000 членовъ. (По Зомбарту, то-есть, вѣроятно, гораздо больше).

По распоряженію Римской Церкви, Католическіе Союзы съ 1906 г. должны быть учреждаемы въ каждой епархіи и раздѣляются на три рода: Народный Союзъ, Экономически-Соціальный Союзъ и Избирательный Союзъ. Центръ народнаго Союза находится во Флоренціи. Онъ имѣетъ

цѣлью упрочить общественный строй, согласно ученію христіанства.

Экономическо-Соціальный Союзъ имѣетъ задачею всякія экономическо-соціальныя улучшенія. Его резиденція въ Бергамо. Около него сплочены 5.000 ассоціацій. Избирательный Союзъ имѣетъ резиденцію въ Римѣ и имѣетъ цѣлью объединеніе итальянскихъ избирательныхъ ассоціацій.

Въ Бельгіи рабочіе, по французскому образцу, преимущественно погружаются въ политическую дѣятельность. Подъ вліяніемъ соціальной демократіи они также организуются въ якобы „рабочую партію“, которая дѣйствуетъ въ парламентѣ подобно германскимъ соціалъ-демократамъ. Собственно къ профессіональному движенію и его выгодамъ партія относится пренебрежительно, и даже организуется не по профессіямъ. Кромѣ того, въ Бельгіи есть нѣсколько рабочихъ организацій, представляющихъ остатки средневѣковыхъ. Есть, наконецъ, Католическіе рабочіе союзы. Численность всѣхъ организованныхъ рабочихъ союзовъ около 100.000 чел. Наибольшее число (около 60.000) принадлежитъ къ „рабочей партіи“ (соціалистической).

Въ Католическихъ союзахъ около 25.000.

Въ Голландіи рабочее движеніе на какихъ-либо разумныхъ началахъ мало развито. Въ ходу только соціалистическая пропаганда и даже въ анархическихъ формахъ, а противъ соціализма сильно борется идея христіанская.

Въ 1898 г. (цифры изъ Святловскаго) имѣлось: 1) въ Національномъ Нидерландскомъ союзѣ рабочихъ—2.500 чел., 2) Нидерландскій Римско-Католическій союзъ считалъ —11.000 чел. 3) Рабочій союзъ „Патримоніумъ“ – 12.000 чел. 4) Соціалъ-демократическій Союзъ — число членовъ неизвѣстно. По Громану всѣхъ организованныхъ рабочихъ въ 1907 г. было 128.000.

Въ парламентѣ соціалъ-демократы имѣютъ 7 мѣстъ (изъ 100), и на выборахъ 1905 г. получили 65.000 голосовъ. Но это ничего не говоритъ о числѣ *рабочихъ* соціалъ-демократовъ. Соціалъ-демократическая партія во всѣхъ странахъ имѣетъ на выборахъ большею частью не рабочихъ избирателей.

Но зато въ Голландіи весьма замѣчательно быстрое и могуществен-

ное развитіе *Крестьянскихъ союзовъ*, которые основаны на связи съ христіанствомъ и борются противъ соціализма. Въ 1906 г. Нидерландскій Крестьянскій Союзъ состоялъ изъ 9 частныхъ союзовъ, съ 470 отдѣленіями и общимъ числомъ 48.256 членовъ. Крестьянскій Союзъ охватываетъ всѣ стороны жизни крестьянъ: улучшеніе хозяйства, сбытъ продуктовъ, кредитъ, образованіе и т. д. Его отдѣльные союзы обладаютъ порядочными капиталами. Крестьянскій Центральный Кооперативный Ссудный Банкъ въ 1904 г. имѣлъ 2.818.000 гульденовъ оборота. Въ связи съ Центральнымъ въ 1906 г. состояли 199 мѣстныхъ банковъ. Ссудъ въ 1905 г. выдано 1.047.000 гульденовъ. Сберегательныхъ книжекъ выдано 10.901.

Въ Швейцаріи профессіональные союзы рабочихъ мало развиты и сосредоточиваются преимущественно на желѣзныхъ дорогахъ. Развитіе частной собственности и демократическое управленіе не благопріятны для выдѣленія швейцарскихъ гражданъ въ особый слой „наемныхъ рабочихъ“, „пролетаріевъ“ и т. п. Всего въ профессіональныхъ сою-

захъ въ 1899 г. было 22.000 членовъ и соціализмъ въ Швейцаріи доселѣ не имѣетъ корней,—не захватываетъ мѣстныхъ гражданъ.

Въ Даніи въ 1901 году были такія единенія:

1) Такъ называемая „Національная организація", состоящая изъ 47 союзовъ, съ 62.000 членовъ и находящаяся въ связи съ соціалистами. Она имѣла 1.589.000 марокъ прихода и 1.100.000 марокъ расхода.

2) Внѣ связи съ соціальной демократіей,—имѣлось 10 общихъ и 15 мѣстныхъ союзовъ съ 23.000 членовъ. Ихъ приходъ 314.000 мар., расходъ 256.000 мар.

Сверхъ того, существуетъ протестантская „Христіанская Федерація", членами которой могутъ быть и хозяева и рабочіе. Она насчитываетъ всего 4.500 членовъ.

Всѣхъ профессіонально организованныхъ рабочихъ Даніи въ 1907 г. считалось 99.000. Приходъ составлялъ во всѣхъ союзахъ 1.152.000 кронъ, расходъ 695.000 кронъ.

Въ Швеціи существуетъ соціалистическая профессіональная организація изъ 35 союзовъ, всего имѣющихъ 80.000 членовъ. Это соціали-

стическіе союзы, чисто стачечные, „боевые".

Сверхъ того есть профессіональная, не соціалистическая, „Шведская рабочая федерація". Всего въ 1907 г. считалось около 200.000

Соціалистическаго представительства въ парламентѣ нѣтъ.

Въ Норвегіи такъ называемая „рабочая" организація еще слабѣе шведской. Союзы имѣютъ соціалистическое, „боевое" направленіе. Масса рабочихъ стоитъ внѣ движенія. Всего считается 23 союза съ 16.000 членовъ.

На выборахъ 1903 г. соціалъ-демократы получили 24.526 голосовъ, и взяли 4 мѣста въ стортингѣ.

Рабочіе союзы Болгаріи и Сербіи чисто искуственное созданіе соціалистической интеллигенціи. Устройство ихъ началось всего съ 1904 года. Въ Болгаріи въ 1905 году было 38 союзовъ съ 1672 членами. Въ Сербіи записались было, сгоряча, въ союзы около 5 тысячъ человѣкъ, но въ 1904 году осталось всего 2877.

Занимаются эти союзы безпрерывными стачками, несмотря на отсут-

ствіе промышленности и несмотря на то, что, по признанію самихъ сербскихъ дѣятелей, у нихъ рабочіе полгода сидятъ безъ работы за неимѣніемъ ея въ странѣ.

XII.

Рабочіе союзы Америки и Австраліи.—„Рыцари труда".—Общее число организованныхъ рабочихъ въ мірѣ.

Изъ странъ другихъ частей свѣта должно особенно отмѣтить Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Мы не остановимся на нихъ болѣе подробно лишь по причинѣ малой оригинальности союзовъ этой страны, даже и по составу принадлежащихъ скорѣе Европѣ, чѣмъ Америкѣ. Болѣе самобытная организація труда возникла тамъ въ видѣ такъ-называемыхъ „Рыцарей Труда", которые развились на старинныхъ полумасонскихъ началахъ, свойственныхъ старой Англіи. Въ число Рыцарей Труда принимались не одни рабочіе, а вообще всѣ сочувствующіе справедливой постановкѣ трудовыхъ отношеній. Но въ настоящее время Рыцари Труда, хотя и довольно многочисленные, отошли уже на

задній планъ въ сравненіи съ рабочими союзами обычныхъ европейскихъ типовъ.

Сильнѣйшій изъ этихъ союзовъ —„АмериканскаяФедерація Труда“— на общихъ профессіональныхъ началахъ, насчитывалъ въ 1904 году 1.620.000 членовъ. Кромѣ того, существуетъ „Соціалистическій рабочій союзъ“. Есть отдѣльные Союзы, какъ желѣзнодорожный. Въ общей сложности въ Сѣверной Америкѣ считается болѣе 2.000.000 организованныхъ рабочихъ.

Америка извѣстна жесточайшими стачками, нерѣдко сопровождающимися крайне насильственными мѣрами со стороны рабочихъ. Но въ государственной политикѣ соціализмъ проявляетъ себя не сильно.

Зомбартъ (стр. 261) приводитъ для 1904 года не болѣе 450.000 соціалистическихъ голосовъ на выборахъ, что для огромнаго числа американскихъ избирателей очень не много.

Австралія, въ противность Америкѣ, замѣчательна по огромному политическому вліянію рабочихъ, что зависитъ отъ того, что въ ней населеніе сосредоточивается главнѣйше въ городахъ. Число профессіо-

нально организованныхъ рабочихъ Австраліи считается различно, отъ 100 до 250.000 человѣкъ. Они образуютъ въ правительственныхъ представительствахъ свою рабочую партію, которая, не причисляя себя къ соціалистической, и вотируя иногда даже съ консерваторами, успѣла провести самое широкое вмѣшательство государства въ отношенія капитала и труда.

Австралійскія учрежденія будутъ характеризованы ниже, въ отдѣлѣ государственной дѣятельности.

Въ общей сложности условій, должно, однако, замѣтить, что совершенства Австралійскаго „Рая рабочихъ", какъ иногда выражаются, требуютъ еще опытной провѣрки.

Не останавливаясь на перечисленіи рабочихъ организацій въ другихъ странахъ, должно въ заключеніе сказать, что соціалистическіе писатели насчитываютъ теперь на всемъ земномъ шарѣ *восемь милліоновъ* (8.000.000) *организованныхъ рабочихъ*.

XIII.

Рабочіе секретаріаты и бюро труда.

Кромѣ созданія чисто рабочихъ учрежденій, какъ сами рабочіе союзы, такъ и партіи, на нихъ опирающіяся, приходятъ на помощь рабочему, а партіи, сверхъ того, обезпечиваютъ свое вліяніе на рабочихъ, посредствомъ двухъ учрежденій, получившихъ названія „Рабочихъ секретаріатовъ“ и „Бюро труда“. Рабочіе секретаріаты имѣютъ цѣлью оказать юридическую помощь населенію рабочихъ, бюро же труда—обслуживать потребность рабочихъ знать требованія рынка на трудъ.

„Рабочіе секретаріаты“ состоятъ изъ адвокатовъ, которые по своей иниціативѣ соединяются для юридическаго обслуживанія рабочихъ, а иногда приглашаются на это рабочими союзами. Въ расходахъ рабочихъ союзовъ суммы на оказаніе юридической помощи всегда занимаютъ очень видное мѣсто.

Въ германскихъ рабочихъ союзахъ, напримѣръ за одинъ 1904 г., на этотъ предметъ, израсходовано 206.000 марокъ, а за время съ 1891 г. по 1904 (включительно) 817.000 марокъ. Столь значительные доходы адвокатовъ побуждаютъ рабочія общества иногда самостоятельно организовать такіе секретаріаты. Въ Германіи изъ общаго числа ихъ (40) при помощи рабочихъ союзовъ существуетъ 14.

Подобные секретаріаты, какъ извѣстно, образовывались и въ Россіи кружками адвокатовъ и вообще интеллигенціи, и были въ ихъ рукахъ могущественнымъ орудіемъ пропаганды. Юридическую помощь рабочимъ вводятъ въ кругъ своихъ дѣлъ также и многія рабочія камеры и биржи труда. Почти всегда эта юридическая помощь интеллигенціи обходится рабочимъ цѣной ихъ подчиненія политической или соціалистической пропагандѣ. Поэтому нормальнымъ и выгоднымъ для рабочихъ видомъ секретаріатовъ могутъ быть признаны лишь такіе, которые всецѣло созданы, содержатся и управляются самими рабочими союзами.

То-же должно сказать и о бюро труда.

Рабочіе при всѣхъ своихъ союзахъ стараются освѣдомляться о положеніи рынка на трудъ, такъ что въ той или иной формѣ имѣютъ бюро труда. Но обслуживаніе рабочихъ въ этомъ отношеніи особенно охотно берутъ на себя спеціальныя учрежденія такого рода, которыя почти всегда являются партійными. Стремленіе партій захватить въ свои руки бюро труда вполнѣ понятно, ибо освѣдомленіе о спросѣ и предложеніи труда, сопровождаемое рекомендаціей работодателей, освѣщеніемъ ихъ отношенія къ рабочимъ, оцѣнкой коммерческой состоятельности хозяевъ и пр.,—составляетъ могущественное средство политическо - соціальной борьбы.

Работодатели, со своей стороны, также устраиваютъ бюро труда и, понятно, могутъ при этомъ попутно преслѣдовать соціально-политическія цѣли противуположнаго характера.

Поэтому нельзя не приходить къ мысли о цѣлесообразности *государственныхъ бюро труда*.

Если государственная власть не можетъ брать на себя юридическую помощь населенію, въ виду того спеціальнаго личнаго довѣрія, которое

требуется въ отношеніяхъ повѣреннаго и кліента, то въ отношеніи бюро труда государство могло бы дѣйствовать гораздо смѣлѣе, не уничтожая ни рабочихъ, ни предпринимательскихъ бюро, но создавая на ряду съ ними свои оффиціальныя, такъ какъ можетъ обладать даже болѣе широкимъ и, главное, болѣе безпристрастнымъ освѣдомленіемъ, нежели предприниматели и рабочіе, подпадающіе вліянію партій.

XIV.

Универсальныя единенія рабочихъ.—Международное Общество.—Партійныя и всенародныя учрежденія рабочихъ.—Международные съѣзды.

Организаціи рабочихъ не ограничились отдѣльными союзами промысловъ, но старались сливаться въ болѣе всеобъемлющія единенія.

Такъ какъ первичный толчокъ рабочему движенію былъ сдѣланъ соціалистами, интеллигентами и теоретиками, то первоначально рабочихъ побуждали не только къ цѣлостному единенію по всей данной странѣ, но даже къ всемірному объединенію.

Робертъ Оуенъ, который далъ могущественный толчокъ англійскому рабочему движенію, основалъ не *Трэдъ-Юньонсы* (союзы рабочихъ), а *Тредсъ-Юньонъ* (рабочій союзъ). Онъ звалъ къ основанію *Союза Промысловъ*, и лишь по неудачѣ этого перваго періода движенія у рабочихъ

явилась мысль противуположная: основывать союзы каждаго промысла.

Карлъ Марксъ, основатель соціалъ-демократіи, и Михаилъ Бакунинъ, отецъ анархизма, достигли на нѣкоторое время основанія Международнаго Общества рабочихъ, нѣкогда столь нашумѣвшей и всѣхъ страшившей „Международной Ассоціаціи рабочихъ“ (Association Internationale). „Пролетаріи всѣхъ странъ—объединяйтесь“, гласилъ лозунгъ К. Маркса. Въ этой идеѣ противуполагались не трудящіеся работники и богатые классы, преслѣдовалась цѣль не обезпечить участь наемныхъ рабочихъ, противуполагался „всемірный пролетарій“ „всемірному капиталисту“ и государству, будто бы подчиненному капиталистамъ.

Время Международнаго Общества уже миновало. Въ настоящее время всемірныя, международныя единенія, въ смыслѣ чего либо организованнаго, давно не существуютъ. Хотя мысль о солидарности рабочихъ разныхъ странъ сохранилась и выражается въ международныхъ съѣздахъ, но почти въ такомъ же смыслѣ, какъ международные съѣзды врачей, археологовъ и т. п.

Что касается дѣйствительной организаціи рабочихъ, то она теперь проявляется только въ отдѣльныхъ странахъ, ограничиваясь вездѣ предѣлами одного государства. Одна форма этихъ единеній наилучше выражена въ Англіи: это единеніе на почвѣ общаго всѣмъ рабочимъ интереса, т.-е. единеніе *классовое* или *сословное*. Другую форму представляютъ рабочіе союзы, находящіеся подъ вліяніемъ соціалистовъ, и выступающіе подъ ихъ руководствомъ какъ *особая политическая партія*. Это выражено стройнѣе всего въ нѣмецкой соціально-демократической партіи.

Англійская организація такова.

Всѣ Трэдъ-Юньоны имѣютъ внутреннее единеніе, во-первыхъ, въ федераціяхъ промысловыхъ союзовъ (Союзы Союзовъ однородныхъ промысловъ), во-вторыхъ, въ нѣкоторыхъ общихъ для всѣхъ союзовъ учрежденіяхъ. Таковы именно:

1) *Ежегодный конгрессъ трэдъ-юньоновъ*. Онъ служитъ болѣе для выраженія мнѣній, чѣмъ какъ орудіе какого-либо дѣйствія. На него теперь допускаются исключительно делегаты отъ трэдъ-юньоновъ. Прежде допускали также делегатовъ отъ

мѣстныхъ совѣтовъ (Trades Counsils) и всѣ делегаты каждаго союза имѣли по одному голосу. Но съ 1895 г. по настоянію упомянутаго выше Джона Бернса, уже покинувшаго соціалистическую идеологію, этотъ порядокъ измѣнился. Теперь представителей отъ мѣстныхъ совѣтовъ совсѣмъ не допускаютъ, а каждый делегатъ какого-либо юньона имѣетъ столько голосовъ, сколько тысячъ членовъ содержитъ его союзъ. Эта реформа была совершена для того, чтобы избавить юньоны отъ соціалистической узурпаціи, которая, пользуясь искусственнымъ большинствомъ голосовъ отъ численнаго меньшинства, начала проводить на конгрессахъ соціалистическія требованія, которыхъ вовсе не хотѣло огромное большинство рабочихъ.

Почему трэдъ-юньоны изгнали делегатовъ отъ мѣстныхъ совѣтовъ, можно видѣть изъ характеристики извѣстнаго изслѣдователя Поля де-Рузье.

„Англійскіе Trades Counsils, говоритъ онъ, почти соотвѣтствуютъ французскимъ „Биржамъ Труда“, но еще дальше отстоятъ отъ рабочихъ чѣмъ французскія Биржи Труда отъ профессіональныхъ синдикатовъ. Это

собранія, состоящія изъ представителей рабочихъ различныхъ промысловъ одного и того же города. Здѣсь не занимаются спеціальными профессіональными интересами каждой профессіи, но м ѣ с т н ы м и интересами, а иногда и общими вопросами. Ужь это одно дѣлаетъ ихъ основу менѣе опредѣленной, чѣмъ основа юньоновъ. Сверхъ того, они ограничиваютъ свою дѣятельность изъявленіемъ пожеланій. Финансовой организаціи у нихъ не существуетъ. Иногда въ моменты стачекъ мѣстные совѣты (Трэдсъ Каунселы) создаютъ агитацію и возбуждаютъ общественное мнѣніе, дѣйствуя параллельно Юньонамъ и помогая до нѣкоторой степени ихъ вліянію, чаще же напротивъ безъ пользы ихъ компрометтируютъ". „Трэдсъ Каунселы принимаютъ рѣшенія на основаніи отвлеченныхъ соображеній,—говорилъ одинъ видный представитель юньонистъ,—и предоставляютъ намъ (юньонистамъ) трудъ поддерживать ихъ передъ страной и нести за нихъ борьбу на нашъ же счетъ".

Неудобство связей съ Мѣстными Совѣтами особенно усиливается по соціалистичности ихъ.

Соціалъ-демократы основали въ Англіи изъ своихъ малочисленныхъ сторонниковъ такъ называемую „Независимую“ рабочую партію, и вотъ она нашла въ Мѣстныхъ Совѣтахъ подходящую себѣ почву. Отсюда постоянно происходили ссоры съ Юньонами, закончившіяся переворотомъ 1895 года.

2) Кромѣ ежегодныхъ конгрессовъ, Тредъ-Юньоны имѣютъ назначаемый ими такъ-называемый *Парламентскій Комитетъ*, который обязанъ слѣдить за ходомъ дѣлъ въ Парламентѣ, выдвигая черезъ депутатовъ Парламента, и всѣми способами личныхъ сношеній и агитаціи, полезные для рабочихъ законы и мѣшая принятію невыгодныхъ для рабочихъ.

Кромѣ означенныхъ рабочихъ союзовъ, въ Англіи имѣются еще такъ-называемыя *Общества Свободнаго Труда*, немногочисленныя и ненавидимыя остальными рабочими. Эти общества возстаютъ противъ какой бы то ни было организаціи рабочихъ, требуя предоставить вопросы труда, платы и т. п. чисто личной свободной конкурренціи.

До недавняго времени англійскіе Трэдъ-Юньоны не организовывали

особой рабочей партіи и на выборахъ голосовали съ разными другими партіями. Но въ настоящее время они начали посылать собственныхъ депутатовъ въ Парламентъ въ качествѣ представителей *Рабочей Партіи*, которая, однако, не имѣетъ ничего общаго съ соціалистами, или вообще съ какими-нибудь не рабочими партіями.

Это положеніе совершенно обратно нѣмецкому. Въ Германіи политическаго объединенія рабочихъ, самихъ по себѣ, не существуетъ. Представительство рабочихъ въ государствѣ присвоила себѣ *соціально-демократическая партія*, именующая себя „политическимъ представительствомъ рабочихъ союзовъ“. Хотя это совершенная фантазія, но такъ какъ болѣе $1^1/_2$ милліоновъ организованныхъ рабочихъ противъ этого не возражаютъ, то приходится принимать за оффиціальную истину такую роль соціально-демократической партіи. Въ дѣйствительности же она никогда не была представительницей и защитницей рабочихъ интересовъ, и рабочій міръ очень доволенъ введеніемъ множества мѣръ, противъ которыхъ голосовала соціалъ-демократическая партія въ рейхстагѣ.

Организація соціально-демократической партіи такова. Ея членомъ признается всякій, заявляющій себя согласнымъ съ ея принципами. Рабочій онъ или не рабочій — безразлично. Всѣ эти члены въ мѣстныхъ собраніяхъ избираютъ уполномоченныхъ, составляющихъ *бюро партіи* въ каждомъ данномъ округѣ. Эти бюро сносятся между собою, собираютъ деньги, и сносятся съ центральнымъ правленіемъ. На тѣхъ же собраніяхъ происходятъ выборы делегатовъ на *партейтагъ* (партійный представительный съѣздъ), который вырабатываетъ программы, рекомендуетъ тѣ или иныя дѣйствія и т. п. Всѣ его рѣшенія не очень-то обязательны даже и для „членовъ партіи“; что же касается рабочихъ союзовъ, то они, кажется, никогда еще не исполняли никакихъ рѣшеній партіи, кромѣ тѣхъ, которыя касались экономическихъ забастовокъ.

Соціалъ-демократическая нѣмецкая партія, однако, считается наилучше организованной и дисциплинированной. Въ извѣстной части своей она, дѣйствительно, дисциплинирована. Большое количество оплачиваемыхъ партійныхъ агентуръ по пропагандѣ,

агитаціи и т. п., партійная пресса, угрозы партейтага исключеніемъ изъ партіи, а также чисто-нравственное воздѣйствіе вожаковъ,—все это способствуетъ существованію дисциплины. Въ то же время значительное число лицъ, дѣлающихъ постоянные взносы (400.000), свидѣтельствуетъ, что во всякомъ случаѣ партія имѣетъ извѣстную силу въ Германіи.

XV.

Значеніе рабочихъ организацій съ государственной точки зрѣнія.

Въ государственной политикѣ нерѣдко проявлялось опасливое отношеніе къ рабочей организаціи, двигавшейся по единственно возможному для нея (при безучастіи государства) пути—профессіональной, промысловой сплоченности. Но это опасливое отношеніе нельзя не признать весьма ошибочнымъ.

Для государства и правительства, вѣрныхъ своимъ обязанностямъ жить и дѣйствовать для національнаго блага, всякая народная организація только полезна, ибо въ ея отсутствіе всѣ обязанности государства приходится вести наемнымъ служебнымъ сословіемъ, не имѣя никакихъ указаній опыта многомилліонной массы гражданъ, не слыша ихъ голоса, или слыша только голосъ теоретиковъ и фантазеровъ. А между тѣмъ голоса эти иной разъ лучше бы вовсе не

слышать, чѣмъ дѣйствовать *на практикъ* по указаніямъ кабинетнаго умозрѣнія. Именно изъ-за этихъ голосовъ часто вызываютъ революцію такія правительства, которыя, покинувъ путь рутины, не имѣютъ другихъ указаній для реформы, кромѣ умозрѣній интеллигенціи.

Напротивъ того, народная организація, дающая возможность разнообразнаго чисто-практическаго опыта, снабжаетъ государственную мысль соображеніями, способными провѣрить теорію и создаетъ такія учрежденія, которыя по должномъ ихъ освѣщеніи теоретической мыслью, позволяютъ государству закрѣплять ихъ въ обязательную систему.

Народная организація, давая такимъ образомъ идеи, даетъ и силу правительству, такъ какъ эти учрежденія приходится вводить не внѣшнимъ принужденіемъ, а опираясь на массы народа, уже сплотившіяся на тѣхъ же основахъ, какія вводитъ правительство.

Все это относится и къ рабочимъ организаціямъ, которыя мы привыкли, по исторической случайности, называть весьма неточнымъ наименованіемъ „профессіональныхъ“. Они соб-

ственно ничѣмъ не отличаются отъ всякихъ другихъ народныхъ организацій.

Конечно, рабочія организаціи нерѣдко усваивали идеи соціалистическаго переворота, но собственно потому, что ихъ вела къ этому отвлеченная интеллигентная мысль. Народныя массы недостаточно развиты и свѣдущи, чтобы разобраться въ ошибкахъ интеллигентной мысли, и однако податливость рабочихъ на общія фразы и концепціи соціализма продолжается, какъ видно изъ исторіи, только до тѣхъ поръ, пока развившаяся организація не дастъ рабочимъ возможности *практическаго* осуществленія вопросовъ своего интереса и блага. Какъ только начинается такое улучшеніе жизни массы, рабочіе начинаютъ быть осторожными и умѣренными и сами начинаютъ опасаться революцій и переворотовъ.

Мы это видимъ на всей исторіи профессіональнаго движенія.

Германскій изслѣдователь профессіональнаго движенія, В. Кулеманъ, говоритъ:

„Чѣмъ болѣе я изучалъ организаціи рабочихъ, тѣмъ яснѣе мнѣ становилось, что я не могу ограничить-

ся ими, если вижу свою задачу не въ одной сводкѣ фактовъ, но и въ раскрытіи и выясненіи ихъ общей связующей идеи. Идея эта навязывается сама собой, если только воспринимать факты безъ предвзятаго мнѣнія. Она заключается въ томъ, что организація, какъ таковая, то-есть объединеніе многихъ индивидуумовъ, живущихъ въ однородныхъ условіяхъ, вытекаетъ не изъ прихоти, но обусловливается глубокими потребностями, порождаемыми развитіемъ экономической жизни. Было бы странно, еслибы было иначе. Вѣдь и въ прошлые вѣка, когда взаимныя отношенія членовъ государства были безконечно проще и понятнѣе, существовали же организаціи, которыя каждому обезпечивали мѣсто, соотвѣтствующее его положенію въ экономической жизни. Неужели потребность въ организаціи стала меньше теперь, когда взаимныя отношенія изо-дня въ день становятся все сложнѣе и запутаннѣе? И если формы организаціи, сохранившіеся отъ прошлыхъ столѣтій, были въ XIX вѣкѣ разрушены,—это было справедливо только потому, что онѣ сдѣлались нецѣлесообразными, но совсѣмъ не

потому, чтобы исчезла самая цѣль, которая вызвала ихъ къ жизни. Однако ихъ разрушили — и не замѣнили ничѣмъ: такимъ образомъ получился пробѣлъ. Глубокая потребность восполнить этотъ пробѣлъ и является основной пружиной современнаго движенія къ организаціи.

„Индивидуализмъ и соціализмъ— предоставленіе каждой личности ея собственнымъ силамъ, и объединеніе многихъ или всѣхъ личностей въ органическія коллективности: вотъ два противуположныхъ полюса, между которыми качается какъ маятникъ наше экономическое развитіе. Мы переросли періоды какъ цехового устройства, такъ и манчестерства. Можно думать, что именно профессіональная организація, это связующее звено между чистымъ индивидуализмомъ и крайнимъ соціализмомъ, представляетъ ту форму, которая лучше всего приспособлена къ современному уровню и при помощи которой удастся достигнуть гармоническаго примиренія".

Соотвѣтственно этому общему взгляду, Кулеманъ считаетъ, что профессіональная организація рабочихъ есть лучшее орудіе защиты

общества отъ соціалъ-демократіи. По поводу закона 1878 г. „противъ общественно опасныхъ стремленій соціалъ-демократіи", который практически направился и противъ не-соціалистическихъ союзовъ, Кулеманъ говоритъ:

„Для направленія, проповѣдующаго государственный переворотъ, для направленія, всецѣло покоющагося на той точкѣ зрѣнія, что существующій строй ложенъ въ самой основѣ и не способенъ ни къ какимъ улучшеніямъ—для такого направленія (то-есть соціализма) не можетъ быть болѣе опаснаго врага, нежели попытки *добиться улучшеній именно на почвѣ этого существующаго строя*, и такимъ образомъ дать неопровержимое фактическое доказательство несостоятельности радикальнаго тезиса.

„... Профессіональное движеніе—смертельный врагъ соціалъ-демократіи. Итакъ, только полнѣйшимъ непониманіемъ окружающихъ соціально-политическихъ отношеній можно объяснить тотъ фактъ, что чиновники, обязанные закономъ бороться противъ соціалъ-демократіи, не употре-

били всѣхъ средствъ для поддержанія профессіональныхъ союзовъ". („Профессіональное движеніе", стр. 219—220).

XVI.

Вліяніе рабочей организаціи на соціализмъ.

Справедливость мнѣнія Кулемана относительно того, что профессіональное движеніе есть „смертельный врагъ соціаль-демократизма", подтверждается исторіей того и другого движенія не въ томъ смыслѣ, чтобы рабочіе уже начинали отвергать н а з в а н і е соціальной демократіи, а въ томъ, что развивающееся профессіональное движеніе заставляетъ вкладывать въ слово „соціализмъ" совершенно иное содержаніе, чѣмъ прежде.

Въ Англіи рабочіе, въ массѣ, отвергаютъ даже и слово „соціализмъ". На Бельфастскомъ конгрессѣ рабочіе отъ милліона своихъ довѣрителей отвергли предложеніе внести соціалистическія требованія въ рабочую программу. По „Отчету международнаго секретаріата профессіональныхъ союзовъ" за 1903—1904 года, въ Англіи персоналъ *соціалистическихъ*

организацій не только численно ничтоженъ, но понижался изъ года въ годъ:

1901 г.	было	22.861	человѣкъ,
1902 г.	„	13.861	„
1903 г.	„	13.835	„
1904 г.	„	13.775	„

Ратоборцы соціализма, старающіеся убѣдить себя и другихъ въ процвѣтаніи соціальной демократіи, какъ извѣстный Зомбартъ, говорятъ, будто бы „соціализмъ процвѣтаетъ въ Англіи въ настоящее время съ такимъ же успѣхомъ какъ всюду“ („Соціализмъ и соціальное движеніе“. Стр. 128). Но такое утвержденіе основано лишь на зачисленіи въ „соціализмъ“ того, что ничуть къ его области не относится. Зомбартъ указываетъ именно, что съ появленіемъ „новаго юньонизма“ среди англійскихъ рабочихъ начинаетъ являться требованіе *государственнаго вмѣшательства*, а именно въ пользу установленія 8-часоваго рабочаго дня, въ пользу государственнаго страхованія на случай болѣзни и старости, къ развитію муниципальнаго общественнаго хозяйства. Но, очевидно, отъ такихъ

требованій, притомъ же и не получившихъ всеобщаго характера, очень далеко до соціализма.

Семь десятковъ лѣтъ назадъ англійскіе рабочіе (въ 1834 г.) еще могли смыкаться въ „Великій національный консолидированный рабочій союзъ", который имѣлъ цѣлью соединить всѣхъ въ одну національную организацію, съ уничтоженіемъ всякой частной конкурренціи и съ веденіемъ всего производства чисто-соціалистическими рабочими компаніями. Теперь же, черезъ 75 лѣтъ,— Зомбартъ доволенъ уже и тѣмъ „соціализмомъ", который отмѣчается въ требованіяхъ государственнаго страхованія! Ясно, что *понятіе* соціализма уже отбрасывается, и сохраняется только *слово*, *названіе*.

Но не въ одной Англіи профессіонализмъ подорвалъ соціалистическія идеи. Въ Германіи замѣчается то же явленіе.

Первоначально рабочее движеніе было возбуждено здѣсь чистыми соціалистами: Лассалемъ, Швейцеромъ, К. Марксомъ. Въ 1868 году, когда Гиршъ и Дункеръ перенесли въ Германію профессіональное движеніе въ англійскомъ духѣ, за соціалистами

стояло уже 142.000 рабочихъ. Съ тѣхъ поръ большинство нѣмецкихъ рабочихъ, сомкнутыхъ въ профессіональныхъ союзахъ, воспитывались подъ вліяніемъ соціалъ-демократіи и считается ими за „своихъ“. И однако же соціальная демократія не только не могла заставить эту массу рабочихъ дѣйствовать сообразно ея идеаламъ, а, напротивъ, сама постепенно должна имъ уступать. Объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ Зомбартъ, стараясь имѣть видъ, будто бы все это ни что иное, какъ развитіе „соціализма“.

Соціализмъ, во времена Швейцера и Маркса, смотрѣлъ на профессіональные союзы рабочихъ только какъ на способъ организаціи рабочей арміи для соціалистическаго переворота. Швейцеръ организовалъ профессіональные союзы спеціально для „стачечной борьбы“. „Всеохватывающая организація всего рабочаго люда Германіи, сплотившагося для всеобщаго прогресса путемъ стачекъ“: такъ формулировалась цѣль ихъ. Когда соединеніе Лассальянцевъ и Марксистовъ дало начало современной соціалъ демократической партіи, она смотрѣла такъ, что „хотя про-

фессіональные союзы не улучшаютъ положенія рабочихъ, но все же могутъ предотвратить его дальнѣйшее ухудшеніе, и, кромѣ того, являются прекрасными школами, въ которыхъ рабочіе пріобрѣтаютъ представленіе о своемъ положеніи и такимъ образомъ пріучаются къ политической борьбѣ".

Такимъ образомъ соціальная демократія вела рабочихъ только къ боевой организаціи, въ цѣляхъ соціалистическаго переворота путемъ революціоннаго захвата власти. Но съ развитіемъ профессіональнаго движенія, среди рабочихъ все болѣе брали верхъ заботы объ улучшеніи своего положенія, и такъ какъ онѣ увѣнчивались успѣхомъ, то это отражалось даже на мысли самихъ соціалъ-демократовъ.

Вотъ что говоритъ теперь о своей партіи самъ Зомабртъ.

„Соціальная демократія является въ настоящее время легальной парламентской партіей. Хотя и называютъ ее, или она себя называетъ „революціонной", но, тѣмъ не менѣе, она стоитъ на почвѣ реалистическо-*эволюціонистскаго* пониманія исторіи, то-есть идетъ къ своей цѣли

при помощи законом дозволенныхъ средствъ, не мечтаетъ о „насильственномъ переворотѣ“, добивается практическихъ „реформъ“, чтобы посредствомъ ихъ преобразовать постепенно современное государство въ „государство будущаго“. По своему характеру она, слѣдовательно, *антиреволюціонна* въ вульгарномъ смыслѣ этого слова... Въ ея молодости случалось очень часто, что она если и не дѣйствовала „революціонно“ въ старомъ смыслѣ слова, то во всякомъ случаѣ старалась казаться таковой. Постепенно развиваясь, она освободилась, однако, отъ оболочки революціонизма и превратилась въ антиреволюціонную эволюціонистскую партію“. (Зомбартъ, 213).

Этотъ фактъ у м ѣ р е н н о с т и, привнесенной и въ Германію развитіемъ профессіональнаго движенія, не подлежитъ сомнѣнію, хотя нѣтъ сомнѣнія, что въ этой перемѣнѣ огромную роль имѣло также государственное рабочее законодательство. Дѣйствительно, даже и стачечное движеніе, на которое профессіональные союзы потратили 62% своихъ расходовъ въ 1891 г., когда Энгельсъ

съ Бебелемъ предсказывали наступленіе „Великаго Кладерадача“, въ текущемъ столѣтіи ослабилось. Среди расходовъ профессіональныхъ союзовъ на стачки пошло

Въ 1900 г.	32%
„ 1901 г.	20%
„ 1902 г.	19%
„ 1903 г.	34%
„ 1904 г.	33%

Нельзя не видѣть ослабленія интереса рабочихъ собственно къ соціалъ-демократической партіи и изъ того факта, что число членовъ, вносящихъ правильную котизацію, давно уже стоитъ на относительно небольшой цифрѣ, 400 тысячъ, хотя число союзовъ, на словахъ называемыхъ „соціалъ-демократическими“, возросло вдвое. Партійные депутаты рейхстага, подъ давленіемъ необходимости считаться съ рабочими, также становятся на почву „реформъ“, къ которымъ прежде партія относилась совершенно пренебрежительно. Въ послѣднее время соціалъ-демократія сдѣлалась столь снисходительною къ „реформамъ“, что въ 1903 г. выдвигала даже

законопроектъ объ „Имперскомъ Рабочемъ Управленіи", подъ эгидой не какой либо „революціонной" диктатуры пролетаріевъ, а нынѣ существующей государственной власти, и такой законопроектъ, который объединяетъ „пролетаріатовъ и капиталистовъ" подъ надзоромъ и высшимъ управленіемъ самыхъ обыкновенныхъ правительственныхъ чиновниковъ.

Разумѣется, партійные руководители соціалъ-демократіи сохранили всю свою революціонность, и только *подчиняются* возрастающей умѣренности рабочихъ слоевъ. Недавно, у нихъ мелькнула надежда подогрѣть революціонность Германіи въ связи съ русскимъ революціоннымъ движеніемъ, которое, въ свою очередь, создано было въ значительной степени вліяніемъ нѣмецкой соціалъ-демократіи. Это была проба *всеобщей забастовки*, которой имѣли неосторожность громко рукоплескать такіе официальные (точнѣе официозные) публицисты партіи какъ Каутскій. За такое неосторожное проявленіе своихъ революціонныхъ вкусовъ, соц.-демократ. партія была немедленно наказана выборами 1907

года въ рейхстагъ, когда она могла вмѣсто прежнихъ 80 депутатовъ, провести только 43, получивъ вмѣсто прежнихъ 31, 7% избирателей только 25%.

Всѣ эти явленія показываютъ, какое умѣряющее вліяніе произвело на германскій рабочій міръ все то, что способствовало улучшенію быта рабочихъ, то есть профессіональное движеніе и, конечно, такъ называемыя соціальныя реформы, начатыя правительствомъ со временъ князя Бисмарка.

XVII.

Замираніе чистаго соціализма.

Но развитіе профессіональнаго движенія наложило свое вліяніе на самую теорію соціализма, которая начала уже принимать оттѣнки, рѣзко противуположные съ прежнимъ, чистымъ соціалъ-демократизмомъ.

Уже въ 90-хъ годахъ въ нѣмецкомъ соціалъ-демократизмѣ явилось новое, умѣренное движеніе, которое хотя и подавляется старыми революціонными элементами, но не можетъ быть уничтожено. Въ немъ особенно видное положеніе занялъ Бернштейнъ, который критикуетъ всѣ пункты ученія К. Маркса, и является пересадчикомъ на нѣмецкую почву идей англійскаго профессіонализма. Насколько этотъ „новый соціализмъ“ заслуживаетъ названія соціализма, можно видѣть изъ слѣдующаго объясненія Бернштейна.

Подвергнувши критикѣ обычные взгляды соціалистовъ, онъ продолжаетъ:

„Можетъ возникнуть вопросъ, не значитъ ли это, что осуществленіе соціализма отодвигается на неопредѣленное время, на многія, можетъ быть, поколѣнія? Если подъ осуществленіемъ соціализма понимать возникновеніе общества, управляемаго во всѣхъ пунктахъ строго коммунистически, то я не считаю нужнымъ скрывать, что оно лежитъ, на мой взглядъ, въ *достаточно отдаленномъ будущемъ*. Напротивъ, я твердо убѣжденъ, что уже живущее поколѣніе увидитъ осуществившимися многія изъ соціалистическихъ требованій, если не подъ названіемъ, то *фактически*. Постоянное расширеніе круга общественныхъ обязанностей, то-есть обязанностей и соотвѣтственныхъ правъ отдѣльной личности по отношенію къ обществу и обязанностей общества по отношенію къ отдѣльной личности, расширеніе права надзора организованнаго въ націю или государство общества за хозяйственной жизнью, развитіе демократическаго самоуправленія въ общинахъ, округахъ и провинціяхъ и расширеніе

круга задачъ этихъ учрежденій—все это, на мой взглядъ, является *развитіемъ въ сторону соціализма*, если угодно—*частичное осуществленіе соціализма*. Переходъ хозяйственныхъ предпріятій изъ частнаго вѣдѣнія въ общественное, конечно, будетъ совершаться параллельно со всѣми этими измѣненіями, но переходъ этотъ будетъ совершаться медленно. Эта осторожность вызывается крайне важными соображеніями. Для образованія и укрѣпленія демократическаго завѣдыванія хозяйственными предпріятіями нужно прежде всего в р е м я. Подобныхъ вещей нельзя создать экспромтомъ. Сверхъ того, фактическій переходъ хозяйственныхъ предпріятій въ общественное завѣдываніе не имѣетъ фундаментальнаго значенія, которое ему обыкновенно придается, *разъ общество пользуется въ достаточной мѣрѣ своимъ правомъ контроля хозяйственныхъ отношеній*. Въ хорошемъ фабричномъ законѣ скрывается больше соціализма, чѣмъ въ переходѣ въ вѣдѣніе государства цѣлой группы фабрикъ."

„Я открыто признаюсь, что очень плохо понимаю и очень мало интере-

суюсь тѣмъ, что обыкновенно разумѣется подъ „конечной цѣлью соціализма“. Эта цѣль, чтобы она ни представляла, для меня—ничто, движеніе же—все. Подъ движеніемъ же я понимаю какъ *общее развитіе общества, то-есть соціальный прогрессъ, такъ и политическую и экономическую агитацію и организацію для осуществленія этого прогресса.*“

„На основаніи сказаннаго, соціалъ-демократія не должна ожидать скораго переворота существующей системы хозяйства, представляемаго какъ результатъ сильнаго опустошительнаго промышленнаго кризиса, ни желать его наступленія. Она должна работать еще долгое время надъ политической организаціей рабочаго класса *въ духѣ демократіи*, а также должна бороться за всякаго рода реформы государства, которыя способны поднять положеніе рабочаго класса *и преобразовать государство въ духѣ демократіи.*“

(Эдуардъ Бернштейнъ: *„Теорія переворота и колоніальная политика“, 1898 годъ.*)

На основаніи такихъ взглядовъ Бернштейнъ уже отстаиваетъ и не

обходимость патріотизма, и колоніальную политику, и защиту отечества. Его взгляды раздѣляются многими выдающимися членами партіи (какъ Фольмаръ, Шиппель и пр.). На партійныхъ съѣздахъ и партейтагахъ это „умѣренное“ направленіе возбуждаетъ ожесточенные споры, однако, его сторонники не исключаются изъ партіи и фактически партія усвапваетъ кое-что изъ тактики „умѣренныхъ“, какъ, наприм., участіе въ мѣстномъ управленіи.

Почти излишне объяснять, что это „умѣренное“ направленіе есть не только полный отказъ отъ революціоннаго соціализма, но даже и отъ самого *соціализма*, какимъ его понимали съ перваго момента существованія. Это просто ученіе демократическаго прогресса, съ усиленіемъ коллективизма въ хозяйственныхъ отношеніяхъ, безъ опредѣленія того, до какихъ границъ можно или должно довести этотъ коллективизмъ. Съ такой точкой зрѣнія согласились бы всѣ лучшіе монархи всемірной исторіи.

Возможность появленія такихъ ученій и тотъ фактъ, что партія терпитъ ихъ, обнаруживаетъ явную

уступку тому духу умѣренности, который порожденъ среди массы рабочихъ выгодами развившагося профессіональнаго движенія.

Но рабочая организація дѣлаетъ больше, чѣмъ такое оздоровленіе умовъ. Она даетъ существующему государству даже опоры дѣйствія по созданію и поддержанію соціальнаго мира. Всѣ практики примирительныхъ соглашеній единогласно говорятъ, что они невозможны безъ организованныхъ рабочихъ. Даже законъ не можетъ быть осуществленъ, если за этимъ не слѣдитъ милліонноокая масса заинтересованнаго народа.

Но само собою разумѣется, что государство, опираясь на отдѣльные сословія и классы, въ преслѣдованіи ихъ интересовъ, не должно забывать, что оно выше всѣхъ ихъ, порознь взятыхъ. Его обязанность защищать всѣхъ. Его обязанность помнить то, что каждый отдѣльный классъ неизбѣжно склоненъ забывать: что не онъ одинъ нуженъ для націи, для общества, а всѣ классы одинаково необходимы для исполненія каждому свойственной соціальной функціи, такъ что уничживъ рабочихъ—капиталистъ уничто-

житъ самого себя, и уничтоживъ капиталиста,—рабочій уничтожитъ самого себя. Не можетъ быть производства безъ свободнаго почина и средствъ къ нему. На тысячу неудачныхъ опытовъ одинъ удается и обогащаетъ всю націю и все человѣчество. Въ этомъ причина, почему частная собственность, и ея накопленіе, и ея свободное употребленіе—все то, что создаетъ капиталиста,— необходимы для прогресса, необходимы даже для того, чтобы жизнь не понизилась.

И потому, защищая интересъ рабочаго, давая ему мѣсто въ системѣ государственнаго управленія, государство точно такъ же должно твердо защищать основы цѣлой общественности, не отдавать одному классу то, что принадлежитъ націи и человѣчеству.

Если государство забываетъ этотъ свой долгъ, и превращается въ игрушку чьего бы то ни было классоваго интереса – его крушеніе неизбѣжно.

Но если государство идетъ твердо къ тому, чтобы создать строй, справедливо обезпечивающій самостоятельность и интересъ рабочихъ, и капиталистовъ и всѣхъ прочихъ клас-

совъ, то организація рабочихъ, какъ и всѣхъ другихъ классовъ, съ каждымъ шагомъ впередъ, настолько же умножаетъ силы и авторитетъ государства, насколько умножаются силы этого отдѣльнаго класса.

Сила государства и его организованность, и его разумъ, и его справедливость, и все его будущее неразрывно слиты съ той организованностью всѣхъ частей народа, благодаря которой во всѣхъ нихъ рождается сила, разумъ и практичность, концентрируемые въ государствѣ.

Отдѣлъ II.

Союзы предпринимателей.

I.

Общее значеніе хозяина, „патрона“.—Филантропическая дѣятельность.—Участіе рабочихъ въ прибыляхъ.

Значеніе предпринимателя въ области организаціи труда, вообще говоря, такъ велико, что, быть-можетъ, затмеваетъ роль самихъ рабочихъ. Въ настоящее время обостренной борьбы и раздѣленій значеніе хозяина сплошь и рядомъ забывается изслѣдователями, что не только несправедливо, но и очень вредно для правильности сужденій. Помимо того обстоятельства, что предприниматель организуетъ цѣлые десятки тысячъ рабочихъ въ стройное осмысленное цѣлое, начинающее нерѣдко немедленно хиреть, какъ только лишается этого своего главнаго двигателя,—помимо

того, роль хозяевъ, взятыхъ въ отдѣльности, велика и въ развитіи рабочаго вопроса. Достаточно напомнить, что Робетъ-Оуенъ—былъ „хозяинъ“, фабрикантъ, а съ его дѣятельности все англійское рабочее движеніе считаетъ свое рожденіе. Фабрикантамъ, по всѣмъ странамъ свѣта, въ частности и въ Россіи, обязаны своимъ существованіемъ множество полезныхъ для рабочихъ учрежденій. Кромѣ больницъ, библіотекъ и т. д., фабриканты основывали и такія учрежденія, которыя прямо вырабатывали организацію рабочихъ, какъ, напримѣръ, кассы разнаго рода, а учрежденія примирительныя, которыя организовали рабочихъ не меньше, чѣмъ „боевые“ союзы, обязаны своимъ возникновеніемъ, по преимуществу, мысли предпринимателей. У фабрикантовъ же родилась идея участія рабочихъ въ прибыляхъ предпріятія.

Мысль эта—быть можетъ одна изъ величайшихъ соціальныхъ идей и выдвинута лицами чистыми отъ какихъ бы то ни было подозрѣній въ своекорыстіи. Она принадлежитъ Жану Леклеру, фабриканту, вышедшему изъ рабочей среды, который съ величайшими усиліями убѣдилъ своихъ

рабочихъ согласиться на введеніе участія въ прибыляхъ. Съ 1842 г. по 1876 г. Леклеръ выдалъ рабочимъ 1.800.000 франковъ такой дополнительной прибыли, и создалъ рабочую кассу, доведенную до 900.000 франковъ капитала. По смерти рабочіе воздвигли ему памятникъ, — и было за что. Еще болѣе замѣчателенъ въ области развитія той же идеи участія въ прибыли Жанъ Батистъ Андре Годенъ (1817 — 1888 года), основатель *фамилистера*, этой своеобразной ассоціаціи труда и капитала, затмившей неудачныя мечтанія Ш. Фурье. Годенъ извѣстенъ какъ благороднѣйшій гуманистъ, благодѣтель многихъ тысячъ существъ человѣческихъ, мечтавшій преобразовать на новыхъ началахъ все человѣческое общество.

Идея участія рабочихъ въ прибыли, созданная такими образцовыми предпринимателями (оба они были также очень дѣловиты и создали многомилліонныя предпріятія) нашла отзвукъ. Ее пробовали и пробуютъ примѣнять въ различныхъ странахъ. Опыты такого рода имѣются на нѣсколькихъ сотняхъ фабрикъ. Во Франціи такихъ фабрикъ имѣется свыше

100, въ Англіи тоже около сотни, въ Америкѣ до 200, нѣсколько десятковъ въ Германіи. Но рабочіе союзы ведутъ жестокую борьбу противъ примѣненія участія въ прибыляхъ, находя, что оно менѣе выгодно для рабочихъ, чѣмъ достигаемое забастовками повышеніе рабочей платы, самое же главное—что оно разбиваетъ солидарность рабочихъ. И понятно, что рабочіе на фабрикахъ, усвоившихъ систему участія въ прибыляхъ, не станутъ уже слѣпо подчиняться дисциплинѣ рабочихъ союзовъ, и исполнять ихъ требованія забастовокъ и т. п. Вся причина неуспѣха идеи участія въ прибыляхъ - зависитъ именно отъ этого противодѣйствія рабочихъ союзовъ, о чемъ нельзя не пожалѣть, такъ какъ сама по себѣ это одна изъ глубочайшихъ соціальныхъ идей. Очень вѣроятно, что съ усиленіемъ государственнаго вмѣшательства въ отношенія труда и капитала она станетъ подъ защиту государства и получитъ несравненно болѣе широкое развитіе.

Должно замѣтить, что эта мысль не такъ проста, какъ кажется съ перваго взгляда, и съ пользою можетъ быть примѣняема далеко не во

всѣхъ случаяхъ. Но подробное разсмотрѣніе этого завело бы насъ въ область слишкомъ спеціальную. Въ настоящемъ краткомъ очеркѣ достаточно отмѣтить, что это очень крупное соціальное созданіе „хозяйскаго“ ума, и что по противодѣйствію рабочихъ организацій (далеко не безупречному) оно доселѣ не получило сколько-нибудь широкаго развитія.

Вообще, въ исторіи трудовой организаціи роль фабриканта, предпринимателя, громадна и нерѣдко въ высшей степени почетна. Но разсмотрѣніе этой стороны исторической и соціальной роли „хозяина“, предпринимателя, не входитъ въ область очерка *союзовъ* предпринимателей, ибо во всѣхъ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ личностью. Если я счелъ нужнымъ упомянуть все таки объ этой сторонѣ вопроса, то лишь потому, что ея забвеніе составляло бы большой пробѣлъ при разсужденіи о рабочемъ вопросѣ.

Но по непосредственной темѣ намъ должно остановиться собственно лишь на с о ю з а х ъ предпринимателей, да и то не на всѣхъ, а лишь на нѣкоторой ихъ части.

II.

Общія категоріи союзовъ предпринимателей.

Союзы предпринимателей, дѣйствительно, представляютъ явленіе столь широкое и сложное, что лишь нѣкоторой стороной своей входятъ въ область собственно рабочаго вопроса.

Въ общихъ чертахъ можно сказать, что союзы предпринимателей возникаютъ подъ дѣйствіемъ трехъ главныхъ вліяній и побужденій: 1) по надобностямъ производства, общимъ для цѣлыхъ группъ предпринимателей, 2) для установки общаго однообразнаго отношенія къ потребителямъ, 3) наконецъ, подъ вліяніемъ задачъ, возникающихъ въ связи съ рабочимъ движеніемъ, то-есть, главнѣйше въ видахъ соглашенія съ рабочими, и въ видахъ борьбы съ ихъ организаціями.

Первыя двѣ категоріи союзовъ не входятъ въ область нашего разсмотрѣнія. Совершенно понятно, что хозяева промышленныхъ предпріятій,

въ однихъ случаяхъ находясь между собою въ конкурренціи, въ другихъ случаяхъ имѣютъ побужденія вступать между собою въ союзы и обязательные уговоры по вопросамъ регулированія количества производимыхъ продуктовъ, по закупкѣ нужныхъ имъ матеріаловъ и т. п. Уговоръ заключается иногда и для того, чтобы установлять одинаковыя цѣны. Эти уговоры, по большей части заключаемые въ ущербъ потребителямъ, нерѣдко преслѣдуются закономъ, какъ вредная для общества с т а ч к а. Въ настояще время эти *„синдикаты“* хозяевъ-предпринимателей, а также ихъ *„тресты“* распространены по всему міру, нерѣдко составляя страшное зло, способъ эксплоатаціи публики и порабощенія тузамъ промышленности даже среднихъ хозяевъ, а также общественныхъ управленій и самого государства.

Это явленіе особенно заявило себя въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ объединенные соглашенія, „тресты“, въ которыхъ передъ заправилами дѣла почти теряется личность предпринимателя, охватываютъ производства по н ѣ с к о л ь к о м и л л і а р-

довъ, безусловно подчиняя себѣ потребителей, а посредствомъ подкупа общественныхъ управленій и депутатовъ конгресса, — проводятъ государственныя законодательныя мѣры, нужныя для предохраненія этихъ стачечниковъ капитала отъ заграничной конкурренціи и т. п.

Подобно тому, какъ забастовки рабочихъ, особенно пріобрѣтающія характеръ „всеобщности", угрожаютъ благосостоянію и свободѣ націи, — тѣ же опасности приносятъ съ собой и стачки капитала.

Въ отношеніи этого явленія передъ современнымъ государствомъ являются задачи величайшей трудности — для того чтобы, дозволивъ необходимые *союзы* рабочихъ или хозяевъ, не дать имъ возможности превращаться въ орудіе эксплоатаціи и порабощенія всего общества.

III.

Союзы для соглашенія и противустачечные.

По большей части вопросъ соглашенія съ рабочими и защиты противъ рабочихъ стачекъ озабочиваетъ всѣ предпринимательскіе союзы, хотя бы ихъ главныя цѣли заключались совершенно въ иныхъ условіяхъ производства. Но иногда союзы хозяевъ возникаютъ спеціально противъ стачекъ, и тогда бываютъ большею частью временными, или—по заключеніи мира, выдѣляютъ какое-либо особое учрежденіе (Камеру соглашенія, Постоянный комитетъ и т. п.), служащее всѣмъ даннымъ хозяевамъ по совмѣстному съ рабочими соглашенію объ условіяхъ платы или рабочаго времени и т. п.

Какъ возникаютъ подобные союзы хозяевъ, можно видѣть на исторіи возникновенія Камеры соглашенія Мунделлы.

Въ Ноттингемѣ (Англія) въ 60-хъ годахъ находилось около 40 чулоч-

А. В. Пого
при
ИМПЕР. МОСК. УНИВ

ныхъ фабрикъ, при около 25.000 рабочихъ. Отношенія между рабочими и хозяевами были очень обостренные по поводу разныхъ видовъ эксплоатаціи, по поводу введенія усовершенствованныхъ машинъ, по поводу безобразныхъ стачекъ рабочихъ, переходившихъ въ бунты, насилія, ломку машинъ и т. п. Необходимость защищаться отъ хозяевъ привела рабочихъ къ организаціи въ Трэдъ Юньонъ, необходимость же защищаться отъ рабочихъ привела хозяевъ къ противустачечному союзу. Въ 1860 году послѣдовали три жестокія забастовки, на которыя объединенные хозяева рѣшили отвѣтить общимъ „локаутомъ“ — поголовнымъ разсчетомъ рабочихъ.

Это рѣшеніе, однако, не состоялось. „Мы, говоритъ Мунделла, знали, что значитъ локаутъ: это значило выбросить на улицу все населеніе и вызвать ужасное смятеніе. Нѣкоторымъ изъ насъ пришла мысль испробовать лучшія средства“...

Они попробовали переговорить съ руководителями рабочихъ союзовъ.

„Мы сказали имъ, что существующій порядокъ дуренъ, что они всѣми силами притѣсняютъ насъ, когда

положеніе рынка благопріятно, а мы всѣми силами притѣсняемъ ихъ, когда дѣла идутъ плохо, и что эта система пагубна для обѣихъ сторонъ: она приводитъ къ тому, что при всякихъ условіяхъ, при повышеніи и при понижеціи цѣнъ, являются стачки, и это для всѣхъ разорительно, такъ какъ, вмѣсто того, чтобы снабжать покупателей, наши машины стоятъ, и часть производства уходитъ къ нашимъ соперникамъ во Францію и въ Германію".

Какъ ни велико уже было взаимное недовѣріе рабочихъ и хозяевъ, переговоры привели къ рѣшенію попробовать устроить Примирительную Камеру, а удача попытки сдѣлала Камеру, постояннымъ учрежденіемъ. Въ концѣ концовъ, говоритъ тотъ же Мунделла, Камера привела къ уничтоженію эксплоатаціи рабочихъ: „Теперь всѣ хозяева платятъ одинаково, и конкуррируютъ не въ томъ, чтобы понижать плату, а въ томъ, чтобы покупать возможно дешевле матеріалъ и производить возможно лучшій товаръ".

Таковъ общій циклъ возникновенія союзовъ обѣихъ сторонъ.

Но для достиженія соглашенія нужно имѣть силу на случай борьбы. Всѣ люди склонны эксплоатировать слабость—проявится ли она въ средѣ хозяевъ или рабочихъ. И потому то союзы хозяевъ оказываются столь же необходимы, какъ и союзы рабочихъ. Да и прочность соглашенія возможна лишь при организованности обѣихъ сторонъ, ибо соблюсти принятыя обязательства можетъ лишь организованное цѣлое.

Такимъ образомъ, союзы предпринимателей сдѣлались столь же распространенными, какъ и союзы рабочихъ.

Но отношенія предпринимателей и рабочихъ не ограничиваются областью только финансовою. Они затрагиваютъ область внутренняго распорядка фабрики, управленія и дисциплины, формъ обращенія съ рабочими и даже такіе вопросы, насколько допустимо вмѣшательство администраціи фабрики въ личную жизнь рабочаго, его политическія убѣжденія и т. п.

Не мало было знаменитыхъ промышленниковъ, вродѣ нѣмецкаго Штумма, которые готовы искренно заботиться о благѣ рабочихъ, но не допускаютъ ихъ самостоятельности.

Эта старинная патріархальная точка зрѣнія проявляется нерѣдко и у насъ.

Со своей стороны рабочіе, теперь, при подстрекательствѣ соціалистовъ, способны доходить до совершенно противуположныхъ мечтаній о полномъ подчиненіи себѣ хозяевъ. Въ 1905—1906 гг. у насъ хозяевамъ иногда ставились въ этомъ отношеніи такія требованія, которымъ бы нельзя было повѣрить, если бы они не были документально увѣковѣчены рабочими. Предпринимателямъ приходится поэтому сталкиваться съ рабочими въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ. И уже для этого требуются постоянные союзы.

IV.

Взаимныя обязательства хозяевъ.—Улучшеніе быта рабочихъ.—Кассы помощи при стачкахъ.—Страхованіе отъ стачекъ.—„Черные списки".

Въ Германіи раньше другихъ сталъ извѣстенъ противустачечный союзъ „Гамбургъ-Альтоны". Онъ возникъ изъ временного соединенія хозяевъ, желавшихъ помѣшать празднованію 1 мая, но затѣмъ упрочился. Въ 1907 г. онъ подавилъ большую стачку доковыхъ рабочихъ. Но подавляя чрезмѣрныя притязанія и нападенія рабочихъ, союзъ старается удовлетворить справедливымъ ихъ желаніямъ. Средствами дѣйствія союза являются: проведеніе законовъ, полезныхъ для блага рабочихъ, обезпеченіе фабрикантовъ внесеніемъ во всѣ ихъ договоры о заказахъ оговорки, что въ случаѣ стачки съ фабриканта снимается срочность исполненія, введеніе общаго соглашенія

не принимать забастовавшихъ или уволенныхъ рабочихъ, организація кассы ссудъ фабрикантамъ на случай забастовки. „Союзъ Берлинскихъ предпредпринимателей“ требуетъ отъ своихъ членовъ, чтобы при устройствѣ бюро труда не допускать участія рабочихъ. Онъ признаетъ безусловнымъ правомъ хозяина удалять съ фабрики недобросовѣстные элементы, нарушающіе пристойность и порядокъ. Онъ приглашаетъ членовъ защищать права рабочихъ, желающихъ трудиться, противъ все возрастающаго терроризма ихъ бастующихъ товарищей.

По уставамъ союзовъ Фленсбургскаго и Билефельдскаго, члены союза немедленно извѣщаютъ Правленіе о готовящейся или начавшейся стачкѣ рабочихъ. По Фленсбургскому уставу сообщаются имена забастовавшихъ, а Правленіе разсылаетъ эти „черные списки“ на всѣ другія фабрики и всякій членъ союза обязанъ не принимать этихъ рабочихъ, или немедленно разсчитать, если по ошибкѣ кто-нибудь будетъ принятъ. Правленіе Билефельдскаго союза имѣетъ право и обязанность произвести разслѣдованіе причинъ забастовки, и

если требованія рабочихъ справедливы — то союзъ оставляетъ своего сочлена безъ всякой помощи, на произволъ судьбы. Но если рабочіе начали забастовку несправедливо, то фабриканту оказывается самая активная помощь. Съ 4-го дня стачки союзъ ему платитъ пособіе въ размѣрѣ 20% того, что имъ затрачивалось на жалованье служащимъ и заработную плату. Общее собраніе союза можетъ при надобности и увеличить это пособіе.

Въ идейномъ отношеніи большое значеніе имѣла „Индустрія, общество страхованія отъ убытковъ, причиняемыхъ остановкой работъ“. Оно было основано въ 1897 г. по иниціативѣ берлинскаго фабриканта Вейгерта, и въ слѣдующемъ году закрылось, такъ какъ многіе фабриканты нашли въ обществѣ посягательство на ихъ свободу. Однако, идеи Вейгерта нашли потомъ широкій отголосокъ въ другихъ противустачечныхъ союзахъ.

Планъ „Индустріи“ былъ таковъ. Основной капиталъ общества предположенъ въ 5 милліоновъ марокъ. Подъ стачкой разумѣется „всякій отказъ отъ работъ, ведущій къ обу-

словленному имъ локауту". Обязательства общества состоятъ въ вознагражденіи подвергнувшагося стачкѣ фабриканта за главные убытки, за потерю на матеріалахъ, за неустойки. Такія обязательства общество беретъ на себя при стачкахъ, продолжающихся до 4 мѣсяцевъ.

Вознагражденіе фабриканту выдается, однако, лишь въ томъ случаѣ если онъ принялъ правильное отношеніе къ забастовщикамъ. Поэтому фабрикантъ долженъ обращаться въ случаѣ столкновенія съ рабочими къ посредничеству общества „Индустрія", а тамъ, гдѣ существуютъ промышленные суды или подобныя имъ учрежденія — фабрикантъ долженъ предложить рабочимъ разбирательство дѣла. Страховыя преміи выдаются фабриканту лишь въ томъ случаѣ, если разбирательство не состоялось не по его винѣ, или же не привело къ соглашенію. Размѣры страховой преміи опредѣляются оцѣночной комиссіею.

Планъ „Индустрія" остался на бумагѣ. Но аналогичныя общества явились въ дѣйствительности. По уставу союза фабрикантовъ сукна въ Коттбусѣ, исполнительнымъ органомъ его

является комиссія, составленная изъ представителей трехъ классовъ предпріятій: крупныхъ, среднихъ и мелкихъ, въ равномъ числѣ. Комиссія разбираетъ всѣ случаи столкновеній между фабрикантами и рабочими, причемъ можетъ вмѣшаться не только по приглашенію фабриканта, но и по желанію рабочихъ. Если рабочіе отказываются подчиняться рѣшенію комиссіи, она имѣетъ право объявлять имъ „локаутъ“, и тогда фабрикантъ *обязанъ* подчиниться. Для обезпеченія дисциплины членовъ союза отъ каждаго берется векселъ въ такихъ размѣрахъ, чтобы на каждый ткацкій станъ его приходилось не менѣе 300 марокъ.

Этотъ союзъ проявилъ большую энергію. Былъ одинъ случай, когда онъ пригласилъ фабрикантовъ къ уступкамъ. Другой разъ (въ 1896 г.) союзъ подавилъ забастовку 6-недѣльнымъ локаутомъ рабочихъ.

Такіе союзы существуютъ въ настоящее время повсюду. Ихъ уставы имѣютъ иногда болѣе „усмирительный“ характеръ, давая помощь фабриканту, даже не входя въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, правъ ли

онъ или не правъ, иногда не позволяютъ признанія рабочихъ обществъ; иногда, наоборотъ,—отличаются широко примирительнымъ характеромъ.

V.

Объединенные союзы союзовъ предпринимателей.

Система соціальной вражды, которую разливаютъ въ рабочемъ мірѣ соціалъ-демократы, вынуждала фабрикантовъ отвѣчать на объединенныя нападенія рабочихъ союзовъ—такими же объединенными отраженіями. Для того, чтобы одолѣть группу фабрикантовъ, рабочіе сплачивались во все болѣе широкіе союзы, и фабриканты, въ самозащитѣ, слѣдовали той же системѣ. Такъ выростали постепенно, въ нѣдрахъ одной и той же страны, двѣ громадныя враждующія арміи, которыхъ столкновенія несутъ разстройство и разореніе всей странѣ, а окончательный бой, если бы онъ когда нибудь наступилъ, угрожалъ бы самому существованію націи и общества.

Особенно систематично поведена организація предпринимателей въ Германіи.

Въ 1904 г. въ Берлинѣ образовался большой Союзъ работодателей нѣмецкой текстильной промышленности, въ число задачъ котораго было поставлено—добиться однообразной тактики во время рабочихъ движеній. Въ высшей степени наступательная роль соціалъ-демократической партіи, дѣлающей все, чтобы раздуть классовую ненависть рабочихъ до полной непримиримости, вынудила, наконецъ, въ томъ же 1904 году къ образованію, послѣ гигантской Криммитаусской стачки рабочихъ, небывалой до тѣхъ поръ гигантской федераціи предпринимателей.

Въ апрѣлѣ 1904 г. основано *„Главное Бюро нѣмецкихъ союзовъ работодателей“*. Въ его составъ тотчасъ же вошли 50 союзовъ хозяевъ, въ предпріятіяхъ которыхъ въ общей сложности работало 650.000 рабочихъ. Въ 1905 г. въ Бюро состояло уже 120 мѣстныхъ союзовъ, имѣвшихъ 950.000 рабочихъ. Въ 1906 г. число союзовъ возросло до 200, съ около 1.000.000 рабочихъ. Въ 1907 г. къ бюро примкнули *свыше 300 союзовъ предпринимателей, у которыхъ работаетъ* 1.300.000 рабочихъ.

Отдѣльные члены этого бюро, т.-е. союзы работодателей, иногда и каждый въ отдѣльности составляютъ организаціи страшной силы. Такъ изъ нихъ:

„Союзъ нѣмецкихъ металло-промышленниковъ“ имѣетъ членами 32 союза и 51 отдѣльныхъ лицъ, въ предпріятіяхъ которыхъ занято 431.000 рабочихъ;

„Союзъ работодателей Гамбургъ-Альтона“ — всего 6.340 предпринимателей, у которыхъ трудится 101.500 рабочихъ;

„Союзъ саксонскихъ промышленниковъ“ объединяетъ 3.024 фирмы, у которыхъ вмѣстѣ болѣе 300.000 рабочихъ;

„Союзъ баварскихъ промышленниковъ“ — число членовъ 3.000, у которыхъ работаетъ 160.000 рабочихъ.

„Союзъ работодателей строительной промышленности“ имѣетъ 10.000 членовъ, сомкнутыхъ въ 152 союза. у которыхъ занято 200.000 рабочихъ,

(В. Громанъ, „Организація работодателей въ Германіи“).

Такая всеобъемлющая сѣть предпринимательскихъ союзовъ охватываетъ уже не одну Германію. Такъ, въ Даніи „Федерація предпринимате-

лей" состоитъ изъ 25 союзовъ съ 233 секціями и 3.836 членами въ провинціи, и 38 союзовъ съ 3.485 членами въ Копенгагенѣ, а всего объединены 7.323 предпринимателя. Именно эта организованность дала возможность датскимъ предпринимателямъ нѣсколько разъ очень сурово подавлять забастовки. Въ 1902 году, когда хозяева сочли нужнымъ понизить плату пароходнымъ машинистамъ на 25%, разразилась забастовка, упорно продолжавшаяся нѣсколько мѣсяцевъ, но рабочіе, въ концѣ-концовъ, должны были сдаться настолько безусловно, что не только приняли уменьшенное жалованье, но должны были даже подчиниться требованію—совсѣмъ выйти изъ рабочихъ союзовъ.

Какъ выше сказано, союзы предпринимателей образуются не въ однѣхъ цѣляхъ борьбы со стачками но эта послѣдняя цѣль, по мѣрѣ усиленія агитаціи соціализма, начала занимать все болѣе видное мѣсто.

Вотъ какъ въ средѣ предпринимателей объясняютъ причины этого.

Предприниматели должны имѣть въ своихъ рукахъ *бюро по найму рабочихъ*, или въ крайнемъ случаѣ,

совмѣстно съ рабочими. Но допускать переходъ бюро найма въ руки рабочихъ организацій—это значитъ сдѣлать невозможнымъ веденіе промышленныхъ заведеній.

Если предприниматель отказывается принимать указанія рабочаго бюро, его фабрика попадаетъ подъ бойкотъ. Если предприниматель начинаетъ уступать—онъ становится не хозяиномъ, а рабомъ. Рабочіе уже теперь требуютъ введенія „нормальной платы“. Но ввести одинаковую плату для лѣнтяевъ и прилежныхъ, способныхъ и бездарныхъ, трезвыхъ и пьяницъ,—значило бы понизить общій уровень рабочихъ. При такой демонализаціи рабочаго класса промышленность не въ состояніи держаться. Вожаки рабочихъ возражаютъ, что неспособный имѣетъ потребность ѣсть не меньше способнаго. Но такое разсужденіе содержитъ въ себѣ ту мысль, что рабочій вовсе не обязанъ давать работу качества, соотвѣтствующаго платѣ. За что же онъ получаетъ плату? Вообще, рабочія организаціи стараются внушить рабочимъ, что у нихъ нѣтъ никакихъ обязанностей ни въ отношеніи труда, ни въ отношеніи хозяевъ, и что всѣ

достоинства рабочаго состоятъ въ слѣпомъ повиновенія своимъ вожакамъ.

При такихъ условіяхъ труда, бюро по найму нельзя отдавать во владѣніе рабочимъ.

Поэтому предприниматели, вступающіе въ союзъ, обязуются принимать рабочихъ только по свидѣтельству *своего* бюро. Это же бюро, находясь въ рукахъ хозяевъ, организовано такъ, чтобы удовлетворить потребностямъ и рабочихъ.

Принужденные соединяться въ союзъ для найма рабочихъ, хозяева столь же принуждены совмѣстно дѣйствовать противъ забастовокъ. Все это обусловлено дѣйствіями соціалистической партіи. Соціалъ-демократы усвоили такой пріемъ. Рабочіе союзы стараются устраивать забастовки по очереди у отдѣльныхъ предпринимателей, или у небольшихъ группъ ихъ, причемъ сотоварищи, остающіеся на работѣ у другихъ хозяевъ, поддерживаютъ забастовщиковъ, и фабриканты, подвергнутые нападенію, неизбѣжно изнемогаютъ порознь. Поборовъ одного предпринимателя, соціалъ-демократическая партія продѣлываетъ такую же исторію у другого, и такимъ образомъ постепенно вымо-

гаетъ у всѣхъ то, чего только хочетъ. Такъ какъ при такой тактикѣ спокойно работающая и получающая жалованіе часть рабочихъ обезпечиваетъ борящихся товарищей, то со стороны предпринимателей нужна такая же помощь своимъ аттакуемымъ собратьямъ. При этомъ иногда необходимо лишить работы тѣхъ, кто помогаетъ забастовщикамъ, и такимъ образомъ „своевременно организованный локаутъ можетъ разстроить всѣ планы рабочихъ союзовъ".

Впрочемъ, союзы хозяевъ сами рекомендуютъ очень осторожно примѣнять локауты. Помимо этой крайней мѣры, союзъ работодателей оказываетъ помощь своимъ членамъ слѣдующими способами:

1) пытается уладить недоразумѣнія съ рабочими мирнымъ путемъ;

2) обязуетъ всѣхъ членовъ союза не принимать на работу тѣхъ, кто забастовалъ у одного изъ членовъ;

3) выдаетъ вознагражденіе членамъ за убытки отъ пріостановки работъ;

4) охраняетъ интересы членовъ передъ властью и общественнымъ мнѣніемъ;

5) какъ мѣра крайняя — примѣняется *локаутъ*.

Относительно веденія переговоровъ съ рабочими германскіе союзы хозяевъ доселѣ не выработали общаго плана. Мнѣнія хозяевъ расходятся главнѣйше по вопросу о томъ, можно ли вести переговоры съ организаціями рабочихъ?

Союзы предпринимателей берутъ на себя также охрану рабочихъ, желающихъ работать вопреки требованіямъ забастовщиковъ.

Кромѣ союзовъ и федерацій, предприниматели уже организуютъ и нѣчто сходное съ парламентскими комитетами Трэдъ-Юньоновъ, для того чтобы слѣдить за законодательствомъ, касающимся промышленности и направлять его посредствомъ обращенія къ правительству и общественному мнѣнію. Въ Англіи у хозяевъ для этого имѣется „Парламентскій Совѣтъ“, въ Австріи—„Исполнительный Комитетъ“.

VI.

Союзы предпринимателей въ Россіи.

У насъ въ Россіи также уже начинаютъ образовываться предпринимательскія общества для борьбы съ притязаніями рабочихъ и забастовками. Мѣры для этого вырабатываются на съѣздахъ промышленниковъ и уже вводятся въ уставы различныхъ предпринимательскихъ союзовъ.

Такъ, напримѣръ, „Московское Общество Типолитографщиковъ“ означаетъ въ своемъ уставѣ, между прочимъ, слѣдующія цѣли:

а) объединеніе всѣхъ владѣльцевъ графическихъ предпріятій, ихъ управляющихъ, факторовъ и завѣдующихъ отдѣленіями для урегулированія ихъ взаимныхъ отношеній и содѣйствія всевозможными мѣрами улучшенію и развитію ихъ экономическаго положенія;

б) защита экономическихъ и профессіональныхъ интересовъ своихъ членовъ.

в) установленіе тѣснѣйшей связи между всѣми членами общества на началахъ общей пользы и взаимныхъ интересовъ, и *поддержка членовъ Общества при забастовкахъ и спорахъ съ рабочими, со включеніемъ денежной, юридической и иной помощи*, поскольку таковая представляется справедливой и желательной;

г) противудѣйствіе агитаціи и мѣрамъ, направленнымъ косвенно или непосредственно противъ свободы промышленности, а также обезпеченіе взаимной поддержки *и содѣйствія членамъ общества въ борьбѣ съ несправедливыми требованіями повышенія заработка и уменьшенія рабочаго времени*;

д) *поддержка и возмѣщеніе убытка* отъ косвеннаго или непосредственнаго отказа подчиниться давленію, нарушающему свободу производства, а также *за дѣйствія, совершенныя на общую пользу*;

е) установленіе минимальныхъ цѣнъ на типолитографскія, переплетныя и другія графическія работы;

ж) урегулированіе отношеній работодателей хозяевъ къ ихъ рабочимъ и служащимъ *и нормировка*

платы имъ, а равно осуществленіе мѣръ предупрежденія забастовокъ и примиренія спорящихъ сторонъ путемъ *учрежденія при Обществѣ Примирительной Камеры*;

з) изысканіе способовъ обезпеченія служащихъ и рабочихъ на случай болѣзни, старости и инвалидности и вспомоществованія семьямъ умершихъ служащихъ и рабочихъ;

и) нормировка рабочаго времени въ графическихъ предпріятіяхъ и разработка правилъ внутренняго распорядка.

Такія же цѣли имѣются и въ „*Обществѣ владѣльцевъ фабрикъ и мастерскихъ серебряныхъ, золотыхъ и ювелирныхъ издѣлій города Москвы*“:

§ 1, б) урегулированіе отношеній и содѣйствіе разрѣшенію спорныхъ вопросовъ между предпринимателями и подмастерьями; в) нормировка рабочаго времени и разработка правилъ внутренняго распорядка; д) противудѣйствіе забастовкамъ и поддержка членовъ общества съ возмѣщеніемъ убытковъ, понесенныхъ ими отъ забастовокъ.

Въ уставѣ „*Общества заводчиковъ и фабрикантовъ Московскаго*

промышленнаго района" цѣлями общества опредѣляются:

§ 1) Повсемѣстное въ Россіи изученіе, развитіе и защита интересовъ промышленности, изслѣдованіе и изученіе условій труда и производства, изученіе условій и развитіе сбыта продуктовъ.

По § 2, общество принимаетъ мѣры чтобы:

а) устранять, путемъ миролюбиваго соглашенія или *третейскаго разбирательства*, недоразумѣнія, возникающія на почвѣ договорныхъ условій между нанимателями и нанимаемыми.

б) *учреждать Примирительныя Камеры*.

в) вырабатывать нормальныя таксы и другія условія труда для разныхъ отраслей промышленности...

г) ходатайствовать передъ правительствомъ объ изданіи новыхъ или измѣненіи существующихъ законовъ, относящихся къ промышленности...

ж) *выдавать пособія своимъ членамъ въ случаѣ возникновенія стачекъ*.

Общество принимаетъ мѣры къ упроченію внутренней дисциплины. По § 4 общество имѣетъ право на-

лагать на своихъ членовъ *уплату штрафовъ*, пени и другихъ платежей, и требовать представленія *залога въ видѣ векселей или денежныхъ суммъ въ обезпеченіе принятыхъ на себя обязательствъ*.

По § 21 каждый членъ общества *обязанъ подчиняться* и исполнять всѣ требованія сего устава, а также *постановленія общихъ собраній общества*.

Такимъ образомъ, предприниматели въ Россіи начали также сплачиваться въ союзы, имѣя уже готовые образцы въ дѣятельности предпринимателей Европы. Ихъ уставы, по большей части, принадлежатъ къ типу не чисто „боевыхъ“, „противу стачечныхъ“, но „общихъ“, въ которыхъ забота объ развитіи промышленности, о соглашеніи съ рабочими и цѣли „боевыя“ идутъ рядомъ.

Должно сказать, однако, что по *уставамъ* нельзя цѣлать вполнѣ точнаго заключенія о *практикѣ*. Уставы составляются такъ, чтобы дать дать для предпринимателей возможность энергически сплачиваться на борьбѣ противъ стачекъ, но *частныя* мѣры такой борьбы едва ли будутъ объясняться въ Уставахъ, такъ какъ онѣ

относятся къ области чисто „административныхъ“ соглашеній и мѣръ Общихъ собраній и Совѣтовъ или Правленій. Какъ показываетъ опытъ Европейскихъ обществъ, эти мѣры нерѣдко держатся въ тайнѣ. Уже давно Брентано, къ которому Кулеманъ, при составленіи своего труда о предпринимательскихъ союзахъ, обратился за справками, объяснялъ ему, что „въ настоящее время союзы предпринимателей больше чѣмъ какіе либо другіе являются истинными *тайными обществами*“. И, дѣйствительно, на свои запросы хозяевамъ Кулеманъ въ большинствѣ случаевъ получалъ отвѣты отрицательные. Напримѣръ, на просьбу сообщить цифровыя данныя о дѣятельности Общества страхованія отъ стачекъ въ Дортмундскомъ горнопромышленномъ округѣ, мѣстная торговая Камера прямо отвѣтила, что „не считаетъ справедливымъ доставлять желательныя для меня свѣдѣнія“.

Все это совершенно понятно. Чисто-практическія мѣры борьбы обѣ стороны, рабочіе или хозяева, неизбѣжно держатъ по возможности въ секретѣ, потому что разоблаченіе ихъ уже само-по-себѣ обезсиливало бы ихъ,

давъ возможность противникамъ парализовать направляемые противъ нихъ удары.

Изъ русскихъ союзовъ предпринимателей въ настоящее время уже сталъ складываться въ своемъ родѣ Союзъ Союзовъ, а именно Совѣтъ Съѣздовъ Промышленниковъ (подъ предсѣдательствомъ Нобеля). Въ настоящее время Совѣтъ Съѣздовъ дѣйствуетъ, кажется, все еще по временному уставу, и вообще о немъ трудно говорить, кромѣ развѣ того, что за послѣдніе два года онъ организовывался очень дѣятельно, и по типу широкихъ европейскихъ союзовъ.

VII.

Общее заключеніе.

Несмотря на то, что нельзя отрицать ни законности организаціи рабочихъ и хозяевъ, ни пользы, приносимой этими организаціями, въ нихъ кроется также возможность постоянныхъ опасностей. Когда мы окидываемъ общимъ взглядомъ эти двѣ громадныя арміи, раздѣляющія современное общество, когда мы думаемъ о тѣхъ катастрофахъ, которыми угрожаетъ цивилизованному міру рѣшительное столкновеніе этихъ милліонныхъ армій, то не можемъ не признать, что эти враждующія классовыя организаціи безусловно необходимо взять подъ извѣстную опеку и надзоръ государства. Какъ ни необходима самодѣятельность классовъ, но развившись до извѣстныхъ предѣловъ, она привела бы цѣлостное общество къ разрушенію, еслибы объединяющая сила государства, съ его нормами *общей справедливости*

и съ его средствами *принудительнаго предписанія* извѣстныхъ условій мирнаго сожительства, не выростала въ мѣру роста силъ, раздѣляющихъ общество.

И эта сила государства — дѣлаетъ свое дѣло. Когда наши первые наблюдатели европейской классовой борьбы начали подмѣчать страшное разлагающее дѣйствіе ея, они невольно предсказывали Европѣ близкій конецъ. Но этого конца до сихъ поръ не наступило и, можетъ-быть, опасность его наступленія стала теперь гораздо менѣе вѣроятною. Это именно потому, что, наряду съ дѣйствіемъ отдѣльныхъ соціальныхъ силъ, классовъ, ихъ частной инициативы и борьбы, не бездѣйствовало и государство. Напротивъ, государство европейскихъ странъ, временно обезсиленное либерально-буржуазнымъ построеніемъ въ началѣ XIX вѣка, стало скоро приспособляться къ новымъ условіямъ, начало все болѣе вмѣшиваться въ дѣйствіе свободныхъ общественныхъ силъ, и вводить обязательныя мѣры по устройству быта рабочихъ. Такимъ образомъ, въ теченіи столѣтія по всему міру возникло множество проявленій „государственнаго вмѣ

шательства", которое возрастаетъ все больше по мѣрѣ того, какъ возрастаетъ общественная борьба.

Мѣропріятія государственныя въ отношеніи рабочаго вопроса уже составляютъ обширную область творчества, которая, въ возможно краткихъ чертахъ, и составляетъ предметъ слѣдующаго отдѣла настоящихъ очерковъ.

Отдѣлъ III.

Государственная дѣятельность въ области рабочаго вопроса.

I.

Развитіе государственнаго вмѣшательства въ трудовыя и соціальныя отношенія. Классы и сословія. Область государственнаго вмѣшательства.

Французская революція XVIII вѣкѣ создала государство либеральное, на основахъ такъ называемаго *общегражданскаго строя*, въ которомъ граждане свободны, равны и пользуются (въ идеѣ) политической властью. Прямымъ послѣдствіемъ этого былъ принципъ государственнаго невмѣшательства въ трудовыя отношенія, которыя представлялись дѣломъ частной свободы и соглашенія, и принципіальное отрицаніе классовъ и сословій, которые упразднялись въ виду того, что всѣ люди въ

государствѣ суть только граждане, одинаковые и между собою ничѣмъ не различающіеся, кромѣ развѣ полноты гражданскихъ правъ.

Это казалось тогда верхомъ мудрости. Но давленіе жизни и дѣйствительности постепенно совершенно измѣнили такое отношеніе государства къ трудовымъ и классовымъ (сословнымъ) отношеніямъ. Въ виду того, что политическо-соціальная мысль (особенно въ Россіи) и до сихъ поръ еще не освободилась отъ давленія отжившей идеи „общегражданскаго строя", считаю не безполезнымъ замѣтить, что между сословіемъ и классомъ, по ихъ существу, имѣется лишь та разница, что *классъ* возникаетъ естественно, изъ природы общественныхъ отношеній, *сословіемъ* же онъ становится тогда, когда государство признаетъ его бытіе, регулируетъ, и ставитъ такимъ образомъ въ извѣстное юридическое отношеніе къ государству. Старыя сословія возникли изъ прежнихъ классовъ, какъ и нынѣшніе классы обратятся со временемъ въ новыя сословія.

Въ настоящее время, въ противность старымъ либеральнымъ идеямъ, государство всесторонне вступается

въ регулированіе трудовыхъ отношеній, беретъ на себя заботу объ участи трудящихся и вступается въ опредѣленіе правъ той классовой организаціи, которую создала жизнь. Такимъ образомъ, государство возвращается къ тѣмъ своимъ обязанностямъ, которыя всегда лежали на немъ въ Исторіи, и лишь ошибочно отрицались государствомъ недолговѣчнаго періода чисто общегражданскаго строя. Въ этой сторонѣ своей дѣятельности современное государство безсознательно идетъ къ возстановленію сословнаго строя. Это стремленіе до сихъ поръ безсознательно, потому что государство вообще, по природѣ своей, не создаетъ чего-либо необычнаго, не существующаго въ самомъ обществѣ, но слѣдуетъ за общественнымъ творчествомъ. Оно и въ настоящее время сдѣлало ровно столько шаговъ къ возстановленію сословнаго строя, сколько ихъ сдѣлала соціальная жизнь, въ которой прежнія сословія подорваны, новыя же только еще начали складываться, такъ что не могли еще дать государству прочныхъ опоръ и указаній для признанія

обнаружившихся классовъ сословіями.

Какъ бы то ни было, современное государство теперь вмѣшивается во всѣ стороны трудовыхъ отношеній, и въ очень многія стороны отношеній между классовыхъ, а свою обязанность попеченія, которую отрицала либеральная идея,—довело даже до такой степени, какой не знало и прежнее средневѣковое государство. Дѣйствительно, современное государство, въ большей или меньшей степени, регулируетъ:

1) *Рабочее время*, въ области труда малолѣтнихъ, женщинъ, а до нѣкоторой степени и взрослыхъ рабочихъ.

2 Дѣлаетъ обязательнымъ *праздничный отдыхъ*.

3) Обезпечиваетъ дѣтямъ рабочихъ *школьное ученье*.

4) Предписываетъ *правила огражденія рабочихъ отъ опасностей* при работѣ.

5) Предписываетъ соблюденіе *санитарныхъ условій*.

6) Предписываетъ правила *выдачи заработной платы*.

7) Ограждаетъ рабочихъ отъ *злоупотребленія штрафами*.

8) Обезпечиваетъ участь рабочихъ, *пострадавшихъ при исполненіи обязанностей*, что производится иногда на счетъ хозяевъ, иногда посредствомъ обязательнаго страхованія.

9) Обезпечиваетъ участь рабочихъ посредствомъ *государственнаго страхованія* на случай болѣзни, увѣчья, инвалидности и престарѣлости. Нарождаются мысли о страхованіи даже отъ *безработности*.

10) Опредѣляетъ законныя нормы *общественныхъ организацій*, возникающихъ у рабочихъ и предпринимателей, на почвѣ ихъ взаимныхъ отношеній. Такимъ способомъ государство опредѣляетъ *закономѣрныя формы междуклассовой борьбы*, другія же формы *воспрещаетъ*.

11) *Покровительствуетъ примиренію и соглашенію* классовъ, и въ этихъ видахъ облекаетъ юридическою силою ихъ соглашенія, на этой почвѣ вводя уже междуклассовыя учрежденія въ кругъ учрежденій официальныхъ, становясь, безсознательно, на почву сословнаго государства.

12) Создаетъ центральныя *государственныя вѣдомства*, въ коихъ наблюдаются и опредѣляются трудовыя отношенія.

13). Создаетъ мѣстные правительственные органы наблюденія за соблюденіемъ всѣхъ законныхъ требованій государства въ области трудовыхъ отношеній: таковъ *Фабричный инспекторатъ*.

14) Создаетъ *Промышленные суды*.

15) Создаетъ *государственныя примирительныя учрежденія* съ тѣми или иными полномочіями (совѣты свѣдущихъ людей „*Conseils de prud'hommes*“, рабочія камеры, даже обязательные государственные третейскіе суды).

16) Въ видѣ проекта, въ Германіи явилась даже идея общаго Рабочаго Управленія (*Reichsarbeitsamt*).

Окидывая общимъ взглядомъ обширную область государственнаго вмѣшательства, смѣнившаго недолговѣчную идею невмѣшательства, можно сказать, что теперь приходится думать, какъ бы избѣжать опасности *чрезмѣрнаго вмѣшательства, подсказываемаго соціалистическойидеей, ибо та свобода личности въ ея трудѣ и та свобода самосоглашенія*, на которыхъ воздвигнута была „буржуазная“ идея невмѣшательства, въ извѣстной степени, суть *необходимѣйшія условія прогресса въ тру-*

довыхъ отношеніяхъ, въ развитіи производства и въ развитіи личной энергіи и изобрѣтательности. Если бы мы, чрезмѣрной опекой государства, принизили всѣ эти качества личности и группировки лицъ, то при самомъ тонко разработанномъ вмѣшательствѣ государства *получили бы общество бѣдное, слабое и регрессирующее.*

Такимъ образомъ, какъ ни была ошибочна идея либерально-буржуазная, но современная государственность должна тщательно беречься, чтобы, отбросивъ одну ошибку, не впасть и въ противоположную.

II.

Государственныя вѣдомства по рабочему вопросу.

Попеченіе о рабочемъ вопросѣ, въ разныхъ странахъ, до сихъ поръ еще не одинаково распредѣлено по вѣдомствамъ. Въ Англіи дѣла, касающіяся рабочихъ сосредоточиваются въ *Board of Trade* (Департаментъ или Палата промышленности). Во Франціи въ министерствѣ торговли и промышленности. Въ Пруссіи—въ министерствѣ торговли и промышленности. Въ Голландіи—рабочія камеры, первоначально состоявшія при мин. торг. и пром., потомъ перешли въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ. Задачи государственнаго страхованія въ Пруссіи тоже входятъ въ вѣдѣніе мин. торг. и пром., но въ Австріи—завѣдуются министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, а въ отношеніи горнорабочихъ—министерствомъ земледѣлія. Промышленные суды вообще

входятъ въ область министерства юстиціи. Профессіональныя общества регистрируются вообще судомъ, закрытіе же ихъ, въ случаѣ опасности для общественнаго блага, по Германскому закону (§ 41), „опредѣляется по дѣйствующимъ относительно рѣшенія дѣлъ въ административномъ порядкѣ предписаніямъ мѣстныхъ законовъ".

Фабричная инспекція въ Пруссіи подчинена губернатору (президенту), а въ высшей инстанціи—министру торговли и промышленности. Въ Австріи, во Франціи—министерству торговли и промышленности. Въ Англіи фабричный инспекторатъ подчиненъ министерству внутреннихъ дѣлъ,

Наблюденіе за соблюденіемъ обязанностей и условій, закономъ предписанныхъ, кромѣ судебной власти, принадлежитъ вообще какъ инспекціи, такъ и полиціи, вслѣдствіе чего эти два учрежденія приходится приводить въ согласное дѣйствіе. А это—задача не легко достигаемая.

Вообще нѣкоторое колебаніе государственнаго управленія въ отношеніи трудовыхъ отношеній между министерствами внутреннихъ дѣлъ и торгово-промышленнымъ показываетъ, что управительная точка зрѣнія

на междуклассовыя отношенія еще не установилась твердо.

Что касается общей идеи государственнаго вмѣшательства, то она первоначально состояла въ заступничествѣ *за неправоспособныхъ* членовъ общества (дѣтей, женщинъ), и въ воспрещеніи того, что можетъ быть *вредно для всѣхъ окружающихъ* (санитарный надзоръ и т. п.). Но потребность надзора, покровительства и регуляціи постепенно расширялась, причемъ государство привносило сначала лишь свое пособіе къ самостоятельному дѣйствію и соглашенію классовъ, потомъ кое-гдѣ пыталось само ихъ организовать, придало обязательное государственное значеніе нѣкоторымъ соглашеніямъ добровольныхъ организацій, взяло на свое прямое попеченіе рабочихъ въ разныхъ нуждахъ (страхованіе), наконецъ, есть попытки ввести классовыя организаціи въ кругъ государственныхъ учрежденій.

Такимъ образомъ, государственныя учрежденія, связанныя съ вмѣшательствомъ въ трудовыя и классовыя отношенія, вышли очень разнообразны. Они кое въ чемъ имѣютъ чисто бюрократическій характеръ (какъ фа-

бричный инспекторатъ), въ другихъ отношеніяхъ представляютъ самое пестрое смѣшеніе государственныхъ учрежденій съ общественными и классовыми.

Разумѣется, чѣмъ болѣе бюрократична форма учрежденій—тѣмъ онѣ однообразнѣе во всѣхъ странахъ. Такъ, фабричный инспекторатъ, возникшій въ Англіи, теперь во всѣхъ странахъ организованъ совершенно однообразно. Наоборотъ, повсюду, гдѣ государственныя учрежденія входятъ въ соединеніе съ общественными и классовыми, въ разныхъ странахъ замѣчается немало разнообразія.

Можно классифицировать способы государственнаго вмѣшательства въ трудовыя отношенія въ слѣдующихъ каттегоріяхъ:

1) Порядокъ чисто бюрократическій (полиція и фабричный инспекторатъ).

2) Привхожденіе государственнаго авторитета къ добровольнымъ классовымъ соглашеніямъ.

3) Введеніе обязательной классовой организаціи.

4) Попытки введенія классовой организаціи въ государственныя учрежденія.

5) Прямое государственное попеченіе о нуждахъ классовъ.

Въ такомъ порядкѣ мы ведемъ нижеслѣдующее обозрѣніе съ оговоркой, что указанная классификація лишь приблизительно совпадаетъ съ сложными и еще не совсѣмъ опредѣлившимися пока созданіями этой совмѣстно государственно - классовой соціальной работы.

О фабричномъ инспекторатѣ, несмотря на огромное значеніе этого учрежденія, нѣтъ надобности говорить, такъ какъ въ общихъ чертахъ онъ извѣстенъ рѣшительно всѣмъ, и изложеніе его организаціи умѣстно развѣ въ учебникѣ, или въ спеціальномъ трактатѣ.

Мы перейдемъ прямо въ ту область, гдѣ государственное вмѣшательство разнообразно сочетается съ самостоятельнымъ дѣйствіемъ общественныхъ и классовыхъ силъ.

...льный ...
имени
А. В. Погож...
при
ИМПЕР. МОСК. УНИВЕРС...

III.

Французскіе Conseils de Prud'hommes. Голландскія Рабочія Камеры. — Бельгійскіе Совѣты. — Фондъ обезпеченія договоровъ. — Бюро труда.

На первомъ планѣ приходится поставить разнообразныя третейско-примирительныя учрежденія, выдвинутыя самобытной классовой дѣятельностью, и взятыя подъ покровительство государства, которое разнообразно ихъ усовершало.

На своей родинѣ, въ Англіи, такія учрежденія (обрисованныя въ отдѣлѣ рабочихъ обществъ) и понынѣ только *допускаются* государствомъ, какъ актъ свободнаго соглашенія сторонъ, и государство лишь сняло препятствія, нѣкогда мѣшавшія ихъ развитію и дѣйствію. Въ континентальныхъ же государствахъ допущено и выработано государствомъ нѣсколько учрежденій, которыя или *рекомендуются* рабочимъ и хозяевамъ, или даже становятся для

нихъ *обязательными*. Изъ нихъ исторически на первомъ планѣ стоятъ:

Французскіе „Совѣты свѣдущихъ людей“, или „добросовѣстныхъ“, *Conseils de Prud'hommes*. Несмотря на общую отсталость Франціи въ рабочемъ законодательствѣ, это учрежденіе имѣло большое вліяніе на Европу. Между прочимъ, Мунделла придумалъ свою камеру соглашенія потому, что „слыхалъ о французскихъ совѣтахъ свѣдущихъ людей“.

Эти совѣты поставлены своеобразно просто. Они образуются при надобности при обыкновенныхъ мировыхъ судьяхъ. Но подчиненіе рѣшеніямъ этихъ совѣтовъ н е о б я з а т е л ь н о. Это не болѣе какъ организація стараній къ добровольному примиренію. По § 1 закона 27 декабря 1902 года компетенція этого суда такова:

„Работодатели, рабочіе и приказчики, въ случаѣ возникающихъ между ними недоразумѣній общаго характера, распространяющихся на цѣлую группу лицъ, могутъ представить на рѣшеніе примирительнаго комитета вопросы, вслѣдствіе которыхъ возникъ споръ. Въ случаѣ же если указанному комитету не удастся приве-

сти спорящія стороны къ примиренію, тогда стороны могутъ обратиться къ третейскому суду".

Примирительные комитеты и третейскій судъ образуется такъ. Мировой судья, получивъ заявленіе отъ какой-либо стороны, созываетъ объ стороны, которыя и образуютъ примирительный комитетъ; въ немъ мировой судья, съ согласія лицъ, выбранныхъ въ примирительный комитетъ, можетъ быть предсѣдателемъ. Если этотъ комитетъ не достигнетъ примиренія, стороны могутъ назначить третейскій судъ изъ равнаго съ обѣихъ сторонъ числа лицъ. Въ случаѣ раздѣленія голосовъ, третейскій судъ можетъ пригласить предсѣдателя изъ постороннихъ лицъ.

Все это разсчитано на добросовѣстное желаніе сойтись на справедливомъ рѣшеніи, и на силу нравственнаго авторитета мирового судьи. И, дѣйствительно, несмотря на такое исключительно добровольное подчиненіе каждой изъ сторонъ, дѣятельность совѣтовъ свѣдущихъ людей имѣетъ довольно полезные результаты. За пять лѣтъ (1897 - 1901 гг.) въ совѣтахъ возбуждалось 266.000 дѣлъ, изъ которыхъ 56.000 прекра-

ціено до разбирательства, совѣты кончили миромъ 113.000 дѣлъ, самостоятельно примирились во время разбирательства по 57 000 дѣламъ, и постановлено рѣшеній по 35.000 дѣлъ.

Впрочемъ, во Франціи учрежденія 1897 г. не очень популярны, хотя все-таки ими улаживается, повидимому, отъ 17% до 25% столкновеній, угрожавшихъ безъ того кончиться стачкой. Но самое названіе „*Conseils de prud'hommes*“ очень популярно, такъ какъ это древнѣйшее французское учрежденіе, со среднихъ вѣковъ, и въ старину играло огромную роль, имѣя, впрочемъ, въ тѣ времена иную конструкцію и *обязательность* рѣшеній, чего и теперь многіе требуютъ.

Голландскія рабочія камеры (*Kamers van Arbeid*).

„Рабочія камеры“ введены въ Голландіи, по почину правительства, закономъ 3 мая 1897 года. Организуются они такъ. Владѣльцы предпріятій обязаны изготовить списки всѣхъ занятыхъ въ предпріятіи, работавшихъ въ теченіе года, по образцу, утвержденному министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Общинное управ-

леніе составляетъ изъ нихъ окончательные избирательные списки, и въ день, назначенный министромъ внутреннихъ дѣлъ, происходятъ выборы. Число членовъ камеры обыкновенно 10: по 5 отъ хозяевъ и рабочихъ. Камера сама выбираетъ правленіе. Голосъ предсѣдателя, при равенствѣ, имѣетъ рѣшающее значеніе. Секретарь, если онъ не членъ камеры, имѣетъ совѣщательный голосъ. Расходы по камерѣ несетъ государство. Для членовъ выдается безплатный билетъ желѣзной дороги и вознагражденіе за засѣданія, 50 центовъ за первый часъ, и 25 за каждый послѣдующій.

Цѣли камеръ двоякія: а) посредничество при спорахъ между рабочими и работодателями, б) собираніе и доставленіе правительству разныхъ свѣдѣній по рабочему вопросу (плата, рабочее время, договоры о наймѣ, ученичество, мелкіе промыслы и т. д.).

Голландскія камеры созданы *помимо и раньше рабочихъ организацій*, и этотъ опытъ г. Святловскій считаетъ неудачнымъ. Онъ указываетъ, что къ камерамъ обращаются очень мало. Къ 1903 г. было 107 камеръ,

Всѣхъ же разсмотрѣнныхъ дѣлъ было только 217. 16 камеръ совсѣмъ не имѣли дѣлъ, 17 разсматривали только по 1 случаю.

Изслѣдователь камеръ, Гармсъ, замѣчаетъ по этому поводу: „Учрежденія, преслѣдующія взаимные интересы предпринимателей и рабочихъ, могутъ имѣть успѣхъ только тамъ, гдѣ существуютъ профессіональныя организаціи рабочихъ, могущія оказать давленіе на установленіе условій труда. Непремѣннымъ условіемъ для совмѣстной работы предпринимателей и рабочихъ является общій интересъ. Пока участіе работодателей основано лишь на доброжелательствѣ, учрежденія,преслѣдующія взаимные интересы членовъ цѣлаго производства, не могутъ привести къ удовлетворительнымъ результатамъ. Въ виду этого рабочія камеры съ совмѣстной дѣятельностью работодателей и рабочихъ должны быть учреждаемы только въ тѣхъ государствахъ, гдѣ сознательная соціальная политика уже поняла необходимость просвѣщенной, хорошо дисциплинированной и прошедшей политическую школу рабочей массы. Начать же соціальное законодательство съ при-

мирительныхъ камеръ, значитъ поставить вверхъ дномъ весь прежній опытъ Европы".

Признавая извѣстную долю справедливости въ вышеприведенномъ разсужденіи, нельзя, однако, не замѣтить, что годы введенія рабочихъ камеръ въ Голландіи были годами подготовки соціалистовъ къ *политической забастовкѣ*, въ которой никакія примиренія, кромѣ полицейской и военной силы, не могли помочь. Соціалисты добивались всеобщей забастовки для измѣненія избирательнаго закона, что и привело къ событіямъ 1903 года. Голландское правительство справилось съ революціоннымъ движеніемъ, приняло рѣшительныя мѣры, создало законъ противъ желѣзнодорожныхъ забастовокъ, и подавило замыслы соціалистовъ. Но естественно, что въ такое ненормальное время никакая готовность работодателей къ примирительнымъ рѣшеніямъ недоразумѣній не могла послужить ни къ чему, ибо цѣль забастовокъ была направлена не противъ работодателей, а противъ правительства. Заключить отсюда о несудачности самой мысли камеръ труда—совершенно невозможно.

Бельгійскіе Совѣты промышленности и труда. Въ Бельгіи еще со временъ Наполеона I были введены Совѣты свѣдущихъ людей (Совѣты Прюдомовъ), а въ 1881 г. были созданы болѣе, какъ предполагалось, широкіе „Совѣты промышленности и труда“ (*Conseils de l'industrie et du travail*).

Статья 10 закона 16 августа 1887 года гласитъ:

„Въ случаѣ надобности, губернаторъ провинціи или бургомистръ или президентъ города, по требованію предпринимателей или рабочихъ, приглашаетъ Совѣтъ труда данной провинціи принять на себя дѣло примиренія спорящихъ сторонъ. Совѣтъ труда изыскиваетъ способы, могущіе привести къ примиренію. Въ случаѣ неуспѣха вмѣшательства Совѣта труда, послѣдній составляетъ протоколъ о недоразумѣніи и публикуетъ его во всеобщее свѣдѣніе“.

Эти „Совѣты“ распадаются на три секціи, по числу объединяемыхъ отраслей промышленности. Въ каждой секціи имѣется равное число представителей рабочихъ и хозяевъ, избранныхъ на три года (съ 30 лѣтняго возраста). Кромѣ посредничества, Со-

вѣты собираютъ свѣдѣнія о положеніи труда и дѣлаютъ соотвѣтственныя представленія власти.

Примирительная роль „Совѣтовъ“ была, по статистикѣ, неудачна. Изъ 849 стачекъ, бывшихъ въ Бельгіи съ 1898 по 1900 годъ, спорящіе лишь въ 26 случаяхъ обратились къ Совѣтамъ, причемъ въ 10 случаяхъ примиренія не достигнуто. Однако должно и тутъ повторить, что примиреніямъ въ настоящее время крайне мѣшаютъ соціалисты, которые придаютъ спорамъ рабочихъ и хозяевъ политическую окраску. Недостатокъ данныхъ примирительныхъ учрежденій состоитъ лишь въ томъ, что они разсчитаны на устраненіе простыхъ недоразумѣній или частныхъ несправедливостей, въ дѣйствительности же имъ приходится имѣть дѣло съ движеніями, которыя ставятъ цѣлью общій переворотъ.

Въ Бельгіи уже съ начала 90-хъ годовъ соціалисты возбуждали волненія вовсе не по случаю какой либо вины хозяевъ, а для достиженія *общей забастовки*, въ цѣляхъ принудить ввести *всеобщее голосованіе*. Естественно, что при такой почвѣ забастовокъ, никто и не

обращался въ Совѣты. Когда общая забастовка 1893 года увѣнчалась введеніемъ всеобщаго голосованія, то соціалисты пошли дальше, и тѣмъ же путемъ всеобщей забастовки начали домогаться различныхъ законодательныхъ мѣръ. Но на этотъ разъ всеобщая забастовка 1902 года была подавлена правительствомъ.

Фондъ обезпеченія добросовѣстнаго исполненія рабочихъ *договоровъ*. Эти забастовки дали Бельгійскому правительству мысль совсѣмъ инымъ путемъ оградить работодателей отъ неисполненія рабочими своихъ обязательствъ. Законъ 10 марта 1900 г. установилъ передавать *часть заработной платы* (*не свыше* $^1/_{20}$) въ спеціальный фондъ, хранящійся или въ государственной сберегательной кассѣ, или же у третьяго лица, избираемаго рабочими и хозяевами. Суммы этого фонда служатъ *для обезпеченія работодателя въ исполненіи рабочими принятыхъ ими условій найма.*

Этотъ фондъ достопримѣчателенъ, какъ едва ли не единственная мѣра, принятая законодательствомъ современныхъ государствъ для огражденія нанимателей отъ нарушенія догово-

ровъ со стороны рабочихъ, усваивающихъ понятіе, что для „забастовки“ все возможно и дозволено.

Бюро труда. При широтѣ современнаго вмѣшательства государства въ область интересовъ промышленности и рабочихъ, можно бы было ожидать очень серьезныхъ государственныхъ установленій по выясненію спроса и предложенія труда. Въ дѣйствительности, государства въ этомъ отношеніи дѣлаютъ очень мало, и только поддерживаютъ дѣйствія общественной самодѣятельности, какъ это происходитъ въ *Биржахъ труда* и *Камерахъ труда.*

Такова Женевская *Камера труда* (*Chambre de travail*). Государственный Совѣтъ, закономъ 19 окт. 1897 г., постановилъ выдавать ей ежегодно 10.000 франковъ, а затѣмъ сумма была повышена до 12.000 фр. Дѣятельность Камеры Труда опредѣляется регламентомъ, утверждаемымъ Совѣтомъ Женевскаго Кантона. Во главѣ Камеры стоитъ Административный Комитетъ, въ составъ котораго входятъ члены отъ Совѣтовъ Прюдомовъ. Комитетъ выбираетъ Бюро, котораго главное занятіе состоитъ въ посредничествѣ по пріис-

янію работы. Сверхъ того, Камера даетъ юридическіе совѣты и всякія справки рабочимъ. Помѣщенія камеры служатъ, какъ и въ Биржахъ Труда, мѣстомъ совѣщаній профессіональныхъ рабочихъ союзовъ.

Неудобства такихъ Бюро труда (или Биржъ труда) состоятъ въ томъ, что они, при настоящемъ развитіи соціалистическихъ партій, дѣлаются фактически мѣстомъ обслуживанія интересовъ не труда, не рабочихъ, а соціалистической агитаціи.

IV.

Промышленные суды Германіи и Австріи.

Промышленные суды (*Gewerbegericht*) составляютъ одно изъ крупнѣйшихъ созданій соціальной политики. Въ Германіи они введены, въ окончательной редакціи закона 29 сентября 1891 г. Въ Австріи въ 1896 г. Разница между ними несущественна, ибо Австрія шла по слѣдамъ Германіи.

По германскому закону (Разд. I, ст. 1). „Для разрѣшенія возникающихъ на почвѣ промышленной дѣятельности споровъ между рабочими съ одной стороны и ихъ работодателями съ другой, а равно между рабочими одного и того же работодателя могутъ быть учреждаемы промышленные суды".

По ст. 2 „промышленный судъ долженъ быть учрежденъ для общины, если въ ней по послѣдней переписи числится болѣе 20000 жителей. Въ этомъ случаѣ центральное

управленіе дастъ... предписаніе объ учрежденіи суда, хотя бы относительно такового учрежденія и не воспослѣдовало ходатайства со стороны заинтересованныхъ работодателей и рабочихъ".

По ходатайству же, рабочій судъ учреждается (послѣ надлежащаго опроса) вездѣ, гдѣ проситъ населеніе.

По ст. 6 „дѣла, подсудныя промышленному суду, изъемлются изъ подсудности общихъ судовъ".

Компетенція промышленныхъ судовъ, лишь въ общихъ чертахъ опредѣленная закономъ, можетъ быть различна, ибо „предѣлы компетенціи, равно какъ и составъ суда, согласованные съ постановленіями настоящаго закона, подлежатъ болѣе точному опредѣленію въ уставѣ" (ст. 8). Само собою „Центральному органу власти предоставляется отмѣнять тѣ постановленія устава, которыя противорѣчатъ закону".

Апелляціонной и кассаціонной инстанціей промышленнаго суда является мѣстный земскій судъ (*Landesgericht*) (ст. 55). Окончательныя рѣшенія (ст. 57) „приводятся въ исполненіе *принудительно*". При этомъ, даже и при апелляціи, нѣкоторыя

рѣшенія подлежатъ предварительному исполненію (ст. 57). Но это лишь въ случаяхъ, когда промышленный судъ рѣшаетъ дѣла, касающіяся положительнаго предписанія закона.

Компетенція промышленнаго суда можетъ охватывать споры между рабочими и предпринимателями, или рабочими одного и того же заведенія, о ихъ договорныхъ отношеніяхъ: о началѣ, продолженіи и прекращеніи работы, о выдачѣ и содержаніи рабочей книжки, или книги для записи жалованья, о неправильности записей въ этой книжки, о выдачѣ документовъ, или инструментовъ и т. п., о претензіяхъ по вознагражденію за увѣчье, о неустойкахъ, о зачетахъ въ больничныя или страховыя кассы, о претензіяхъ, возникающихъ между рабочими на почвѣ коллективнаго договора.

Сверхъ того, промышленный судъ можетъ являться на добровольныхъ началахъ въ качествѣ примирительнаго учрежденія (ст. 62 и 64), причемъ требуется согласіе обѣихъ сторонъ.

Такимъ образомъ, промышленные суды суть настоящіе государственные суды низшей инстанціи, и раз-

бираютъ, кромѣ указанныхъ дѣлъ, также всѣ тѣ, которыя общими судами будутъ имъ переданы.

Въ рѣшеніяхъ они руководствуются постановленіями гражданскаго судопроизводства.

Составъ промышленнаго суда слѣдующій: *Предсѣдатель*, который не долженъ быть ни рабочимъ, ни работодателемъ, избирается на срокъ не менѣе года магистратомъ (или соотвѣтствующими учрежденіями). *Засѣдателями*, въ равномъ числѣ отъ рабочихъ и хозяевъ, назначаются ихъ выборныя лица. Правомъ выбора пользуются лица не моложе 25 лѣтъ, не опороченныя, имѣющія занятія въ районѣ дѣйствія даннаго суда. Жалобы на неправильность выборовъ рѣшаются высшимъ административнымъ управленіемъ. Если выборы не состоялись, высшее административное управленіе назначаетъ членовъ суда по своему усмотрѣнію (ст. 18). Предсѣдатели и ихъ замѣстители утверждаются высшимъ административнымъ управленіемъ округа.

Засѣдатели получаютъ за каждое засѣданіе вознагражденіе въ возмѣщеніе путевыхъ расходовъ и потраченнаго времени. Отклоненіе вознагра-

денія не допускается (ст. 20). За грубое нарушеніе обязанностей по должности—могутъ быть устраняемы земскимъ судомъ, по предложенію высшаго административнаго управленія.

Кромѣ дѣлъ чисто юридическихъ, и роли примирительной камеры, промышленные суды еще имѣютъ право вносить администраціи, городскому самоуправленію и законодательнымъ учрежденіямъ мотивированныя предложенія по вопросамъ, касающимся промышленности.

Учрежденіе промышленныхъ судовъ очень популярно въ Германіи. Дѣйствительно: тѣ безчисленныя сложныя столкновенія, которыя происходятъ по отдѣльнымъ проявленіямъ договорныхъ отношеній, требуютъ судей очень освѣдомленныхъ, какихъ не могутъ имѣть общіе суды. Сверхъ того, для рѣшенія этихъ мелочей требуется быстрота, по самому свойству столкновеній. Наконецъ, это область такихъ споровъ и недоразумѣній, въ которыхъ особенно важно довѣріе населенія къ судьямъ. Рабочіе особенно довольны тѣмъ, что въ числѣ засѣдателей ихъ выборные представители занимаютъ мѣсто по числу голосовъ и правамъ, одинаковое

съ работодателями. Однако, существуютъ обвиненія промышленныхъ судовъ въ тенденціозности въ отношеніи хозяевъ, такъ какъ соціалъ-демократы, попадающіе въ засѣдатели, стремятся все рѣшать непремѣнно въ пользу рабочихъ. Изъ числа 68.000 жалобъ, поданныхъ въ промышленные суды, въ 1906 г. было: отъ рабочихъ на предпринимателей 63.000, отъ хозяевъ на рабочихъ только 5.000. Отъ рабочихъ на рабочихъ—160.

Теперь (въ 1901 г.) въ Германіи имѣется 313 пром. судовъ.

Въ 1896 г. ими разрѣшено 68.638 дѣлъ, въ томъ числѣ миромъ—30.798, постановлено 14.291 рѣшеніе, остальныя либо взяты обратно, либо отсрочены.

Въ 1901 г. разобрано 70.227 дѣлъ: миромъ 29.475, взято назадъ 14 988 жалобъ, по 14.355 даны рѣшенія, остальныя — отсрочка и т. п. (*А. Браунъ „Полл. раб. клас. въ Германіи“*).

По образцу промышленныхъ судовъ созданы *купеческіе (коммерческіе) суды* для приказчиковъ и коммерсантовъ (въ 1905 г.).

V.

Горнозаводскія товарищества Германіи и Австріи. Постоянные комитеты рабочихъ. Совѣты труда во Франціи.

Сходно съ германскимъ, австрійскій законъ 14 авг. 1898 г. организуетъ въ горныхъ предпріятіяхъ своеобразное учрежденіе, сливающее въ нѣкоторое цѣлое рабочихъ и хозяевъ, подъ эгидой государственной власти. Это именно: *Горнозаводческія товарищества*.

По закону этому (ст. I) „при горныхъ предпріятіяхъ, должны быть, по распоряженію подлежащаго горнаго начальства, учреждены товарищества, въ составъ которыхъ входятъ владѣльцы горныхъ предпріятій и рабочіе". Изъ этого предписанія сдѣлано лишь нѣсколько исключеній. Товарищество охватываетъ одинъ округъ. Оно состоитъ изъ двухъ группъ: первая охватываетъ всѣхъ *владѣльцевъ* предпріятій округа, вторая всѣхъ *рабочихъ*. Каждая группа

обсуждаетъ свои интересы въ отдѣльныхъ собраніяхъ, но можетъ приглашать съ правомъ совѣщательнаго голоса членовъ комитета другой группы.

Собранія владѣльческой группы составляются изъ всѣхъ ея членовъ (исключая лишенныхъ этого права по упоминаемымъ закономъ условіямъ). Собранія же рабочей группы составляются изъ выборныхъ представителей отъ каждой сотни рабочихъ.

Каждая группа избираетъ свой комитетъ со старостой во главѣ.

Оба комитета, собираясь вмѣстѣ, составляютъ общій комитетъ товарищества, котораго староста есть въ то же время президентъ товарищества (§ 7).

Товарищество имѣетъ правленіе, состоящее изъ старость и членовъ (по два отъ каждаго) обоихъ комитетовъ. Президента выбираетъ правленіе, а если голоса раздѣляются поровну, то назначаетъ Горное Управленіе.

Горное Управленіе соотвѣтственныхъ округовъ вообще имѣетъ надзоръ за товариществами (§ 40). Оно обязано слѣдить за тѣмъ, „чтобы постановленія закона строго соблю-

лались, а въ особенности, чтобы были созываемы предписанныя закономъ собранія и засѣданія. Оно же, въ случаѣ необходимости, можетъ само организовать выборы и созывать собранія и засѣданія комитетовъ".

Цѣли товариществъ опредѣляются § 2 закона.

„На товарищества возлагаются:

„а) заботы о развитіи общаго самосознанія и горнопромышленнаго духа, а равно о сохраненіи и подъемѣ профессіональной чести между сочленами;

„б) споспѣшествованіе общимъ интересамъ цѣлесообразными и закономъ допускаемыми средствами, въ особенности основаніемъ общеполезныхъ учрежденій, каковы: дѣтскіе пріюты, сады, школы, потребительныя лавки (рынки) и т. п.;

„в) попеченіе о томъ, чтобы невзрослые рабочіе получали надлежащее руководство въ подготовкѣ къ ихъ призванію и возможность воспитываться въ религіозно-нравственномъ направленіи;

„г) посредничество въ пріисканіи занятій и работы;

„д) предотвращеніе путемъ полюбовнаго соглашенія столкновеній между работодателями и всѣми ихъ рабочими, въ совокупности, или же между работодателями и отдѣльными группами ихъ рабочихъ, по поводу условій договора о производствѣ работъ и о заработной платѣ, а также разрѣшеніе путемъ третейскаго разбирательства споровъ, возникающихъ на почвѣ договорныхъ отношеній между работодателями и отдѣльными рабочими;

„е) ежегодное представленіе отчета о своей дѣятельности, заключающаго обзоръ наиболѣе важныхъ случаевъ, Окружному Управленію, которое представляетъ упомянутый отчетъ, черезъ Главное Горное управленіе, Министерству Земледѣлія;

„ж) представленіе въ горныя управленія заключеній и свѣдѣній, а также самостоятельныхъ предложеній по дѣламъ, касающимся возложенныхъ на товарищество задачъ“.

Соотвѣтственно такимъ цѣлямъ, всѣ учрежденія Товариществъ ведутъ свои занятія. Собранія группъ должны вырабатывать мѣры и предположенія о своихъ нуждахъ и о потребныхъ вспомогательныхъ учрежденіяхъ,

заботиться о нихъ, утверждать смѣтныя предположенія и отчеты, выбирать Комитетъ и т. д. (§ 9). Комитеты подготовляютъ вопросы для внесенія въ Правленіе, посредничаютъ между группами и завѣдуютъ предоставленными имъ фондами и учрежденіями и т. д. Имѣетъ рядъ своихъ обязанностей Общій Комитетъ, и въ томъ числѣ „исполняетъ обязанности *примирительнаго присутствія*“ (§ 11). Что касается Правленія, то, помимо разныхъ другихъ дѣлъ, оно „исполняетъ обязанности *третейскаго суда* между работодателями и отдѣльными рабочими на почвѣ договорныхъ условій о заработной платѣ и работѣ“ (§ 12).

Сверхъ указанныхъ учрежденій, въ Горнозаводскихъ Товариществахъ имѣются еще „Мѣстные Рабочіе Комитеты“ изъ избранныхъ на собраніяхъ делегатовъ. Они должны представлять владѣльцамъ желанія и жалобы рабочихъ, заботиться о поддержаніи добрыхъ между хозяевами и рабочими отношеній, а также, по соглашенію съ владѣльцемъ, могутъ участвовать въ управленіи учрежденіями по улучшенію быта рабочихъ, наблюдать за исполненіемъ правилъ

внутренняго распорядка, а тамъ, гдѣ ихъ еще не установлено, Комитетъ долженъ получать ихъ проекты и давать свое заключеніе, прежде введенія правилъ въ дѣйствіе.

Примирительная и третейская дѣятельность Горнозаводскихъ Товариществъ постановлена на почву добровольности и нравственнаго воздѣйствія.

Когда Общій Комитетъ становится примирительною камерой, въ его компетенцію входятъ лишь такія дѣла, которыя касаются совокупности всей группы рабочихъ. Разбирательство начинается по просьбѣ какой-либо стороны. Въ случаяхъ же, если является опасность забастовки, разбирательства можетъ требовать само Окружное Горное Управленіе.

Впрочемъ, какъ бы ни совершалось разбирательство, Общій Комитетъ, если какая-либо сторона откажется подчиняться его рѣшенію, можетъ только опубликовать рѣшеніе и его мотивы, то-есть дать лишь нѣкоторую нравственную угрозу виновной сторонѣ.

Правленіе Товарищества, становясь третейскимъ судомъ, должно имѣть на это согласіе обѣихъ сторонъ, и

если такое согласіе дано, то дѣло уже не подлежитъ возбужденію передъ общими судами.

(Изложено по тексту закона 14 августа 1896 г. См. „Иностранное законодательство по рабочему вопросу". Австрія. Мин. Фин. Отд. Промышленности. 1905 г.).

Не менѣе интереснымъ учрежденіемъ, вводящимъ классовыя организаціи въ кругъ Государственнаго вѣдѣнія, являются:

Постоянные комитеты рабочихъ. Самостоятельное профессіональное движеніе создало для представительства рабочихъ передъ работодателями такъ называемые постоянные комитеты. Въ настоящее время эти Постоянные Комитеты начинаютъ получать въ нѣкоторыхъ случаяхъ, *оффиціальное значеніе*, входя, хотя очень малымъ колесомъ, въ механизмъ государственнаго управленія.

Такъ, по *Промышленному Уставу* Германской Имперіи (§ 134, б) для нѣкоторыхъ правилъ внутренняго распорядка фабрики требуется согласіе П о с т о я н н а г о К о м и т е т а (*Arbeiterausschuss*), а именно, только съ такого согласія могутъ быть включены правила о порядкѣ пользованія

рабочими устроенными для ихъ блага учрежденіями при фабрикѣ, а также постановленія о поведеніи несовершеннолѣтнихъ внѣ предпріятія. Сюда относятся мѣры противъ слѣдующихъ золъ: уходъ изъ родительскаго дома въ слишкомъ раннемъ возрастѣ, отсутствіе стремленія къ сбереженіямъ, чрезмѣрное посѣщеніе харчевенъ и залъ для танцевъ, женитьба въ раннемъ возрастѣ.

Всеобщій Горный законъ для Пруссіи (съ поправками, принятыми 26 марта 1905 г.), также обязываетъ выслушать мнѣніе Постояннаго Рабочаго Комитета по вопросамъ употребленія штрафныхъ денегъ (§ 80 д, абзацъ 2), а по абзацу 3 той же статьи требуетъ согласія Постояннаго Комитета на указанныя выше части внутренняго распорядка.

§ 80 ф, абз. 1 Всеобщ. Горнаго закона требуетъ обязательнаго устройства Постояннаго Рабочаго Комитета въ рудникахъ съ не менѣе 100 человѣкъ, причемъ возлагаетъ на него обязанности „содѣйствовать поддержанію или возстановленію добраго согласія среди рабочихъ, и между рабочими и работодателемъ". Комитетъ также „доводитъ до свѣдѣнія

владѣльца рудника о ходатайствахъ, пожеланіяхъ и жалобахъ рабочихъ, имѣющихъ отношеніе къ условіямъ производства, а также высказывается по ихъ поводу". Правила внутренняго распорядка, прежде ихъ введенія, должны быть подвергнуты консультаціи Постояннаго Комитета (§ 80 ж, абз. 1). Но „Рабочій Комитетъ, превысившій очерченную въ абз. 2 свою компетенцію, можетъ быть распущенъ, если предостереженіе окажется безплоднымъ" (абз 3), и послѣ повторныхъ случаевъ распущенія, которое производится Главнымъ Горнымъ управленіемъ, послѣднее можетъ не допускать дѣйствія Комитета (на время не свыше года).

Давая такое положеніе Постоянному Рабочему Комитету, законъ разумѣетъ подъ этимъ не одно какое-нибудь спеціальное учрежденіе, а *функцію*, въ которой допускаются очень различныя учрежденія, лишь бы они имѣли характеръ *организованнаго классоваго представительства рабочихъ*.. По § 134, h Промышленнаго устава „Постоянными рабочими комитетами (въ смыслѣ § 134 б, абз. 3 и § 134 д) считаются:

1) Тѣ правленія фабричныхъ или иныхъ учрежденныхъ для рабочихъ кассъ, большинство членовъ которыхъ избирается рабочими изъ своей среды, если только эти правленія назначены въ качествѣ постоянныхъ рабочихъ комитетовъ;

2) Старосты Горныхъ Товариществъ, учрежденныхъ для предпріятій одного владѣльца, не подлежащихъ дѣйствію горныхъ законовъ, если только старосты назначены въ качествѣ постоянныхъ рабочихъ комитетовъ;

3) Учрежденные уже до января 1891 года постоянные рабочіе комитеты, большинство членовъ которыхъ избирается рабочими изъ своей среды;

4) Такія представительства, большинство членовъ которыхъ избирается непосредственной и тайной подачей голосовъ совершеннолѣтними рабочими фабрики или ея отдѣленій изъ своей среды. Выборы допускаются также и по классамъ рабочихъ или по особымъ отдѣленіямъ предпріятія.

Такимъ образомъ для признанія въ качествѣ Постояннаго Комитета — требуется одно: *несомнѣнное рабо-*

чее, сколько нибудь правильно организованное представительство.

Совершенно иной характеръ имѣютъ:

Совѣты труда (*Conseils du travail*) во Франціи.

Совѣты труда осуществлены извѣстнымъ министромъ соціалистомъ, Мильераномъ, съ окончательными измѣненіями 2 января 1901 г., и проведены простымъ декретомъ. Палатой же Депутатовъ приняты были только лѣтомъ 1908 г.

По мысли Милльерана, эти Совѣты должны были составить первый шагъ къ насильственному подчиненію хозяина, какъ бы по добровольному его согласію, принудительному рѣшенію третейскаго суда. По его законопроекту, каждый предприниматель долженъ былъ, при договорѣ о наймѣ, заявить рабочимъ, согласенъ ли онъ заранѣе подчиниться рѣшеніямъ третейскихъ судовъ. Это согласіе хозяина значилось въ печатномъ контрактѣ, который получалъ при наймѣ каждый рабочій.

Естественно предполагалось, что всякій хозяинъ, не изъявившій такого согласія, будетъ бойкотированъ рабочими, что при покровитель-

ствѣ правительства соціалистамъ, влекло вѣрное разореніе предпринимателя, ибо во времена соціалистическаго министерства даже и „Желтые синдикаты“ рабочихъ, имѣя по нѣсколько десятковъ тысячъ членовъ, съ добрыми кулаками, не въ состояніи были охранять свою свободу труда отъ насилій соціалистическихъ рабочихъ, поддерживаемыхъ поведеніемъ властей.

Второю особенностью „Совѣтовъ Труда“ является то, что они составлены изъ представителей союзовъ рабочихъ и союзовъ предпринимателей, причемъ рабочіе имѣютъ въ каждой секціи одинъ голосъ на 25 человѣкъ, а предприниматели 1 голосъ на 10 человѣкъ. Но такъ какъ число рабочихъ во сто разъ больше, чѣмъ предпринимателей, то большинство голосовъ обезпечивается рабочимъ заранѣе. Хозяинъ становится рабомъ воли рабочихъ. О практикѣ такихъ учрежденій почти излишне судить Ясно, что они были бы цѣлесообразны только какъ первый шагъ къ соціалистическому перевороту, но шагъ замаскированный. Поэтому законъ Милльерана и Вальдека Руссо встрѣтилъ одинаковое порицаніе и

со стороны соціалистовъ (жалующихся на его нерѣшительность), и со стороны защитниковъ существующаго строя. Въ Россіи, наоборотъ, даже въ оффиціальной средѣ находятся одобренія закону Милльерана, который при осуществленіи способенъ только разорить промышленность, такъ какъ, ставя капиталистовъ въ невозможность веденія дѣлъ, не создаетъ и соціалистической организаціи производства.

VI.

Примирительныя палаты и посредническій судъ въ Австраліи. Проектъ Имперскаго рабочаго управленія въ Германіи.

Высшій пунктъ объединенія государственныхъ и классовыхъ учрежденій, доселѣ достигнутый, представляютъ Австралійскія примирительныя палаты и проектъ Имперскаго рабочаго управленія въ Германіи.

Примирительныя Палаты и Посредническій судъ въ Австраліи глубоко вводятъ вмѣшательство государства въ свободу договорныхъ отношеній, но отличаются отъ Миллерановскихъ „Совѣтовъ Труда“ именно въ томъ отношеніи, что не отдаютъ предпринимателей во власть *рабочихъ*, но отдаютъ рѣшеніе промышленныхъ споровъ въ руки *государства*.

Учрежденія эти чрезвычайно демократичны, но въ высшей степени авторитарны. Вотъ какъ конструируются они по новѣйшему закону 19

февраля 1902 года для Западной Австраліи.

Законъ имѣетъ тенденцію всѣхъ рабочихъ собрать въ союзы и, облегчая регистрацію союзовъ, обставляетъ довольно большими затрудненіями прекращеніе ихъ. Региструются союзы у такъ называемаго регистратора, который имѣетъ право и обязанность разбивать рабочихъ по большимъ союзамъ, такъ что, по п. I ст. 10-ой, онъ „долженъ отказывать въ регистраціи общества, если въ той же мѣстности и по тому же производству уже существуетъ промышленный союзъ, къ которому члены такого общества могли бы съ удобствомъ принадлежать". Право на участіе въ организаціи примирительныхъ учрежденій имѣютъ только организованные рабочіе. Это почти принуждаетъ всѣхъ рабочихъ входить въ организаціи. Послѣ регистраціи, всякій союзъ и члены его уже обязательно подлежатъ юрисдикціи Палаты и Суда. Союзы рабочихъ обязаны доставлять регистратору постоянныя свѣдѣнія не только о своихъ адресахъ, но и списки *членовъ* и должностныхъ лицъ. Союзы же предпринимателей (къ которымъ

законъ относится вообще болѣе снисходительно) доставляютъ лишь списки *директоровъ* (ст. 16). За нарушеніе этого обязательства союзы штрафуются (не свыше двухъ фунтовъ въ недѣлю, пока длится упущеніе). Точно такъ же регистратору обязательно ежегодно доставляются счеты доходовъ и расходовъ общества и балансъ его имущества и обязательствъ (ст. 17). Самъ же регистраторъ обязанъ такимъ же ежегоднымъ отчетомъ парламенту.

Что касается распущенія союза, то для этого недостаточно простого заявленія. Регистраторъ долженъ удостовѣриться, что этого дѣйствительно желаетъ большинство членовъ, или ему должно быть *доказано*, что для уничтоженія союза есть достаточно основаній и пр. (ст. 20, пункты 1, 2 a, b, c, d, e, f). Если союзъ недоволенъ рѣшеніемъ регистратора, то дѣло восходитъ къ предсѣдателю суда. „Предсѣдатель долженъ разсмотрѣть прошеніе и если найдетъ, что регистрація союза должна быть уничтоженной, то можетъ сдѣлать объ этомъ распоряженіе“ (ст. 20).

Такимъ образомъ, союзы рабочихъ (и отчасти компаніи работодателей)

получаютъ характеръ чего-то почти обязательнаго, на подобіе учрежденія общинъ, муниципій и т. п. Имущественная отвѣтственность рабочихъ союзовъ также до чрезвычайности широка.

Общій духъ этого законодательства въ отношеніи союзовъ въ значительной степени покидаетъ точку зрѣнія свободы союзовъ, и близко подходитъ къ воззрѣнію на нихъ, какъ на нѣчто *государственно обязательное*. Законъ торопится увѣковѣчить разъ сложившійся союзъ: „Всякое общество, зарегистрованное какъ промышленный союзъ, становится послѣ зарегистрованія и въ теченіи его, въ цѣляхъ сего акта, *корпораціею* подъ зарегистрованнымъ наименованіемъ, съ постоянной преемственностью и съ общественной печатью“ (ст. 5). Въ отношеніи же промышленнаго соглашенія законъ какъ бы забываетъ *отдѣльнаго* рабочаго: „участниками промышленнаго соглашенія могутъ быть: a) промышленные союзы, b) промышленныя ассоціаціи или c) работодатели“ (ст. 23).

Цѣли принудительнаго рѣшенія промышленныхъ споровъ въ этихъ законахъ также отнюдь не состоятъ

въ томъ, что сдѣлать волю рабочихъ владычественной силой. Совершенно наоборотъ: государству требуется лишь сдѣлать прочнымъ „промышленное соглашеніе“, то есть договоръ. Все это направлено къ охранѣ договора отъ нарушенія какъ хозяевами, такъ и рабочими.

Статья 93 закона приравниваетъ промышленныя соглашенія къ рѣшенію Суда, и, совмѣстно со ст. 92, декретируетъ одинаковое *принудительное исполненіе* того и другого.

Самыя учрежденія построены такъ:

Въ каждомъ промышленномъ округѣ учреждается Примирительная Палата, которая состоитъ изъ трехъ, пяти или семи лицъ (по усмотрѣнію губернатора). Одинъ изъ нихъ выбирается самой Палатой, остальные, по ровну, союзами рабочихъ и союзами хозяевъ. При Палатѣ состоитъ назначенный губернаторомъ клеркъ, ведущій ея дѣла. Если выборы членовъ не состоялись, то губернаторъ можетъ всѣхъ недостающихъ назначить самъ, въ томъ числѣ и предсѣдателя. Предсѣдатель, вообще, долженъ быть избранъ Палатой внѣ своей среды. Каждый членъ Палаты обязуется письменно „добросовѣстно

и безпристрастно исполнять свои обязанности по службѣ", которая продолжается 3 года. Если членъ Палаты „будетъ признанъ виновнымъ въ подстрекательствѣ промышленнаго союза, рабочаго или работодателя къ нарушенію промышленнаго соглашенія или рѣшенія", то устраняется отъ должности.

Въ отдѣльныхъ важныхъ случаяхъ губернаторъ можетъ самъ образовать „Спеціальную Палату", членами которой можетъ назначить или членовъ существующей Палаты, или какихъ-либо новыхъ лицъ, по своему усмотрѣнію. Такая Спеціальная Палата, покончивъ данное ей дѣло,—упраздняется.

Всякія недоразумѣнія между рабочими и работодателями Примирительная Палата разсматриваетъ съ такими же правами по вызову свидѣтелей, затребованію документовъ и т. д., какъ и общій судъ. Дѣло вчиняется по требованію хотя бы одной стороны, и другая обязана явиться къ разбирательству. Если состоится соглашеніе, Палата его публикуетъ, и оно дѣлается обязательнымъ, *принудительно поддерживаемымъ*. Если же стороны (или

одна) не согласятся, Палата можетъ перенести свое рѣшеніе въ Судъ. Это учрежденіе, можно сказать, всесильное. Палатъ — нѣсколько, по округамъ. Судъ — одинъ на весь штатъ. Его рѣшеніе окончательное.

Этотъ посредническій Судъ состоитъ изъ трехъ лицъ. Двухъ назначаетъ губернаторъ изъ числа кандидатовъ, избранныхъ рабочими и хозяевами. Третье лицо—есть назначенный губернаторомъ членъ Высшаго Суда штата, который и становится предсѣдателемъ Посредническаго Суда. Члены (кромѣ предсѣдателя) приносятъ присягу. Голосъ предсѣдателя является рѣшающимъ при разногласіи.

Разбирательство дѣла производится съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, обезпечивающихъ внимательность и освѣдомленность разсмотрѣнія, и затѣмъ выносится рѣшеніе, обязательное на тотъ срокъ, какой къ немъ будетъ обозначенъ. Платежи, назначенные судомъ, штрафы и т. д. взыскиваются какъ и въ общихъ государственныхъ судахъ. Таковы эти учрежденія, столь чуждыя обычному англійскому духу.

Они любопытны, какъ крупнѣйшій доселѣ образчикъ *государственнаго стремленія создать организованный рабочій классъ* не для соціалистическаго переворота или владычества надъ страной, *а для правильно регулируемаго государствомъ сожительства съ классомъ капиталистовъ*. Но о результатахъ этого опыта было бы еще рано судить.

Не менѣе любопытенъ на противоположномъ концѣ свѣта, въ Германіи, „*Законопроектъ объ учрежденіи Имперскаго Рабочаго Управленія* (*Reichsarbeitsamt*), *рабочихъ управленій* (*Arbeitsämter*), *рабочихъ камеръ и примирительныхъ присутствій*“.

Законопроектъ, выдвинутый въ 1903 г. въ Германіи, объ учрежденіи особаго Имперскаго Рабочаго Управленія, не приноситъ никакого радикализма въ отношеніи государственнаго вмѣшательства въ промышленные споры, и въ этомъ отношеніи не можетъ быть и сравниваемъ съ Австралійскимъ закономъ. Но онъ замѣчателенъ мыслью прочно ввести классовыя учрежденія въ систему учрежденій государственныхъ, создавъ

чисто *государственное вѣдомство въ отношеніи рабочаго класса.*

Здѣсь важна не столько компетенція предположеннаго учрежденія, какъ его построеніе. Компетенція, разъ учрежденіе создано, легко можетъ, по мѣрѣ указанія жизни, расширяться.

Вѣроятно такова и была мысль иниціаторовъ проекта, которые, если не ошибаюсь, принадлежали къ числу соціалистическихъ депутатовъ. Но достойно замѣчанія, что во вводимыхъ законопроектомъ учрежденіяхъ, нѣтъ рѣшительно никакого преобладанія рабочихъ надъ капиталистами; съ этими учрежденіями рабочіе ввѣряютъ свою участь государству (хотя и съ участіемъ своихъ представителей, какъ и представителей капитала). Такое довѣріе къ государству, къ его внѣпартійности и сверхпартійности, не удивительно въ Австралійскихъ Штатахъ, организованныхъ на безусловно демократическихъ началахъ, тѣмъ болѣе, что Австралійскіе рабочіе—не соціалисты, и сами не признаютъ себя соціалистами. Но рабочіе Германіи, въ той части, которую желаетъ представлять соціалъ-демокра-

тія рейхстага, — именуются соціалистами. И въ то же время Германія есть государство монархическое, а ея императоръ есть король прусскій, то есть наиболѣе автократическій изъ монарховъ Европы. И вотъ такому то государству довѣрчиво поручается вѣдомство рабочими дѣлами. Это есть достопримѣчательная побѣда государственности надъ отрицающимъ государство соціализмомъ.

По проекту, въ Берлинѣ должно находиться особое Имперское Рабочее Управленіе, во главѣ котораго стоитъ Имперскій Работъ-Совѣтникъ (*Reichsarbeitsrat*). Каждый годъ Имперское Рабочее Управленіе созываетъ Съѣздъ представителей Рабочихъ Управленій и Рабочихъ Камеръ, для обсужденія подлежащихъ рѣшенію вопросовъ.

Въ каждомъ округѣ высшаго административнаго органа государствъ Германіи, учреждается мѣстное Рабочее Управленіе, состоящее въ вѣдѣніи Имперскаго Рабочаго Управленія. Мѣстное Рабочее Управленіе составляется изъ Работъ-Совѣтника, назначаемаго высшимъ присутственнымъ мѣстомъ даннаго государства Германіи, и изъ трехъ помощниковъ,

которые избираются Рабочею Камерою даннаго округа. Изъ этихъ трехъ помощниковъ должна быть, по законопроекту, „по крайней мѣрѣ“ одна *осенщина*...

Члены Рабочихъ Управленій „считаются имперскими чиновниками“ (§ 5), а по § 41, „расходы по осуществленію настоящаго закона падаютъ на казну и должны ежегодно вноситься въ государственную смѣту приходовъ и расходовъ“.

„Рабочія Камеры“ имѣютъ цѣлью „охраненіе интересовъ предпринимателей и лицъ, у нихъ работающихъ за вознагражденіе, а также поддержку задачъ Рабочаго Управленія“, (§ 12). Число членовъ Камеры не менѣе 50. Одна половина выбирается рабочими, другая хозяевами. Предсѣдатель Камеры — Работъ-Совѣтникъ, хотя онъ, какъ и прочіе чины рабочаго вѣдомства, имѣетъ въ обсужденіи дѣлъ голосъ лишь совѣщательный. Но онъ наблюдаетъ за порядкомъ и можетъ наказывать штрафами отъ 5 до 20 марокъ членовъ Камеры, не явившихся безъ уважительной причины на засѣданіе. Члены Камеры получаютъ вознагра-

жденіе и путевыя издержки, такъ же какъ и члены ежегоднаго Съѣзда.

Такова въ общемъ организація проектированнаго Имперскаго Рабочаго Управленія. Законопроектъ разработанъ довольно плохо въ техническомъ отношеніи и оставляетъ немало неразрѣшенныхъ вопросовъ, которыхъ какъ бы не подозрѣваетъ.

Въ компетенцію Имперскаго Рабочаго Управленія входитъ изданіе правилъ объ охраненіи жизни и здоровья рабочихъ, правилъ о порядкѣ служебныхъ дѣйствій Рабочихъ Управленій, и окончательное рѣшеніе жалобъ на дѣйствія послѣднихъ, а также изслѣдованіе условій заработка, труда и жизни рабочихъ, опубликованіе отчетовъ объ этихъ изслѣдованіяхъ, представленіе отчетовъ рейхстагу, изданіе свѣдѣній о рабочемъ рынкѣ, о стачкахъ, движеніи заработной платы, посредничества по пріисканію работы и т. п. Соотвѣтственно этимъ задачамъ Имперскаго Рабочаго Управленія, располагается компетенція и его низшихъ органовъ: Рабочихъ Управленій и Рабочихъ Камеръ, съ той разницей, что Рабочія Камеры болѣе

самостоятельны въ своихъ дѣйствіяхъ, не имѣя впрочемъ и никакой власти.

Рабочее Управленіе, по этому проекту, получаетъ также функціи примирительныя, замѣняя собою въ этомъ промышленные суды, которые должны остаться комистентны лишь въ области обязательныхъ и принудительныхъ судебныхъ рѣшеній. Но примирительная функція, которая у нынѣшнихъ промышленныхъ судовъ разсчитана лишь на нравственное воздѣйствіе и никакой обязательности для сторонъ не имѣетъ, остается такою же необязательною и у Рабочаго Управленія.

VII.

Общественное и государственное призрѣніе. Прусское земское положеніе 1794 г. Самострахованіе. Касса Наполеона III. Касса императора Вильгельма. Государственное страхованіе.

Общественное обезпеченіе людей, потерявшихъ способность къ труду по болѣзни, инвалидности или старости, всегда въ тѣхъ или иныхъ формахъ существовало на свѣтѣ. Въ прежнее время оно составляло обязанность семейную и общинную, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень широко поставленную. Въ принципѣ и государство признавало свою обязанность пещись объ этомъ, хотя бы въ формѣ возложенія исполненія этого долга на различныя подлежащія лица Широко исполнялась эта функція и въ Христіанской Церкви.

Въ Россіи мы съ XVIII вѣка имѣемъ не мало мѣръ для обезпеченія, какъ выражались, „нищихъ и увѣчныхъ“. На это у канцеляріи экономической коллегіи были особыя

суммы и, напримѣръ, въ 1744 году на ея попеченіи было 5.372 человѣка, ежедневно получавшихъ своего рода „пенсію". Для призрѣнія устраивались богадѣльни, приспособлялись къ этому монастыри, иногда создавались особыя поселенія („Канцелярія поселенія отставныхъ"). Какъ общая неразвитость государственныхъ органовъ и средствъ, такъ и широта домашняго обезпеченія въ прежней Россіи не давали, однако, мѣста для какого-либо общаго примѣненія этой обязанности государства, въ принципѣ вообще признававшейся.

Эта обязанность государства была выражена особенно ярко въ Пруссіи, въ составленномъ по начертаніямъ Фридриха Великаго Прусскомъ Земскомъ Положеніи 1794 г., гдѣ сказано (вторая часть 19 Титула):

„Государство обязано печись о пропитаніи и содержаніи тѣхъ гражданъ, которые сами не могутъ его себѣ доставить и не могутъ его получить отъ другихъ лицъ, обязанныхъ къ тому особыми узаконеніями.

„Тѣмъ, которымъ недостаетъ средствъ и случая зарабатывать на содержаніе себѣ и своихъ близкихъ, должна быть доставлена работа, со-

отвѣтствующая ихъ силамъ и способностямъ".

На этомъ основаніи прусскаго земскаго положенія кн. Бисмаркъ защищалъ право на трудъ. Это конечно большое преувеличеніе. *Право на трудъ при современныхъ хозяйственныхъ условіяхъ не допустимо ни логически, ни практически.* Количество труда, необходимаго для націи, опредѣляется общими экономическими условіями, и если все это количество уже занято, то единственная возможность дать трудъ безработному—это отнять у другихъ, ввести распредѣленіе труда по „порціямъ", другими словами: во имя „права" на трудъ не позволять трудиться, т.-е. уничтожать „свободу" труда. Это абсурдъ. Практически же, если безработный можетъ требовать хлѣба, то давать трудъ возможно только тогда, когда это выгодно, окупается, но нельзя сочинять безполезный трудъ, который будетъ лишь подрывать самостоятельную промышленность. Для государства нерѣдко дешевле дать хлѣбъ, а потому требовать „труда", если онъ „не нуженъ", т.-е. дороже хлѣба - было бы экономическимъ самодурствомъ.

Наставленія Фридриха, конечно, имѣютъ смыслъ чисто-распорядительный: если человѣкъ можетъ трудиться, то не слѣдуетъ кормить его даромъ.

Вообще, обязанность государства озаботиться участью безпомощнаго не предписываетъ заранѣе никакихъ опредѣленныхъ средствъ: нужны, очевидно, тѣ средства, которыя въ данномъ случаѣ наиболѣе удобны.

Въ современную эпоху обязанность государства пещись о слабой части населенія, по условіямъ экономики, поставлена была на почву страхованья. Въ этомъ отношеніи путь для государственной дѣятельности былъ указанъ частной дѣятельностью и общественной самодѣятельностью. Въ XIX вѣкѣ даже и зажиточные люди стали обезпечивать себя страхованьемъ, возникли страховыя общества, рабочіе союзы стали прибѣгать къ своему общественному страхованью. На этотъ путь вступили и государства.

Это было тѣмъ легче и естественнѣе, что частное и самодѣятельное страхованье, а также филантропическое страхованіе, введенное многими предпринимателями для своихъ рабо-

чихъ, создавали для государства подготовленную почву: ему оставалось лишь о б я з а т е л ь н о закрѣпить сложившуюся сѣть страховокъ и дополнить ее недостающими звеньями, необходимыми для возможности декретировать общеобязательность ея.

Хронологически первый шагъ въ этомъ отношеніи сдѣлалъ НаполеонъIII въ 1850 году, основавшій Національную Кассу пенсій для престарѣлыхъ. Когда онъ провелъ конфискацію имѣній Орлеановъ, то 10 милліоновъ франковъ изъ ихъ капиталовъ были употреблены на воспособленіе тѣмъ союзамъ, которые застрахуютъ своихъ членовъ въ государственной кассѣ. Государство со своей стороны гарантировало пенсіи, такъ что недостающія суммы добавлялись изъ средствъ бюджетныхъ. Эти пенсіи получались съ 70-лѣтняго возраста.

Второй шагъ принадлежитъ императору Вильгельму въ 1878 г.

По случаю избавленія императора Вильгельма отъ опасности при покушеніяхъ Геделя и Нобилинга, въ Германіи произведена была патріотическая подписка, давшая 1.740.000 марокъ, которыя были переданы наслѣдному принцу Фридриху, подъ

названіемъ *Kaiser-Wilhelms-Spende*, для употребленія на благотворительное, по выбору императора, дѣло.

Императоръ призналъ наилучшимъ учредить *страхованіе ренты на старость*. Учрежденіе было своеобразно. Дѣлались не постоянные взносы, а единовременно по 5 марокъ, что допускалось повторять нѣсколько разъ. Но даже внесшій одинъ разъ получалъ свои 5 марокъ съ наросшими $^0/_0{}^0/_0$ по достиженіи 55 лѣтъ. Съ этого возраста (если не былъ самостоятельно уговоренъ высшій) вноситель получалъ или накопившійся капиталъ, или соотвѣтственную пенсію до конца дней. Но столь обильные взносы 5 марокъ, отъ которыхъ могла бы нарости пенсія выше 1.000 марокъ,—не допускались.

Трудно судить объ участи, какую бы имѣла Kaiser-Wilhelms-Spende, если бы не начались болѣе широкія страховыя учрежденія, которыя ослабили притокъ рабочихъ взносовъ въ Kaiser-Wilhelms-Spende. Посему этотъ фондъ, впослѣдствіи, сталъ всѣ свободныя суммы употреблять на воспособленіе другимъ рабочимъ страховымъ обществамъ.

Современная постановка рабочаго страхованія начата была въ Германіи съ 1883 г.

Въ 1883 г. былъ принятъ рейхстагомъ законъ объ обязательномъ страхованіи на случай *болѣзни* (доп. 1892 г.).

Въ 1884 г., 6 іюня, прошелъ законъ о страхованіи отъ *несчастныхъ случаевъ*.

Въ 1889 г. 13 іюля изданъ законъ о страхованіи на случай *инвалидности и старости*.

Австрія послѣдовала примѣру Германіи, издавъ въ 1887 г., 23 дек., законъ объ обязательномъ страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ (дополненъ въ 1894 г.) и въ 1888 г., 30 марта о страхованіи на случай болѣзни (дополненъ въ 1889 г.).

Эта широкая соціальная мѣра чрезвычайно развилась и упрочилась, превзойдя по результатамъ все раньше бывшее. Въ настоящее время изъ разныхъ видовъ страховки остается неосуществляемой лишь страховка на случай *безработности*. Это очень мало изученный вопросъ, возбуждающій много противорѣчивыхъ сужденій.

VIII.

Государственное страхованіе на случай болѣзни.

Германія. Въ Германіи обязательному страхованію на случай болѣзни подлежатъ рабочіе, постоянно занимающіеся наемнымъ промысломъ, на фабрикахъ и въ горныхъ предпріятіяхъ, во всѣхъ видахъ строительнаго промысла, на желѣзныхъ дорогахъ, на водныхъ путяхъ сообщенія, въ транспортныхъ предпріятіяхъ, торговыхъ, отчасти въ конторахъ, Такъ называемые „служащіе“ страхуются въ случаѣ, если ихъ жалованье не превышаетъ 2.000 марокъ.

Остальныя формы наемнаго труда могутъ подлежать обязательной страховкѣ по усмотрѣнію общинъ или отдѣльныхъ государствъ. Брауншвейгъ, Саксенъ-Веймаръ и Гамбургъ ввели страхованіе прислуги.

Въ общей сложности застрахованы на случай болѣзни были:

Въ 1885 г. 4.294.000 человѣкъ
Въ 1895 г. 7.288.000 „
Въ 1900 г. 9.116.000 „
Въ 1902 г. 9.472.000 чел. обоего пола.

Число застрахованныхъ женщинъ возрастаетъ сильнѣе числа мужчинъ, Въ 1888 г. женщинъ было всего 983.000, а въ 1902—уже 2.412.000. На 100 мужчинъ въ 1888 г. было 22 женщины, въ 1902 г.—32.

Австрійскій законъ нѣсколько отличается отъ германскаго главнѣйше въ отношеніи *рабочихъ правительственныхъ и общественныхъ предпріятій*, которые освобождаются отъ обязательнаго страхованія. Въ Германіи же рабочіе и служащіе почтово-телеграфнаго вѣдомства и техническихъ заведеній морского и военнаго вѣдомства—подлежатъ обязательному страхованію. Австрійскій законъ не распространяется также на сельское и лѣсное хозяйство, кустарные и рыболовные промыслы и морское судоходство. Въ отношеніи этихъ послѣднихъ видовъ труда германскій законъ предоставляетъ рѣ-

шеніе отдѣльнымъ государствамъ и общинамъ.

Число застрахованныхъ на случай болѣзни въ Австріи значительно меньше Германскаго:

Въ 1890 г. 1.548.000 чел.
Въ 1895 г. 2.066.000 чел.
Въ 1900 г. 2.499.000 чел.
Въ 1902 г. 2.595.000 чел.

Относительное число женщинъ среди застрахованныхъ въ Австріи остается неизмѣннымъ: на 100 мужчинъ приходится 28 женщинъ.

Организація страховки. Страхованіе на случай болѣзни оперлось на тотъ фактъ, что въ Германіи уже раньше существовали тысячи самостоятельно возникшихъ кассъ на этотъ же предметъ. Законъ потребовалъ лишь того, что бы каждый изъ тому подлежащихъ былъ непремѣнно застраховалъ въ какой-нибудь кассѣ, и затѣмъ—предписалъ ихъ завести тамъ, гдѣ ихъ не было. Поэтому въ Германіи и теперь существуетъ рядъ категорій кассъ, изъ которыхъ особенно хорошо были и раньше поставлены горнозаводскія. По требованію закона кассы были приведены

въ нѣкоторое единообразіе, но при этомъ онѣ всѣ построены на началахъ самоуправленія.

Вообще суммы, необходимыя для кассъ, взыскиваются на $^2/_3$ съ рабочихъ, на $^1/_3$ съ хозяина. Для взысканія съ рабочихъ взимается небольшой $^0/_0$ ихъ жалованья (отъ $1^1/_2{}^0/_0$, не свыше $3^0/_0$). Управленіе кассами производится совмѣстно страхуемыми и хозяевами. причемъ представителей хозлевъ не можетъ быть больше $^1/_3$.

По разрядамъ кассъ страхуемые распредѣлялись въ 1902 г. слѣдующимъ образомъ:

1) Общинныя кассы — 1.399.097 человѣкъ (8.528 кассъ).

2) Мѣстныя кассы 4.466.149 чел. (4.699 кассъ).

3) Фабричныя кассы 2.448.098 чел. (7.626 кассъ).

4) Строительныя кассы 10.913 чел. (52 кассы).

5) Ремесленно - цеховыя кассы 198.380 чел. (639 кассъ).

6) Зарегистрованныя кассы 905.607 чел. (1.445 кассъ).

7) Мѣстно - узаконенныя 44.338 чел. (225 кассъ).

А всего кассъ было: въ 1885 году 18.942 кассы, 1902 г. 23.214 кассъ.

Эта обширная организація потребовала весьма значительныхъ расходовъ. По бюджету больничныхъ кассъ во всѣхъ ихъ разрядахъ въ 1898 года взносы рабочихъ составляли 96.600.000 марокъ, взносы хозяевъ —39.800.000 марокъ.

За 1902 г. взносы застрахованныхъ составили: 125.132.818 марокъ. Взносы хозяевъ—53.429.936 марокъ. Весь же приходъ кассъ составлялъ 226 милліоновъ, а расходъ —214 милліоновъ марокъ. Помимо взносовъ имѣются разныя другія статьи прихода.

Изъ статей расхода 91% составляетъ расходъ на лѣченіе и вообще вспомоществованіе больнымъ, 6% на управленіе дѣлами кассъ.

Число заболѣваній, требовавшихъ лѣченія и не допускавшихъ работы—довольно значительно, а именно:

1888 годъ, при 5.516.000 членовъ —1.762.000 заболѣваній,

1900 г, при 9.116.000 членовъ— 3.679.000 забол.,

1902 г., при 9.472.000 членовъ— 3.578.000 заболѣваній.

За 15 лѣтъ въ среднемъ было 36% заболѣваній. Мужчины болѣютъ больше женщинъ. У мужчинъ на 100

человѣкъ приходится 37,3 случая заболѣваній, у женщинъ—31,5.

Кромѣ расходовъ на лѣченіе въ больницахъ, кассы употребляютъ значительныя суммы на денежное пособіе больнымъ, вспомоществованіе роженицамъ и на погребеніе умершихъ.

Два послѣдніе расхода незначительны. Но денежное вспомоществованіе, весьма различное въ кассахъ разныхъ типовъ и уставовъ, составляетъ отъ 30% до 60% всѣхъ расходовъ на больныхъ.

Чрезвычайная децентрализація кассъ и ихъ мелкіе размѣры допущены были на томъ основаніи, что статистически страховые вычисленія показывали, что въ отношеніи болѣзней взаимное обезпеченіе достигается прочно уже и при небольшомъ кругѣ вступающихъ во взаимность лицъ.

Привлеченіе хозяевъ къ участію въ лѣченіи рабочихъ было мотивировано тѣмъ, что: 1) общины и прежде имѣли право привлекать ихъ къ содержанію больницъ, 2) вознагражденіе за увѣчье было раньше признано обязанностью хозяевъ, но значительная доля увѣчій (незначительныхъ) не получаетъ вознагра-

денія, и рабочіе лишь поступаютъ на излѣченіе въ больницы. Посему закону казалось справедливымъ привлечь хозяевъ къ нѣкоторому участію въ содержаніи больницъ.

IX.

Страхованіе на случай увѣчья и вообще несчастныхъ случаевъ.

Страхованіе отъ послѣдствій несчастныхъ случаевъ было отнесено всецѣло на обязанность хозяевъ. Принципіально вопросъ объ этой обязанности очень сложенъ и споренъ. Въ Англіи она отрицается, ибо предполагается, что рабочій, заключая договоръ на извѣстную работу, понимаетъ степень риска, которому при этой работѣ подвергается, а потому озабочивается въ самомъ вознагражденіи за работу найти способы вознаградить себя отъ послѣдствій несчастья. Единственно въ чемъ можетъ отвѣчать хозяинъ, это въ непринятіи должныхъ мѣръ предосторожности, и только въ этомъ случаѣ рабочій можетъ взыскивать съ него свои убытки. Въ Германіи рядъ ученыхъ, напротивъ, доказываютъ, что хозяинъ обязанъ вознаградить

рабочаго за увѣчье. Эта точка зрѣнія принята и у насъ.

При проведеніи закона 1884 г. Германія отвергла частно-правовую точку зрѣнія и признала обязанность хозяевъ *повинностью публичнаго свойства.*

Съ этимъ, вопросъ о какой бы то ни было винѣ или отвѣтственности отпадалъ самъ собой. О немъ больше не разсуждаютъ, кромѣ случая умышленности или непринятія закономъ установленныхъ мѣръ предосторожности, когда возникаетъ отвѣтственность уголовная.

Обезпеченіе же рабочаго отъ послѣдствій несчастныхъ случаевъ, дѣлаясь повинностью предпринимателей вообще, возложенною на нихъ государствомъ, требовало при этомъ лишь такой организаціи, которая бы дѣлала для хозяевъ возможно болѣе удобнымъ и дешевымъ исполненіе повинности.

Въ этихъ видахъ законъ 1884 г. предписываетъ (принудительно) организацію предпринимателей въ сѣть союзовъ, состоящихъ подъ общимъ руководствомъ и контролемъ особаго Имперскаго Страхового Управленія.

Принадлежность къ союзу данной промышленности обязательна для всѣхъ предпринимателей, такъ что строя фабрику предприниматель тѣмъ самымъ дѣлается членомъ союза. Члены каждаго союза или товарищества (Berufgenossenschaft) образуютъ общее собраніе, которое выбираетъ Правленіе, на подобіе акціонерныхъ обществъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ имѣются болѣе мелкія секціи со своими правленіями. Всѣ должности въ правленіяхъ — почетныя, безмездныя. Для опредѣленія степени увѣчья и послѣдствій его въ отношеніи правъ пострадавшихъ существуютъ третейскіе суды, въ которыхъ имѣютъ участіе и рабочіе. Составъ суда: предсѣдатель (отъ правительства), 2 члена отъ товарищества предпринимателей и 2 члена выбираются рабочими.

Имперское Страховое Управленіе помѣщается въ Берлинѣ и состоитъ изъ членовъ, пожизненно назначаемыхъ Императоромъ, членовъ, назначаемыхъ по выбору товариществъ предпринимателей, и членовъ отъ рабочихъ.

Платежи предпринимателей сообразованы съ суммой заработной платы

и степенью опасности предпріятія. Для этого предпріятія раздѣлены на *классы*. Сверхъ того на первое время платежи хозяевъ были увеличены нѣкоторымъ % для образованія резервнаго фонда. Къ 1900 году резервный фондъ составлялъ около 140 милліоновъ марокъ.

Для обезпеченія своей состоятельности мелкія товарищества могутъ объединяться. Въ случаѣ же несостоятельности, ихъ обязательства переходятъ на государство.

Всѣхъ промысловыхъ (предпринимательскихъ) товариществъ въ настоящее время 66.

Но кромѣ ихъ постепенно учреждены и другія формы организаціи.

Обезпеченіе отъ послѣдствій несчастныхъ случаевъ въ государственныхъ заведеніяхъ принимается на счетъ самой казны.

Особую же организацію имѣютъ учрежденія въ заведеніяхъ провинціальныхъ и коммунальныхъ.

Для сельско-хозяйственныхъ рабочихъ въ 1866 г. устроены такъ-называемыя сельско-хозяйственныя товарищества, которыя почти совпадаютъ съ мѣстнымъ управленіемъ, такъ что „товарищество“ есть не что иное

какъ округъ, секція—уѣздъ. Хозяева участвуютъ въ этихъ товариществахъ сообразно мѣстнымъ особенностямъ управленія различныхъ государствъ Германіи. Въ высшей инсталціи страхованіе подчинено тому же Имперскому страховому управленію.

Строительная промышленность также выдѣлена въ 1887 г. въ особую группу.

Въ общемъ въ 1903 г. въ Германія имѣлось:

1) 66 *Промышленныхъ товариществъ* съ 7.466.484 застрахованныхъ.

2) 14 организацій *строительной промышленности*—въ 1890 г. было 891 000 чел.

3) 198 *Государственныхъ учрежденій* — въ 1890 г. было 578.884 чел.

4) 289 *провинціальныхъ* и *коммунальныхъ*—809.867 лицъ.

5) 48 *сельско-хозяйственныхъ товариществъ*—11.189.071 лицъ.

Всего около 20 милліоновъ застрахованныхъ.

Пособія при увѣчьяхъ весьма разнообразны, и простираются также на вдовъ, сироть и родственниковъ.

Общій порядокъ таковъ. До 13 недѣль болѣзни отъ увѣчья пострадавшій числится за больничными кассами. Потомъ его лѣчатъ товарищества по несчастнымъ случаямъ. Потомъ выдается рента на все время нетрудоспособности. Полная рента платится въ размѣрѣ $66^2/_3\%$ годового заработка. При частичной нетрудоспособности рента соотвѣтственно уменьшается. Если же увѣчный не только не способенъ къ труду, но требуетъ посторонняго ухода, рента равна полному годовому заработку.

Каковы максимальные размѣры ренты?

Въ 1903 году въ предпринимательскихъ товариществахъ было 6.553.000 „полныхъ“ рабочихъ (т.-е. съ 300 рабочими днями). Они получали 6.071.000.000 марокъ заработной платы. Средній заработокъ равенъ 900 марокъ.

Это и есть наивысшій средній размѣръ полной пенсіи. Но бываютъ заработныя платы въ 1.500 марокъ и выше. Премія выдается никакъ не свыше 1.500 марокъ. Вдовѣ или сиротамъ до 15-лѣтняго возраста выдается пенсія въ

20% годового заработка погибшаго или умершаго.

Количество лицъ, получающихъ пособіе, весьма велико. Въ 66 промышленныхъ товариществахъ, охватывавшихъ 609.955 предпріятій, къ 1903 году осталось съ прошлыхъ лѣтъ 328.641 лицо, получавшихъ вознагражденіе, новыхъ прибавилось 60.550. Всего было 389.191 лицо.

Въ сельско-хозяйственныхъ союзахъ, охватывавшихъ всего 4.642.000 предпріятій (хозяйствъ), отъ прежнихъ лѣтъ оставалось 270.338 получавшихъ пособіе, и новыхъ прибавилось 62 397. Всего въ 1903 г. было 332.735.

Эти двѣ категоріи товариществъ издержали въ 1903 г.:

1) Леченіе 71.577 лицъ—2.406.070 марокъ.

2) Пенсіи (рента) 647.150 лицамъ — 78.109.000 марокъ.

3) Пособій 25.000.000 марокъ 225.000 лицамъ въ видѣ единовременныхъ пособій, похоронныхъ, вдовамъ и вдовцамъ, дѣтямъ и внукамъ умершихъ, другимъ родственникамъ, вдовамъ пособіе во второмъ бракѣ, на лѣченіе въ санато-

ріяхъ, женамъ состоявшихъ въ санаторіяхъ, дѣтямъ и внукамъ ихъ.

Сумма пособій въ разныхъ видахъ составила свыше 106 милліоновъ марокъ около милліону лицъ. Это со стороны только промышленныхъ, земледѣльческихъ и лѣсныхъ (сельскохозяйственныхъ) товариществъ.

По всѣмъ же обязательнымъ страховымъ учрежденіямъ Германіи, выше перечисленнымъ, въ 1903 г. общая сумма расходовъ была 152.408.509 марокъ, въ томъ числѣ пособій 117.246.500 марокъ.

Остальные расходы:

Управленіе—11.400.000 марокъ.

Охрана отъ несчастныхъ случаевъ—1.031.000 м.

Веденіе дѣлъ въ третейскихъ судахъ около 2 мил.

Кромѣ того имѣются расходы на больничныя учрежденія, отчисленія въ резервный фондъ и т. д.

Резервный фондъ промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ товариществъ состоялъ въ 1903 г. изъ 179 мил. марокъ.

X.

Страхованіе на случай старости и инвалидности.

Уже страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ иногда переходитъ въ страхованіе инвалидности. Законъ 1889 г. обобщилъ полный кругъ нетрудоспособности, распространивъ страхованіе на случай наступленія старости. Въ Германіи раньше уже имѣлся образчикъ этого рода обезпеченія въ горнозаводскихъ товариществахъ.

Но по общему закону въ 1889 г. страхованіе на случай нетрудоспособности было организовано особеннымъ способомъ.

Въ отношеніи административнаго механизма оно въ высшей инстанціи подчинено Имперскому Страховому Управленію, но имѣетъ свои особые мѣстные органы. Германія раздѣлена на 31 округъ съ страховымъ учрежденіемъ въ каждомъ. Каждое

имѣетъ правленіе и комитетъ. Правленіе состоитъ изъ чиновниковъ и представителей отъ предпринимателей и рабочихъ. Комитетъ составляется изъ представителей хозяевъ и рабочихъ, и имѣетъ нѣкоторую контрольную роль. Дѣятельность этихъ учрежденій состоитъ въ выдачѣ ренты инвалидамъ и старикамъ, въ сборѣ взносовъ, руководствѣ лѣченіемъ и т. п.

Страховаться обязаны всѣ наемные рабочіе, въ томъ числѣ и прислуга. Добровольно застраховывать себя могутъ также и мелкіе предприниматели, кустари, разные служащіе, учителя, если только жалованье или заработокъ этихъ лицъ не превышаетъ 3.000 марокъ (а учителей—2.000 м.).

Страховой капиталъ образуется изъ: 1) обязательныхъ взносовъ рабочихъ; 2) такой же величины взносовъ хозяевъ, 3) особыхъ дополнительныхъ взносовъ, 4) государственной прибавки въ 50 марокъ на каждую выдаваемую пенсію.

Размѣры платежей рабочихъ и ихъ хозяевъ зависятъ отъ разряда застрахованнаго, каковой разрядъ зависитъ отъ величины заработка.

I	разрядъ	жалованье до	350 м.
II	„	заработокъ	350—550 „
III	„	„	550—850 „
IV	„	„	850—1150 „
V	„	„ свыше	1.150 „

Еженедѣльный платежъ составлялъ:

I	разр.	14	пфениговъ.
II	„	20	„
III	„	24	„
IV	„	30	„
V	„	36	„

Эта плата производится *пополамъ* рабочими и хозяевами.

Лица же, добровольно страхующіяся, взносятъ сами цѣликомъ.

Взносъ еженедѣльной премін производится наклейкой особыхъ марокъ соотвѣтственной цѣны, для чего застрахованный имѣетъ особую книжку, а у пасмныхъ рабочихъ особый листъ, отдѣльный отъ рабочей книжки (чтобы хозяева не могли дѣлать тайныхъ помѣтокъ аттестатнаго характера).

Право на пенсію въ случаѣ *инвалидности* получается по истеченіи 200 оплаченныхъ недѣль.

Право же на пенсію на *старость*

получается по оплатѣ 1200 недѣль. Пенсію на старость сверхъ того нельзя получить раньше 70 лѣтъ.

Инвалидная пенсія при наименьшемъ размѣрѣ составляетъ:

I разр. 116 марокъ.
II разр. 126 марокъ.
III разр. 134 марки.
IV разр. 142 марки.
V разр. 150 марокъ.

Максимальная инвалидная пенсія (получаемая послѣ 50-лѣтнихъ платежей):

I разр. 185 марокъ.
II разр. 270 марокъ.
III разр. 330 марокъ.
IV. разр. 390 марокъ.
V разр. 450 марокъ.

Старческая пенсія (независимо отъ трудоспособности):

I разр. 110 марокъ.
II разр. 140 марокъ.
III разр. 170 марокъ.
IV разр. 200 марокъ.
V разр. 230 марокъ.

Если кто-либо по обстоятельствамъ выходитъ изъ обязательной страхов-

ки, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ ему возвращаются взносы.

Страховыя учрежденія съ согласія страхуемаго обязуются вмѣсто преміи—лѣчить его.

Всѣ спорные случаи разбираются въ указанныхъ выше учрежденіяхъ.

Наибольшее количество пособій получается по инвалиднымъ рентамъ.

Въ 1902 г. было:
Инвалидныхъ рентъ 486.945.
Старческихъ 179.450.
Больничныхъ 8.700.

Средній размѣръ рентъ:
Инвалидной 149 марокъ 74 пфен.
Старческой 152 марки 97 пфен.
Больничной 134 марки 13 пфен.

Состояніе всѣхъ кассъ страхованія на старость и инвалидность было въ 1903 г. 1.088.055.310 марокъ.

Доходъ равнялся 187.867.000 марокъ. Въ томъ числѣ: отъ рабочихъ 73 милліона, отъ хозяевъ 73 милліона, имперская доплата 41 милліонъ.

Всего на ренты инвалидныя, старческія и больничныя истрачено 117 милліоновъ марокъ. Расходы на разнаго рода администрацію составили около 14 милліоновъ.

Расходы по рабочему страхованію Германіи во всѣхъ его видахъ составляли въ 1901 году 124.173.015 марокъ.

Вся сумма затраченныхъ по рабочему страхованію денегъ съ 1885 года по 1901 г. составляетъ:

3.508.443.030 марокъ.

XI.

Общія сужденія по поводу соціальной политики. Императоръ Вильгельмъ. Англійскіе юристы. Отвѣтственность хозяевъ. Якоби. Статистика несчастныхъ случаевъ. Шеффле. Вагнеръ. Свобода и принужденіе.

Какъ видно изъ предыдущихъ очерковъ, государственное вмѣшательство въ область трудовыхъ отношеній, эта *соціальная политика*, окрещенная противниками и неблагоразумными друзьями названіемъ *государственнаго соціализма*, развилась по преимуществу въ Германской имперіи. Подобно тому, какъ Франція въ началѣ XIX вѣка давала тонъ всему міру въ отношеніи политическаго строя государства, такъ со второй половины XIX вѣка Германія давала тонъ міру въ дѣлѣ государственно-соціальной политики.

Естественно, что съ самаго начала существовали многочисленные споры въ отношеніи принциповъ великаго преобразованія, обязаннаго болѣе

всего генію князя Бисмарка и императора Вильгельма, который, быть-можетъ, своимъ царственнымъ чувствомъ проникалъ въ задачу времени даже глубже, чѣмъ его геніальный министръ, невольно заботившійся иногда объ интересахъ дня, о текущей политикѣ болѣе, чѣмъ объ интересѣ вѣковомъ.

Общій взглядъ императора Вильгельма выраженъ имъ въ посланіи 17 ноября 1881 года. Оно проникнуто историческимъ сознаніемъ *единенія государства и общества.* Быть можетъ, государственная наука доселѣ не оцѣнила достаточно глубины мысли этой, которая была императору подсказана не теоріей, а голосомъ вѣковаго единенія королей Прусскихъ съ народомъ, еще со временъ Великаго Фридриха, подъ корой французскихъ абсолютическихъ теорій хранившаго королевское сознаніе своего истиннаго мѣста въ національной жизни.

Въ своихъ возраженіяхъ противъ государственнаго страхованія либеральные члены рейхстага обычно высказывались тогда противъ правительственныхъ приплатъ, какъ элемента *соціалистическаго*, какъ и

вообще усматривали соціалистическій элементъ въ самой идеѣ вмѣшательства государства.

Иную точку зрѣнія на единеніе государства и общественныхъ организацій развило императорское посланіе 17 ноября 1881 года:

„Нынѣ будетъ внесенъ въ рейхстагъ законопроектъ страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ... въ дополненіе къ нему будетъ предложено внести соотвѣтственную организацію въ кассы страхованія отъ болѣзней. Но и тѣ лица, которыя по причинѣ старости и неспособности къ работѣ лишаются заработка, имѣютъ право на болѣе совершенное, чѣмъ теперь, государственное попеченіе со стороны всего общества. *Найти соотвѣтственные пути и средства представляется трудною, но и возвышеннѣйшею задачей общественности, покоящейся на христіанскихъ началахъ жизни народа.*

„Въ тѣсной связи съ реальными силами народной жизни *и въ сочетаніи послѣднихъ въ форму корпоративныхъ союзовъ, подъ защитою и покровительствомъ государства,* возможно будетъ найти разрѣ-

шеніе этихъ задачъ, неподсильныхъ для дѣятельности одной лишь государственной власти самой по себѣ."

Это введеніе *христіанской*, т.-е. *нравственной* идеи, это введеніе высшаго *государственнаго* контроля, —рѣзко отдѣляетъ имперскую соціальную политику отъ соціализма, и, конечно, она бы имѣла гораздо большій успѣхъ, если бы основная идея, выраженная императоромъ, не была въ политикѣ его министровъ затираема оппортунистскимъ заигрываніемъ съ соціалистами.

Какъ бы то ни было, смѣлый и новый поворотъ въ государственной политикѣ вызывалъ множество споровъ между учеными и политиками. Особенно много ихъ возбуждала страховка рабочихъ, и намъ очень не безполезно вспомнить полемику тѣхъ временъ, оцѣнить возраженія противниковъ и сторонниковъ соціальной политики.

Въ принципіальномъ отношеніи, прежде всего существуетъ спорный вопросъ, можно ли признать хозяевъ предпріятія *отвѣтственными* за несчастные случаи, происходящіе съ рабочими, а потому можно ли признать обязанность хозяевъ вознаграж-

дать рабочаго за послѣдствія подобныхъ случаевъ?

Англійское право отрицаетъ какую-либо спеціальную отвѣтственность хозяевъ, внѣ общей, т.-е. когда несчастье произошло по прямой винѣ хозяина.

Основаніемъ англійской точки зрѣнія служитъ понятіе о „common employment“, то-есть о „совмѣстно ведомомъ дѣлѣ“. При совмѣстномъ дѣлѣ отношенія хозяина и рабочихъ опредѣляются договоромъ о наймѣ. Такъ какъ въ этомъ договорѣ не упоминается о вознагражденіи за несчастные случаи, то законъ подразумѣваетъ, что рабочій имѣлъ въ виду всѣ опасности, связанныя съ даннымъ промысломъ, и, заключая договоръ, принимаетъ на себя обязанность самосохраненія, за что и получаетъ вознагражденіе въ самой рабочей платѣ и ея размѣрахъ. Англійскіе юристы Робертсъ и Уоллесъ, выясняя этотъ тезисъ, говорятъ, что заработная плата въ самой себѣ заключаетъ рисковыя преміи (чѣмъ опаснѣе работа или вреднѣе, тѣмъ выше заработная плата). Къ этому разсужденію они прибавляютъ, что предоставленіе рабочихъ ихъ собствен-

ной предусмотрительности есть наиболѣе дѣйствительное средство къ сокращенію числа несчастныхъ случаевъ.

Эта точка зрѣнія настолько распространена въ Англіи, что когда актомъ Кемпбелля желѣзныя дороги были обязаны извѣстной отвѣтственностью за несчастные случаи съ пассажирами, то „актъ Кемпбелля считался многими настолько несправедливымъ, что нерѣдко потерпѣвшіе отказывались отъ своего права на предъявленіе иска о вознагражденіи".

Англійская точка зрѣнія имѣетъ крайнее отвращеніе отъ возложенія на другихъ отвѣтственности за несчастіе, происшедшее съ человѣкомъ. Законъ въ 80-е годы установилъ извѣстные случаи отвѣтственности хозяина, когда онъ не принялъ мѣръ противъ опасности предпріятія, но юристы и тутъ стараются возможно съузить примѣненіе закона. Извѣстный юристъ Горасъ Смитъ говоритъ, что „знаніе опасности равносильно принятію на себя добровольнаго риска", и если рабочій, видя непринятіе должныхъ мѣръ предосторожностей, даже заявилъ отъ этомъ хозяину, а самъ все-таки продолжалъ

работать, пока не случилось съ нимъ несчастіе, то, значитъ, онъ за это время добровольно бралъ на себя рискъ.

Въ континентальныхъ европейскихъ законодательствахъ, наоборотъ, повсюду замѣчается стремленіе возложить на предпринимателей отвѣтственность за послѣдствія несчастныхъ случаевъ съ рабочими. Но нельзя не сказать, что мотивировка этого въ длинномъ рядѣ мнѣній юристовъ и государственныхъ людей чрезвычайно слаба. Всѣ законодательства континента стараются возможно болѣе расширить понятіе о *виновности* хозяина, но это не значитъ, однако, чтобы онъ обязанъ былъ вознаграждать за всякое несчастье. При винѣ хозяина—его обязанность ясна. Но засимъ остается множество случаевъ, гдѣ виновности нѣтъ. Это ясно видно изъ статистики несчастныхъ случаевъ.

Вотъ нѣкоторыя данныя:

По таблицамъ директора прусскаго статистическаго бюро, Энгеля, несчастные случаи съ рабочими, по ихъ причинамъ, распредѣляются такъ (для 1879 г.):

Случай или стихійная сила.....28% случаевъ.

Собственная неосторожность.....66% случаевъ.
Собственная наказуемая вина (въ томъ числѣ покушеніе на самоубійство).....0,18% „
Чужая неосторожность или вина.....2,47% „
Чужая наказуемая вина— ничтожная дробь..... %
Неизвѣстная причина 0,07%.

По вычисленіямъ г. Ярцкаго на основаніи данныхъ Германской фабричной инспекціи, причины несчастій таковы:

Недостатокъ мѣръ предосторожности.....4,2% случаевъ.
Неиспользованіе ими...10,7% „
Небрежность или неловкость.....32,3% „
Опасность промысла..14,5% „
Вина соработниковъ..3% „
Совмѣстно дѣйствующія причины.....25% „
Неизвѣстныя причины.10% „

Главнѣйшія показанія этихъ таблицъ близко сходятся. Если въ таблицѣ г. Ярцкаго соединить 2 и 3 рубрику, съ прибавкой части 6 рубрики, то получится около 50%, если не всѣ 60% собственной вины (или

несчастія) рабочаго, на несомнѣнную же вину хозяина едва ли возможно высчитать $30^0/_0$.

Посему точка зрѣнія *виновности* хозяина въ сущности, по справедливости, не защитима при какихъ бы то ни было общихъ требованіяхъ вознагражденія.

Изъ другихъ принципіальныхъ точекъ зрѣнія единственно заслуживающія нѣкотораго вниманія составляютъ двѣ. Одна была примѣнена у насъ въ Россіи въ мотивировкѣ Министерства Юстиціи въ 1875 г. при установленіи отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ за происшедшіе съ пассажирами несчастные случаи:

„Основаніемъ этого положенія является съ одной стороны, то начало справедливости, *что убытки должны падать на того, кто получаетъ барыши*“.

Этотъ принципъ выражался и во Франціи, и въ Германіи, но нельзя не видѣть, что онъ въ сущности не санкціонируетъ отвѣтственности. Барыши получаются *по предпріятію*, и убытки по предпріятію падаютъ на предпринимателя. Но несчастный случай съ пассажиромъ не имѣетъ никакого отношенія къ веденію пред-

пріятія. Если при этомъ есть вина предпринимателя, то отвѣтственность его ясна, хотя бы даже онъ не имѣлъ отъ предпріятія ничего кромѣ убытковъ. Если же нѣтъ вины, никакіе барыши не даютъ основанія къ отвѣтственности.

Нѣмецкій юристъ Якоби развиваетъ нѣсколько иныя соображенія въ защиту того же тезиса:

„Предприниматели должны нести безусловную отвѣтственность за эксплуатируемыя ими стихійныя силы, которымъ человѣкъ не можетъ противустать, если даже со стороны его и не было вины. Выручая изъ борьбы съ этими стихійными силами огромные барыши, предприниматель же долженъ нести на себѣ рискъ этой борьбы, а не возлагать его на рабочаго. Всѣ расходы, вызываемые промысломъ, въ томъ числѣ и выдача вознагражденія потерпѣвшимъ, должны быть несомы предпріятіемъ и, разлагаясь на цѣну товаровъ, они могутъ и должны быть перелагаемы на потребителей".

Нельзя сказать, чтобы и эта аргументація обосновывала отвѣтственность предпринимателя по существу вещей. Можно лишь признать,

что та или иная система одинаково допустимы. Въ Англіи рабочій беретъ рискъ на себя, увеличивая за то плату. Можно, наоборотъ, возложить рискъ на хозяина, съ вѣроятностью уменьшить рабочую плату этимъ увеличеніемъ издержекъ производства.

Гораздо же правильнѣе, оставивъ юридическую софистику, признать отвѣтственность предпріятія просто *повинностью* государствомъ наложенною. Государство имѣетъ безспорное право установлять повинности, какія признаетъ нужнымъ, сообразно со средствами, способностями и положеніемъ лицъ, повинностью обязуемыхъ. Оно посему можетъ возложить тяжесть матеріальнаго возмѣщенія несчастныхъ случаевъ именно на хозяевъ предпріятій, не потому, чтобы они были тутъ въ чемъ-либо виновны, или чтобы этого требовали законы производства, а по соображеніямъ государственнаго интереса и удобства исполненія государствомъ устанавливаемыхъ мѣропріятій.

Смыслъ повинности состоитъ въ томъ, что, по рѣшенію закона, *послѣдствія несчастныхъ случаевъ, съ закономъ предписанныхъ размѣ-*

рахъ, покрываются доходами изъ предпріятія, исполненіе какоой функціи возлагается на предпринимателей.

Немало говорилось о *соціалистичности* самой идеи обязательнаго страхованія.

Извѣстный ученый Шеффле такъ возражалъ тогда противъ этого:

„Всеобщее обязательное страхованіе минимальныхъ пособій было бы гораздо менѣе коммунистическимъ началомъ, чѣмъ вынуждаемое необходимостью общественное призрѣніе о бѣдныхъ. И это потому, что общественное призрѣніе есть право требовать отъ гражданъ нѣкоторой части ихъ имущества черезъ посредство общиннаго или государственнаго хозяйства. Принужденіе же къ страхованію возвращаетъ къ обязаннымъ застраховаться то же самое, что отъ нихъ отбирается и косвенно перелагаетъ бремя содержанія этихъ лицъ на тѣхъ, кто пользуется плодами ихъ слишкомъ низко вознаграждаемаго труда. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ чистымъ коммунизмомъ, во второмъ съ принудительнымъ приведеніемъ заработной платы къ справедливому уровню и

съ индивидуальнымъ самообезпеченіемъ".

По поводу возраженій противъ *принудительности* страхованія, подрывающей принципы свободы, проф. Адольфъ Вагнеръ (какъ и Шеффле близкій къ соціалистическимъ воззрѣніямъ, но имѣющій огромный научный авторитетъ) выражалъ очень достопримѣчательныя сужденія:

„Я не хочу сказать, что принужденіе лучше свободы. Всякій благоразумный человѣкъ будетъ желать, чтобы это совершилось безъ принужденія, ибо лучше если это дѣлается само собой. Но то, что мы знаемъ о современномъ положеніи и о людяхъ, доказываетъ, что съ одной свободой мы не далеко уходимъ впередъ. Когда почти 200 лѣтъ назадъ вводилось страхованіе отъ огня, то не было почти вовсе сознанія его значенія и интереса къ нему. Государство создало страховыя кассы и заставило принудительно платить въ нихъ преміи въ видѣ пожарнаго налога. Позднѣе—можно было уже почти совсѣмъ уничтожить принужденіе. Люди стали страховать свои имущества добровольно, убѣдившись въ цѣлесообразности страхованія. *Принужденіе, зна-*

чит, было своего рода воспитательнымъ средствомъ. То же самое мы видимъ и въ другихъ областяхъ. Въ дѣлѣ школьнаго образованія также необходимо бываетъ принужденіе, пока не будутъ преодолѣны безпечность и предубѣжденіе. Во многихъ вопросахъ государственнаго общежитія мы имѣемъ дѣло то со свободой, то съ принужденіемъ, но мы не можемъ высказаться въ пользу того или иного начала в о о б щ е и п р и н ц и п і а л ь н о, а *должны изслѣдовать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, которое изъ нихъ въ данномъ мѣстѣ лучше*".

XII.

Результаты соціальной политики.

Во время проведенія законовъ о страхованіи рабочихъ было много частныхъ критикъ, выражались сомнѣнія въ достаточности рабочей платы для того, чтобы выдержать эту массу страховокъ, иные, какъ извѣстный Гиршъ (Гиршъ-Дункеровскіе союзы), предсказывали разореніе цѣлыхъ отраслей промышленности и т. п. Въ настоящее время факты опровергли всѣ эти опасенія. Никакого разоренія не произошло.

Положеніе Германіи представляетъ картину самаго всесторонняго процвѣтанія. Нельзя, конечно, не сказать, что она прогрессировала во всѣхъ отношеніяхъ и до соціальной политики. Но ясно, что широчайше проведенное страхованіе рабочихъ, и всѣ затраты на это со стороны государства, промышленности и самихъ рабочихъ, — ни въ какомъ случаѣ не задержали быстраго роста экономи-

ческихъ силъ страны, и быть можетъ даже этому способствовали, такъ какъ съ улучшеніемъ быта народа покупательная сила внутренняго рынка всегда увеличивается, чѣмъ способствуетъ энергіи производства.

Точно также не подлежитъ сомнѣнію, что положеніе рабочихъ во многихъ отношеніяхъ улучшилось.

Но въ отношеніи борьбы противъ соціалъ-демократіи соціальная политика имперіи имѣла гораздо меньше значенія, чѣмъ надѣялись ея инициаторы. Конечно, общее настроеніе рабочихъ Германіи стало менѣе революціонно, и въ самой средѣ интеллигентныхъ соціалистовъ явилась идея эволюціонная. Но все это совершилось въ Англіи гораздо раньше и безъ всякой соціальной политики государства. Да и эволюціонныя идеи въ Германіи явились не самостоятельно, а подъ англійскими вліяніями. Брентано и Шульце Геверницъ учились на англійскихъ образцахъ, а Бернштейнъ – даже прямой ученикъ англійскаго общества Фабіанцевъ.

Со времени усвоенія „соціальной политики“ въ Германіи прошло почти 30 лѣтъ. А между тѣмъ ростъ соціалъ-демократической партіи ни-

сколько не ослабился. Напротивъ, число голосовъ за соціалъ-демократическихъ депутатовъ на выборахъ въ рейхстагъ все время возрастаетъ:

Въ 1884	году.....	594.000
„ 1887	„	761.000
„ 1890	„	1.427.000
„ 1893	„	1.786.000
„ 1898	„	2.107.000
„ 1903	„	3.010.000
„ 1907	„	3.250.000

А между тѣмъ въ Англіи соціалистическая идея, рухнувъ въ 50-хъ годахъ, такъ и не можетъ до сихъ поръ расправить крыльевъ.

Позволительно думать, что въ соціальной политикѣ Германской имперіи были пробѣлы, которые не дали ей силы антисоціалистически воздѣйствовать на умы. И, дѣйствительно, правительство Германіи явно боролось собственно только *противъ революціи*, но не выдѣляло ясно разницы своей политики отъ *соціалистической идеи*.

Министръ Беттихеръ на замѣчаніе Виндгорста о соціалистичности страховыхъ проектовъ публично въ рейхстагѣ отвѣтилъ: „Виндгорстъ говоритъ, что кто за этотъ законъ, тотъ

соціалъ-демократъ: хорошо, тогда я хочу быть соціалъ-демократомъ"... Одинъ депутатъ замѣтилъ, что „офиціальные реформаторы захватили соціалъ-демократовъ во время купанья, надѣли ихъ костюмы и разгуливаютъ". Соціалисты говорили то же самое: что правительство беретъ на-прокатъ ихъ же идеи, но съ намѣреніемъ ихъ исказить и обмануть рабочихъ „грошовымъ подаяніемъ".

Этотъ неосторожно допускаемый видъ усвоенія правительствомъ соціалъ-демократической идеи, понятно, отнималъ у правительства возможность воздѣйствія на умы, ибо чѣмъ больше имѣла успѣха соціальная политика, тѣмъ скорѣе въ народѣ могла укорениться мысль, что, значитъ, соціалъ-демократическая программа хороша и осуществима.

Для того, чтобы этого не могло случиться, тѣ превосходныя общія формулы, которыя выражены были въ императорскомъ посланіи, надлежало облечь въ законы болѣе сознательно формирующіе *рабочій классъ*, а не ограничивающіеся оказаніемъ внѣшней *помощи* рабочимъ. Правда, къ счастью, правительственная политика, ставя страхованія на почву

нѣкотораго самоуправленія союзовъ, этимъ уже давала толчокъ ихъ организаціи. А развитіе союзовъ именно и дало мѣсто развитію эволюціонной мысли въ рабочей средѣ. Въ Англіи только это одно и убило соціализмъ. Но все же правительство Германіи допустило тотъ фактъ, что организаторомъ рабочаго класса, его внутренняго устройства, его представительства, явилось не государство, а соціально-демократическая партія. Это, конечно, составляетъ огромный пробѣлъ въ соціальной политикѣ имперіи.

Такимъ образомъ, хотя соціальная политика имперіи принесла рабочимъ огромную помощь и дала ему рядъ благодѣяній, но допустила двѣ ошибки: 1) позволила смѣшать идею государственную съ соціально-демократической, 2) своимъ бездѣйствіемъ отдала организацію рабочаго класса въ руки соціалъ-демократовъ. При такихъ двухъ фактахъ не мудрено, что сила соціалистической идеи не была ослаблена политикой правительства. Правительство боролось противъ *революціи* и достигло того, что революціонная идея была, дѣйствительно, ослаблена, но оно не подня-

лось до высоты пониманія того, что должно бороться противъ самой *идеи соціализма*, и—вотъ мы видимъ, что эта идея остается въ дѣйствіи и продолжаетъ искажать, поскольку можетъ, ходъ національнаго развитія.

Какъ въ исторіи французскаго „освободительнаго" движенія конца XVIII и начала XIX вѣковъ, такъ и въ исторіи германской „соціальной политики" въ концѣ XIX вѣка, мы видимъ могущество дѣйствія *государства*. Оно составляетъ великую силу въ направленіи не только жизни но и мысли народовъ. Въ старину это хорошо понимали, въ настоящее время, къ сожалѣнію, очень сильно забыли. Но именно это могущественное значеніе государства для направленія самой *мысли* народной заставляетъ желать и требовать отъ государства, чтобы оно обладало всей полнотой *разума*, доступной для человѣчества въ каждый данный моментъ, ибо всякая слабость, всякая ошибка государственнаго разума отзывается вредными послѣдствіями, нерѣдко роковыми, въ направленіи національной мысли.

Задавшись цѣлью дать лишь справочный очеркъ народно-государствен-

наго творчества по рабочему вопросу, я не перехожу въ какія-либо разсужденія о томъ, что желательно было бы сдѣлать въ *русской соціальной политикѣ*. Объ этомъ, надѣюсь, у меня еще будетъ рѣчь особо. Замѣчу лишь, что для успѣховъ нашей соціальной политики прежде всего требуется, чтобы и наше государство стояло въ отношеніи ея не на почвѣ банальной подражательности, а на всей высотѣ самостоятельнаго разума.

Оглавленіе.

Стр.

Предисловіе..... 1

ОТДѢЛЪ I.

Союзы рабочихъ.

I.

Англійскій типъ обезпеченія рабочихъ.—Тредъ-Юніоны.—Дружескія Общества.—Потребительныя и кооперативныя Общества.—Количество членовъ.—Размѣры помощи. 7

II.

Прочность обезпеченія рабочихъ... 13

III.

Бюджеты рабочихъ..... 16

IV.

Самопомощь и соціализмъ..... 21

V.

Забастовки и мирныя соглашенія.. 31

Стр.

VI.

Камеры соглашенія и третейскій судъ.—Подвижныя „скалы“..... 39

VII*.

Германскіе рабочіе союзы.—Соціалъ-демократическіе. — Гиршъ-Дункеровскіе. — Христіанскіе.—Независимые. — Крестьянскіе союзы.—Потребительныя Общества..... 52

VIII.

Взаимопомощь нѣмецкихъ рабочихъ. Потребительныя Общества..... 61

IX.

Французскіе рабочіе союзы.—Синдикаты.—Биржи труда..... 64

X.

Рабочіе союзы остальной Европы. Австрія, Италія, Бельгія, Голландія, Швейцарія, Скандинавскія страны, Балканскій полуостровъ. 67

XI.

Рабочіе союзы Америки и Австраліи. „Рыцари труда“. — Общее число организованныхъ рабочихъ въ мірѣ..... 76

---

* *Примѣчаніе*: По опечаткѣ, въ текстѣ показана VIII глава, и съ той же ошибкой до XVI главы.

Стр.

XII.

Рабочіе секретаріаты и бюро труда. 79

XIII.

Универсальныя единенія рабочихъ. Международное Общество.—Партійныя и всенародныя учрежденія рабочихъ. — Международные съѣзды..... 83

XIV.

Значеніе рабочихъ организацій съ государственной точки зрѣнія.... 92

XV.

Вліяніе рабочей организаціи на соціализмъ..... 99

XVI.

Замираніе чистаго соціализма..... 108

— —

ОТДѢЛЪ II.

Союзы предпринимателей.

I.

Общее значеніе хозяина, „патрона". Филантропическая дѣятельность.—Участіе рабочихъ въ прибыляхъ.. 116

II.

Общія каттег ріи союзовъ предпринимателей 121

Стр.

III.

Союзы для соглашенія и противустачечные..... 124

IV.

Взаимныя обязательства хозяевъ. Улучшеніе быта рабочихъ. Кассы помощи при стачкахъ.—Страхованіе отъ стачекъ.—„Черные списки. 129

V.

Объединенные союзы союзовъ предпринимателей 135

VI.

Союзы предпринимателей въ Россіи. 143

VII.

Общее заключеніе..... 150

ОТДѢЛЪ III.

Государственная дѣятельность въ области рабочаго вопроса.

I.

Развитіе государственнаго вмѣшательства въ трудовыя и социальныя отношенія.—Классы и сословія. — Область государственнаго вмѣшательства 153

Стр.

II.

Государственныя вѣдомства по рабочему вопросу..... 160

III.

Французскіе Conseils de prud'hommes. Голландскія Рабочія Камеры.—Бельгійскіе Совѣты.—Фондъ обезпеченія договоровъ.—Бюро труда. 165

IV.

Промышленные суды въ Германіи и Австріи..... 177

V.

Горнозаводскія товарищества Германіи и Австріи. — Постоянные комитеты рабочихъ.—Совѣты труда во Франціи 183

VI.

Примирительныя палаты и посредническій судъ въ Австраліи.—Проектъ имперскаго рабочаго управленія въ Германіи 196

VII.

Общественное и государственное призрѣніе.—Прусское земское положеніе 1794 г. — Самострахованіе.—Касса Наполеона III.—Касса императора Вильгельма. Государственное страхованіе..... 209

Стр.

VIII.

Государственное страхованіе на случай болѣзни..... 216

IX.

Страхованіе на случай увѣчья и вообще несчастныхъ случаевъ..... 223

X.

Страхованіе на случай старости и инвалидности 231

XI.

Общія сужденія по поводу соціальной политики.—Императоръ Вильгельмъ. — Англійскіе юристы. — Отвѣтственность хозяевъ.—Якоби. Статистика несчастныхъ случаевъ. Шеффле. — Вагнеръ. — Свобода и принужденіе 237

XII.

Результаты соціальной политики... 251

Того же автора:

Монархическая Государственность. Москва. 1905 г. Въ 3-хъ томахъ. Цѣна 5 руб. 50 коп., для учащихся 3 руб.

Законы о печати. СПБ. 1909 г. Ц. 25 коп.

Рабочіе и государство. СПБ. 1908 г. Ц. 15 к.

Самодержавіе и народное представительство. Москва, 1907 г. Ц. 10 к.

Гражданинъ и пролетарій. Москва, 1907 г. Ц. 15 коп.

Заслуги и ошибки соціализма. Москва, 1907 г. Ц. 15 коп.

Плоды пролетарской идеи. Москва, 1907 г. Ц. 20 коп.

Что такое отечество. Москва, 1907, Ц. 10. к.

Соціализмъ въ государственномъ и общественномъ отношеніи. Москва, 1907 г. Ц. 20 к.

Апокалипсическое ученіе о судьбахъ и концѣ міра. Сергіевъ-посадъ 1907. Ц. 25 к.

О недостаткахъ конституціи 1906 г. Москва, 1907 г. Ц. 20 к.

Альтруизмъ и христіанская любовь. Вышній-Волочекъ 1905 г. изд. Религіозно-философской библіотеки. Ц. 15 к.

Личность, общество и церковь. Въ V выпускѣ „Религіозно-философской библіотеки“. Вышній-Волочекъ.

Запросы жизни и наше церковное управленіе. Москва, 1903 г. Ц. 20 к.

Вопросы экономической политики. Москва, 1900 г. Ц. 25 коп.

Земля и фабрика. Москва, 1899 г. ц. 15 коп.

2007088088